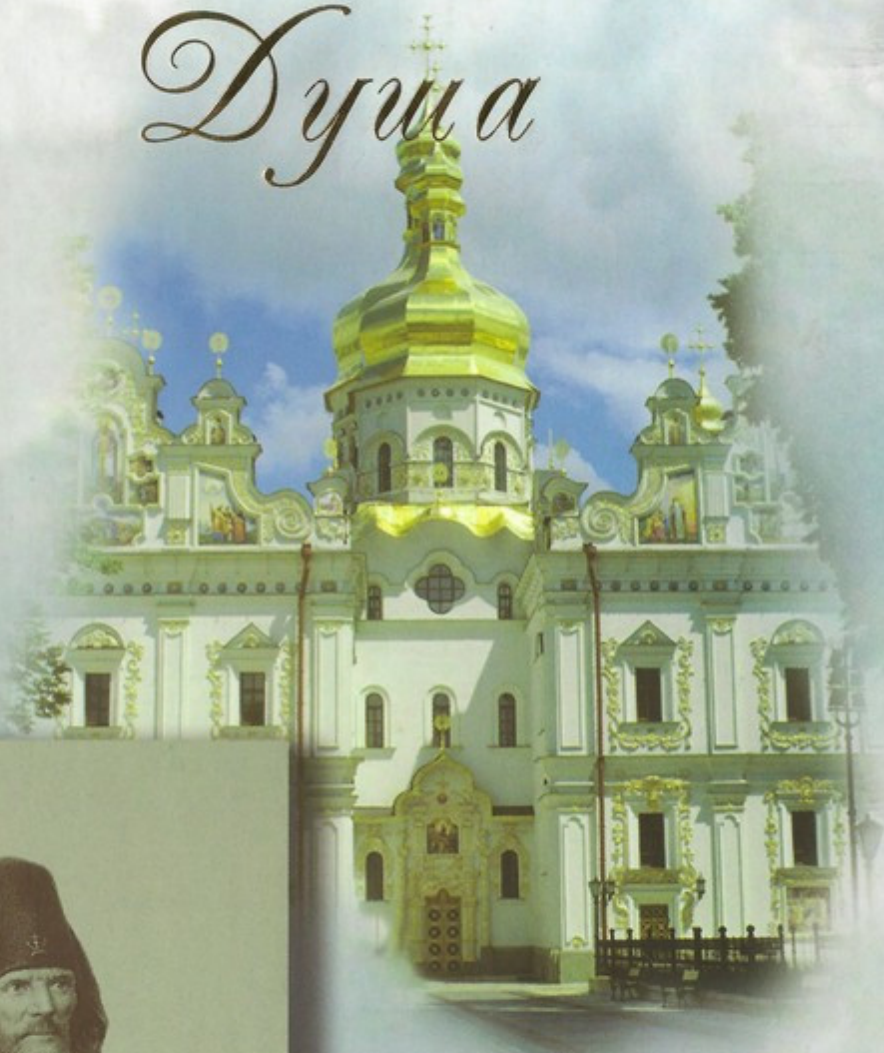

Благословенная Душа

Протоиерей, в день Благословенной Моей на: в 45 рока, и до Свя: dia. Сило - Нарт Сиу-

СВЯТОЙ ПАРФЕНИЙ КИЕВСКИЙ

День памяти 17/30 марта.
преставление 25 марта (7 апреля) 1855 года

ТРОПАРЬ
ПРЕПОДОБНОМУ ПАРФЕНИЮ ПЕЧЕРСКОМУ,
глас 8

Постом душу твою просветил еси,
молитвами непрестанными сердце твое
сосуд Духа Святаго соделал еси, преподобне
отче наш Парфение, темже вся вражия
ополчения крепко посрамил еси и, яко
победоносец истинный, воздаяния
получил еси от Христа Бога.
Тому помолися о
душах наших.

КОНДАК
глас 2

Чистотою душевною божественно
вооружився и непрестанныя молитвы
яко копие вручив крепко, провол еси бесовская
ополчения, Парфение, отче наш,
моли непрестанно
о всех нас.

www.tezauriliturgic.ro

Благословенная Душа

ЖИЗНЬ, ТРУДЫ И ПОДВИГИ
ПРЕПОДОБНОГО ПАРФЕНИЯ
КИЕВСКОГО

2008

www.tezauriliturgic.ro

По благословению

архиепископа Амвросия (Щурова)

Составитель Ирина Хрулева

Настоящее издание посвящается двум датам — уже прошедшему 150-летию со дня кончины преподобного Парфения Киевского (1792 — 1855) и 20-летию со дня прославления его в Соборе Тульских святых в 1987 году, как Парфения Киевского, Алексинского.

Московский Святитель Филарет (Дроздов) говорил: «Ненадежно для нас догадками проникнуть в души Святых, которые далеко выше нашего созерцания. Надежнее следовать простым сказаниям очевидцев и близких к ним»¹.

В 1856 году, через год после кончины преподобного Парфения, в Киеве вышло первое и единственное его жизнеописание «Сказание о жизни и подвигах старца Киево-Печерской Лавры иеросхимонаха Парфения»². Начиная это жизнеописание, составитель писал: «Поучитель-

¹ Письма Московского митрополита Филарета к архиепископу Филарету Черниговскому. Приб. к твор. Св. Отц. 1884, т. 1, с. 341.

² «Сказание о жизни и подвигах старца Киево-Печерской Лавры иеросхимонаха Парфения». Киев. Типогр. Киево-Печерской Лавры. 1856.

но читать повествование о дивных подвигах и равноангельской жизни древних подвижников, угождавших некогда Богу в пустынях Египта и Палестины, на святой горе Афонской и на нашем родном Афоне — во святых горах Киевских. Волею или неволею душа при этом согревается, отрешается от земного пристрастия и воспламеняется, хотя временно, тем желанием Божественного, которым у пустынников горела она непрестанно. Однако отдаленность наша от тех времен ослабляет в неусердных искателях Царствия Божия силу сего благодатного впечатления. Лениность и холодность людей нынешнего века находят себе лукавое успокоение в той мысли, что это было когда-то в давние времена, а теперь, в наше время, и сколько-нибудь подобная высота жизни духовной — невозможна... Тем поучительнее для нас пример высокой подвижнической жизни мужей, близких нам по времени и наипаче современных; тем драгоценнее для нас каждая самая частная черта из жизни таковых мужей». Это задушевно-теплое, сердечное повествование было написано составителем сразу же после кончины преподобного Парфения для того, чтобы не пришло в совершенное забвение житие такого великого старца и через это забвение не потеряна была бы навсегда духовная польза читателей... Все другие последующие публикации о жизни преподобного Парфения, также неоднократно переиздаваемые в XIX и XX веках, были составлены только на основании этого «Сказания...».

Кто же был автором «Сказания о жизни и подвигах старца Киево-Печерской Лавры»?

В некоторых публикациях о жизни преподобного Парфения писалось, а иногда пишется и сейчас, что автором «Сказания...» была его духовная дочь игуменя Киево-Флоровского Вознесенского женского монастыря Парфения. Впервые такая информация была приведена в книге священника Маниковского «Исторически-статистическое описание Киево-Флоровского Вознесенского женского монастыря»¹ в 1894 году. Маниковский писал в своей книге: «Когда скончался отец Парфений, тогда владыка митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров) потребовал от архимандрита Антония², ректора Киевской Духовной Академии, написать биографию покойного схимника, бывшего духовником и самого митрополита. И вот отец ректор Академии Антоний обратился к игуменье Парфении с просьбою написать, что знает, о старце — духовнике обители. Она исполнила долг монашеского послушания». Откуда Маниковским была взята эта информация, неизвестно. Но он написал это уже после кончины (10 октября 1881 года) игуменьи Парфении.

¹ Ф. А. Маниковский «Исторически-статистическое описание Киево-Флоровского Вознесенского женского монастыря». Киев. 1894, с. 46.

² Антоний (Амфитеатров), племянник Святителя Филарета (Амфитеатрова), будущий архиепископ Казанский и Свияжский.

Однако еще в 1857 году архимандрит Сергей¹ (Василевский), тогда еще студент Киевской Духовной Академии, узнал от самого Антония (Амфитеатрова), что «Сказание...» было написано им. По-видимому, это не являлось тайной, но и нигде тогда об этом не было написано. Считаю, что об этом знали и все духовные дети преподобного Парфения, в том числе и монахиня Парфения. И только в 1885, а позднее, в 1888 году, архимандрит Сергей (Василевский) написал в своих книгах^{2, 3} о том, что Антоний (Амфитеатров), ректор Киевской Духовной Академии, является автором «Сказания...».

¹ Сергей (Василевский) был духовным сыном Антония (Амфитеатрова); см.: Архимандрит Сергей (Василевский). «Высокопреосвященный Антоний (Амфитеатров), архиепископ Казанский и Свияжский». Составлено по личным воспоминаниям и по печатным и письменным документам. Казань. Типогр. Округного Штаба. 1885, т. 1, с. I (Предисловие).

Архимандрит Сергей (Василевский), составитель жизнеописания о высокопреосвященном Филарете, пишет: «В одно из посещений моих Пустыни (в августе 1857 г.) я прогостил там более суток почти неотлучно при Владыке... и вот, между прочим, он взял меня с собой в обычную свою проходку... Владыка сказал мне: «...Недаром Господь привел тебя из дальней Уфы не в другую какую Академию, а именно в нашу Киевскую... Да и ректор-то Антоний тебе чистый земляк, и он хороший вышел монах и тебя не оставит в руководстве. Я сам скоро перемещусь в Лавру, там близко и тебе бывать у меня, пока живу, хотя и недолго. Си глаголю тебе ныне, а всегда будет, помяни мое слово и поминай меня в молитвах» (см. там же, т. 2, с. 453, 458).

² См. там же: т. 1, с. 75–79; т. 2, с. 552.

³ Архимандрит Сергей (Василевский) «Высокопреосвященный Филарет, в схимонашестве Феодосий (Амфитеатров) митрополит Киевский и Галицкий, и его время». Казань. 1888, т. 3, с. 304.

Архимандрит Сергей (Василевский) в своей книге «Высокопреосвященный Антоний (Амфи-театров) архиепископ Казанский и Свияжский. Составлено по личным воспоминаниям и по печатным и письменным документам»¹ так описывает разговор, состоявшийся в 1857 году с архимандритом Антонием: «...Вот вы не застали уже старца отца Парфения иеросхимонаха... Читали ли вы хоть жизнеописание его?». После моего ответа отрицательного он в ту же минуту достал и дал мне это жизнеописание (изданное им за год пред тем – в 1856 году). Жизнеописание это, как оказалось, составлено собственно самим же преосвященным Антонием, имевшим для этого и верные данные, и особенные условия. К самому принятию монашества (в 1840 году) он готовился под главным непосредственным руководством отца Парфения и при самом пострижении имел его духовным восприемным отцом и духовником до самой кончины последнего. – Правда, эти последние отношения, то есть восприемнические при пострижении и духовнические, как видно из самого жизнеописания, имели к отцу Парфению и многие другие из ученых монашествующих, как бы по заведенному уже порядку; но чтобы понять, что между отцом Парфением и его духовным сыном Антонием существовали эти отношения в ином особенном виде и духе, достаточно прочесть само жизнеописание. – Отец иеросхимонах Парфений был, в строгом

¹ См. сноску 1 на с. 6. Т. 1, с. 75–79.

смысле слова и самого дела, глубокий любитель уединения, безмолвия и даже по временам затворничества. Следовательно, кто же мог, по слову Святого Евангелия, *«...из человеков знать, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем...»* (1 Кор. 2: 11). Между тем очевидно, что писавший жизнь его знал, можно сказать, все внутреннейшие его движения и действия. Одно то, что в жизнеописании изложены с полной обстоятельностью сами видения благодатные, которых сподоблялся неоднократно достойный их старец-подвижник и которые само собою не могли быть предметом праздных разглагольствований, а равно его богомудренные изречения, ясно свидетельствующие о самом их происхождении как плодах внутреннего богомыслия (которых в приложении к жизнеописанию находится более семидесяти). — Одно это показывает, с одной стороны, духовную близость и общение писавшего жизнь, а с другой — и то, что содержание и самый дух изложенного в жизнеописании, несомненно, переходили в своей мере в душу и жизнь самого писавшего. Притом сама долговременность общения Антония с бывшим в живых отцом иеросхимонахом Парфением в течение более пятнадцати лет давала ему всю доступность и возможность быть не праздным зрителем и слушателем всего лично виденного и слышанного или узнаваемого через посредство других. В ряду же этих других кто иной мог ведать сокровенную жизнь и потаенные деяния отца Парфения, как более всего высокопреосвященный Филарет, ко-

торый сначала в 1838 году сам возложил схиму на него и избрал его с той поры себе в духовники, а затем от его руки и сам восприял, за семнадцать лет до своей кончины, этот же великий ангельский образ – схиму с именем первоначальника Лавры святого преподобного Феодосия. Наконец, по словам преосвященного Антония, начато было им само жизнеописание отца Парфения по личному желанию высокопреосвященного Филарета и составлялось под его же указаниями; потому все, ведомое последним, было передано первому.

Справедливо было бы думать, что это «Сказание...» о своем любимом духовном отце и друге писал (вначале в своем сердце) сам высокопреосвященный Филарет.

О том, что «Сказание...» вышло в 1856 году одновременно в двух изданиях, из которых одно, лучшее, с портретом старца и его факсимиле: «Буди благословен, преблагословен и треблагословен день Благовещения Богородицы, несомненной моей надежды отныне (1845 года) и до века. Аллилуиа», а другое, более дешевое, без портрета и о том, что оно составлено ректором Киевской Духовной Академии архимандритом Антонием, писал священник Н. Миловский¹.

Основой написания настоящего издания также стало «Сказание о жизни и подвигах старца Киево-Печерской Лавры иеросхимонаха Парфения»,

¹ Священник Н. Миловский «Киево-Печерский подвижник иеросхимонах Парфений, по бумагам П. А. Мухановой», ж. «Вера и Церковь», 1905, кн. 3.

составленное архимандритом Антонием (Амфи-театровым). Каждая самая частная черта из жизни святых драгоценна. Настоящая книга представляет собой попытку собрать все, что можно было найти нового о преподобном Парфении в духовной литературе, архивах, музеях. Были просмотрены по возможности все печатные материалы о преподобном Парфении, вышедшие с 1856 по 2007 годы и хранящиеся в библиотеках Москвы, Петербурга, Киева и в библиотеке Московской Духовной Академии в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. К сожалению, из библиотеки Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры почти все архивы и книги были изъяты в наше время и переданы в другие библиотеки Киева, в частности, в Национальную библиотеку Украины имени В.И.Вернадского. В настоящее время в библиотеке Лавры хранятся практически только современные издания.

В предлагаемом издании использованы данные Государственного архива Тульской области (ГАТО), Государственного Исторического музея (ГИМ), Государственного музея изобразительных искусств (ГМИИ) им. А.С.Пушкина, Российской Национальной библиотеки, Национальной библиотеки Украины им. В.И.Вернадского (НБУВ), Новгородского государственного музея-заповедника и Церковно-археологического кабинета (ЦАК) Московской Духовной Академии (МДА).

Были найдены архивные и печатные материалы, дополняющие и уточняющие «Сказание о жизни и подвигах старца иеросхимонаха Киево-

Печерской Лавры». В частности, год рождения преподобного Парфения, 1790-й, указанный в «Сказании...», а поэтому и во всех последующих публикациях его жизнеописания и в житии новопрославленных святых, не согласуется с тем, что его облекли в схиму в 1838 году, на сорок шестом году от рождения, так как, если он родился в 1790 году, ему должно было быть 48 лет. В ГАТО был уточнен год рождения преподобного Парфения. Он родился в 1792 году, а его старший брат Василий – в 1790 году¹. Большая просьба к читателю отнестись к исправлению этой и некоторых других неточностей указания времени происходящих событий, описываемых в «Сказании...», не как к ошибкам, допущенным архимандритом Антонием по небрежности, а просто как к маленьким неточностям, возникшим во время быстрого написания этого замечательного «Сказания...».

В настоящем издании также отмечены те моменты в жизни преподобного Парфения и те события, происходящие в Киево-Печерской Лавре, которые могли бы повлиять на его духовное становление, но которые не были указаны в «Сказании...».

Иллюстрационный материал настоящей книги служит дополнением к тексту. Литографии, гравюры и фотографии найдены в печатных изданиях XIX века и в указанных выше архивах.

¹ Государственный архив Тульской области. Фонд. 329, опись 18, дело 10.

Многие из них не печатались более ста пятидесяти лет, а некоторые печатаются впервые.

В заключение хотелось бы сказать, что можно еще искать и найти много нового, касающегося преподобного Парфения. Так, любимый ученик и духовный сын преподобного Парфения архимандрит Лаврентий¹ в апреле 1855 года, уже после кончины преподобного, в письме к Т.А.Мухановой писал: «...в Юрьевском монастыре, в ризнице, между дробными вещами покойницы матушки Графини искал вывезенные ею из Киева книжицы – собрание мнений и изречений Батюшки, но не нашлось...»² Графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская, о которой архимандрит Лаврентий упомянул в этом письме, скончалась 5 октября 1848 года. Следовательно, эти «книжицы» были изданы до октября 1848 года и он видел их и держал в руках. Где они могут быть сейчас? Может быть, в архиве Киево-Печерской Лавры, а может быть, в Новгородском музее. Дорогой читатель, если ты владеешь новой информацией о преподобном Парфении, поделись найденной информацией с другими, и они будут тебе благодарны.

Ирина Хрулева

¹ Архимандрит Лаврентий, Магистр Киевской Духовной академии, оставивший учебную службу по болезни.

² См. сноску 1 на с. 9.

Часть 1

ЖИЗНЬ, ТРУДЫ И ПОДВИГИ
ПРЕПОДОБНОГО ПАРФЕНИЯ
КИЕВСКОГО

*Поминайте наставников ваших,
которые проповедывали вам слово
Божие, и, взирая на кончину их
жизни, подражайте вере их. Иисус
Христос вчера и сегодня и во веки
Тот же
(Евр. 13: 7-8).*

ДЕТСТВО ПРЕПОДОБНОГО ПАРФЕНИЯ

Подвижническая жизнь имеет
одну цель – спасение души.

Святитель Василий Великий

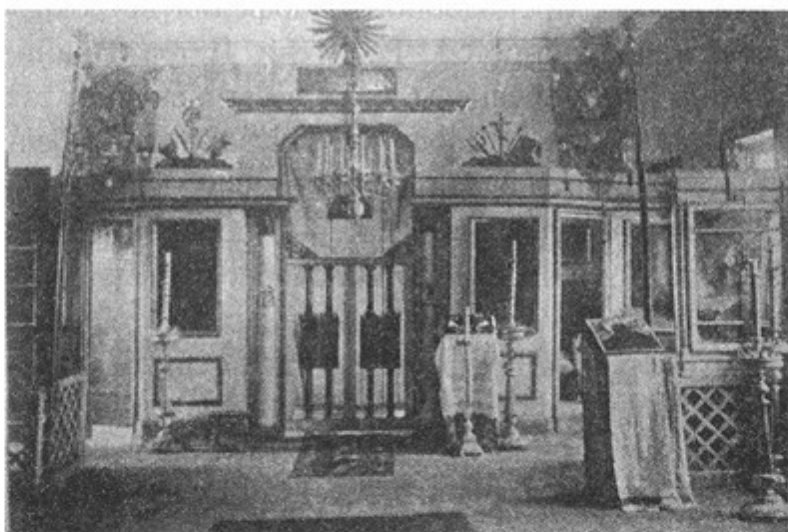
*К*иево-Печерская Лавра, созданная около 1060 года верою и подвигами первоначальников ее преподобных игуменов Антония и Феодосия, от древних лет и доньше воспитала множество великих подвижников благочестия. К таким подвижникам принадлежит и преподобный Парфений Киевский.

«Всякое подвижничество и всякое деяние совершаются нами, чтобы мы, как свеча, приобщились Божественного света, когда душа, как воск, вся предстоит Непреступному Свету», – говорит преподобный Симеон Новый Богослов. Различны пути тех, кто ищет этого благодатного приобщения. Кто-то идет путем заблуждений, совершает ошибки и падения, но однажды вдруг прозревает, очищается слезами, покаянием и яркой свечой, – иногда столь яркой, что освещает всю вселенную, – возжигается в христианском подвиге. Иные же с молодых лет избраны быть чистым сосудом молитвы и служения

Богу. Именно таким избранным благодатным сосудом и явился в мир будущий великий подвижник Церкви Православной преподобный Парфений, в миру Петр Иоаннович Краснопевцев.

Он родился 24 августа 1792 года в селе Симонове Алексинского уезда Тульской губернии. Село, раскинувшееся в живописном месте на двух холмах и отстоявшее на сорок верст от губернского центра, насчитывало с сотню дворов и из достопримечательностей имело разве что два больших пруда. На вершине одного из холмов расположился местный приходской деревянный храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы, выделявшийся стройностью и величавой осанкой. Построен он был князем Щербатовым в 1770 году, по-видимому, на месте старого храма села Симонова. На это указывал святой антиминос, освященный митрополитом Московским Тимофеем 27 ноября 1759 года, очевидно, перешедший в этот храм из прежнего храма. Придельный алтарь был устроен в 1819 году князем Александром Петровичем Щербатовым в благодарность за благополучное возвращение из похода в 1812 году. Храмовый образ этого придела составляла икона Нерукотворного Спаса¹, которой 15 сентября 1812 года благословил, как гласила на ней надпись, преосвященный Амвросий (Протасов) 1-й Казачий конный полк при выступлении

¹«Приходы и церкви Тульской епархии». Изд. Тульского Епархиального Братства св. Иоанна Предтечи. Тула, 1895, с.70. «Дворянское сословие Тульской губернии». Том X (XIX). Ополчение (Материалы В.И.Чернопятова), с. LIV–LVII.

*Село Сăушени. Храп во ипня Рождества
Пресвятой Богородицы. Фото 1912 года.*

в поход Тульского ополчения. К сожалению, этот исторический храм в селе Симонове не сохранился, и где находится Святыня — икона Нерукотворного Спаса — неизвестно.

С этим храмом были связаны детские и юношеские годы Петра. Здесь во младенчестве его крестили, здесь он приносил первые молитвы, здесь же причетником служил его отец Иоанн Краснопевцев. И сам Петр, после увольнения из семинарии в 1815 году по настоянию родителей устроился на освободившееся в этом же храме место пономаря.¹ Отсюда в 1819 году, получив билет о совершенном увольнении из Тульской епархии, Петр навсегда ушел в Киево-Печерскую Лавру...

О детстве преподобного Парфения не сохранилось подробностей. Родители Петра Иоанн² и Анна Краснопевцевы жили весьма скудно, так что мальчик с колыбели познал все тяготы бедности. Принято считать, что нищета для людей бывает нередко если не матерью пороков, то как бы гнетом, подавляющим всякое стремление к высокому. Но для душ избранных — это огонь очистительный, истребляющий в самом зародыше наклонности и страсти испорченной человеческой природы, свойственные живущим в довольстве и роскоши. В нелегкой трудовой жизни своих родителей, связанной со скорбями и

¹ ГАТО. Фонд 3, опись 18, дело 13. 1812 г.

² Иоанн Федорович Краснопевцев скончался в 1821 году в возрасте 49 лет. ГАТО. Фонд 392, опись 1, дело 29.

лишениями, будущий подвижник черпал уроки терпения, трудолюбия и презрения к богатству. А преодолевать искушения ему помогала молитва, навык к которой он получил с самого детства от своих благочестивых родителей. В дальнейшем все эти качества станут отличительными чертами его характера.

По достижении отроческого возраста, Петр, обученный грамоте в родительском доме, поступил в Тульское Духовное училище. Имея от природы хорошие способности, он очень легко успевал в науках, и по окончании училищного курса, 5 февраля 1805 года, в двенадцать с половиной лет, он был переведен в семинарию¹ учеником высшего грамматического класса первого отделения.²

БЛАГОДАТНЫЙ ОТРОК

Но еще в раннем возрасте, как сообщает нам жизнеописатель преподобного Парфения, открылось в нем призвание свыше, к иной, лучшей цели, чем школьное образование. Сердце его, должное быть храмом Святаго Духа, от младенчества горело особенною любовью к Богу Утешителю, и еще в отроческих летах сподобился он благодатного видимого наития Его.

¹ В ноябре 2006 года Тульская Духовная семинария отметила 205-летие своего образования и 5-летие восстановления (в 1918 году она была закрыта и только через восемьдесят три года в ней вновь возродилась жизнь).

² ГАТО. Фонд 6, опись 1, дело 57.

Семинария

«Однажды, — рассказывал он, — возвращаясь вместе с братом из училища на вакациальное время в дом родительский, мы остановились где-то на ночь и легли спать под открытым небом. Ночь была ясная, я долго не мог уснуть; не знаю отчего, но сердце у меня радовалось неизреченно. Я смотрел вверх, и вдруг — вижу белоснежного голубя¹, парящего надо мною. Я удивился, откуда он, раньше его не было; гляжу и не нагляжусь — так он хорош; и не летает, а все на одном месте — то поднимается, то опускается надо мной. Я разбудил спящего подле меня брата: «Посмотри, — говорю, — видишь ты голубя?» — «Какого? Где?» — «Да вот, надо мной». — «Ничего не вижу; ты, знать, во сне, брат, бредишь». Он за-

¹ Явление Духа Святого в виде «голубя».

снул опять, а я до самого рассвета не сводил глаз с голубя и ощущал несказанную радость. С рассветом он не улетел, а стал вдруг невидим. И с этой поры в сердце мое запала какая-то сладость и желание чего-то нездешнего, и я уже ни на что земное не прельщался; мне все было противно, ко всему я охладел, и тяжело было мне между людьми».

Об этом видении упоминает он и в одном из своих молитвенных песнопений: **«Неописанный Параклите¹, от Отца исходяй и в Сыне пребывай! Установи во мне храм Своему величеству. Памятствую явление в моем возрасте, еще, младом Твоего наития тиха и тонка, на мя, ленива и нерадива, голубя в виде».**

Это чудесное явление глубоко отразилось на внутреннем состоянии отрока Петра. С той поры обычные свойственные его возрасту земные занятия стали ему неинтересны. Он начал часто удалялся от людей, скрываясь в прилегающем к деревне лесу, и предавался безмолвию, богомыслию и молитве, то есть воспитывал в себе любовь к чисто монашеским дисциплинам.

«Однажды, — говорил он, — я, утомившись, лег под деревом и задремал. Очнувшись, увидел стоявшего передо мной благообразного старца-монаха, который сказал мне: «Странен монах и земен мертвец», — и удалился в чашу дерев. Я побежал за ним, но не мог отыскать его, образ же монаха и слова его остались навсегда в душе моей. С той поры родилась у меня мысль

¹ Параклите — «Утешитель» — название Святого Духа.

о монашестве. Впоследствии, размышляя о значении сих таинственных слов, я истолковал их себе так: монах должен быть странным, то есть чуждым пришельцем везде, мертвецом¹ на земле».

С самых ранних лет за чрезвычайную кротость и тихость нрава, и, вместе с тем, высокую рассудительность Петр пользовался любовью односельчан и особенным уважением в домашнем кругу. Во всяком, сколько-нибудь затруднительном обстоятельстве родители его говорили: «Спросим, что скажет Петруша». И его слово, отличавшееся чрезвычайной простотой, но вместе и силой рассуждения, было для них как бы законом. Следующий, переданный им самим случай показывает, как действительно было его рассуждение.

Старший брат его Василий вступил в монастырь, когда Петр еще учился в семинарии. Будучи уже послушником в Белевской Введенской Жабынской пустыни, он приехал однажды погостить в родительский дом. Родители, видя образ мыслей и жизни младшего сына и начиная терять надежду склонить его к семейной жизни, стали уговаривать Василия, живого и веселого юношу, оставить монастырь, жениться и быть их опорой в старости. Недолго колебался он и уже готов был уступить их желанию. Родители подыскивали ему выгодное место, а так же невесту, и однажды вечером объявили об этом.

— Ну, матушка, так и быть, дело кончено,— ответил Василий,— утешу тебя, не возвращусь уже

¹ От составителей: «мертв к земному».

в монастырь, а поеду ко Владыке подавать прошение. Да, а что же скажет на это Петруша?

— А я,— говорил старец,— лежа на печи, отвечал ему: обещал ты, брат, служить Богу, а теперь хочешь служить сатане, так мне с тобою нет части, я тебя и знать не хочу!

— Ну, коли так говорит Петруша,— сказали родители,— то об этом и думать нечего, нет тут Божия благословения!

Так Промысл Божий, опять же не без участия младшего брата готовил ему иную жизненную дорогу. Василий возвратился в монастырь, где впоследствии стал иеромонахом Венедиктом, и уже в 1821 году — игуменом Белевской Введенской Жабынской пустыни¹...

¹ Венедикт оставался настоятелем монастыря в течение тридцати лет с 1821 по 1851 год до прихода для управления монастырем архиепископа Петрозаводского, Дамаскина (Россова) («Житие и акафист преподобному отцу нашему Макарию Жабынскому и Белевскому чудотворцу». Москва. 2005, с. 21.). В 1848 году игумен Венедикт был награжден наперсным крестом (ГАТО. Фонд 3, опись 18, дело 2519). Скончался игумен Венедикт в 1855 году (ГАТО. Фонд 3, опись 6, дело 224 — место и число не указаны) в возрасте 65 лет. Однако, в книге «Старец — подвижник Киево-Печерской Лавры иеросхимонах Парфений и его ежедневная молитва» (Одесса.1902, с. 7) написано, что игумен Венедикт скончался в 1855 году (число не указано) в Китаевской пустыни. Учитывая, что архиепископ Дамаскин (скончался 31 июля 1855 года), получивший в управление белевскую Введенскую Жабынскую пустынь, в 1854 году он ездил в Киев, отчасти для поклонения святыне, а отчасти для совета с врачами, и по возвращению мог сообщить игумену Венедикту о болезни его брата старца Парфения. Можно допустить, что игумен Венедикт приезжал в Киево-Печерскую Лавру в 1855 году после кончины преподобного Парфения и скончался в Китаевской пустыне.

КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ

Тем временем, как повествует жизнеописатель преподобного Парфения, более и более возгоралось в юном Петре желание Божественного, и, побуждаемый им, он стремился посетить Киев и поклониться святым угодникам, там нетленно почивающим. И вот, в вакациальное, свободное от учения время, он испросил себе у начальства билет, а у родителей благословение, и отправился в Киев пешком в лаптях на богомолье.

Это было летом в 1814 году. Когда прибыл он в Киево-Печерскую Лавру, ему, по особенному о нем Промыслу Божию, указали на келью тогдашнего начальника типографии, соборного старца иеромонаха Антония (Смирницкого),¹ отличавшегося строгой подвижнической жизнью и ставшего впоследствии архиепископом Воронежским и Задонским. Он принял Петра с любовью и радушной простотой, с участием расспросил об обстоятельствах его жизни и дальнейших намерениях, и дал приют у себя на все время пребывания его в Киеве.

«Неизъяснима была, — сказывал старец, — та радость, какую ощутил я при входе во врата Святой Лавры и при взгляде на Великую²,

¹ Антоний (Смирницкий), будущий архиепископ Воронежский и Задонский.

² Великая Печерская церковь (Успенский собор). В ноябре 1941 года, когда Киев был оккупирован гитлеровцами. Великую Лаврскую церковь взорвали. В августе 2000 года Успенский собор был восстановлен.

*Святые врата Лавры,
через которые вошел в Лавру Петр.*

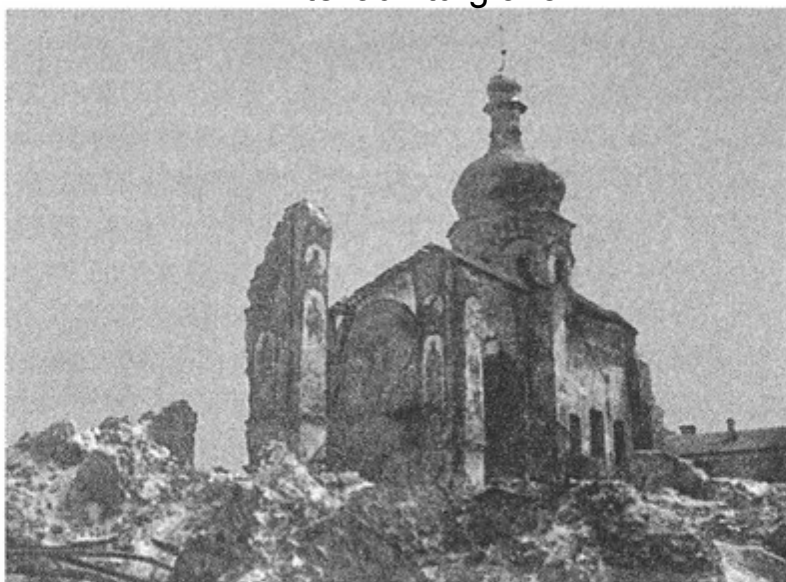

*Великая Лаврская церковь, увидев которую,
Петр дал обет вернуться в Лавру.*

Небеси подобную, церковь Лаврскую. Тогда же дан был мною обет здесь остаться и быть хотя самым последним послушником и служителем на дворе лаврском».

Послушаем, как описывает святыни и красоты Киево-Печерской Лавры духовный писатель XIX века А.Н.Муравьев, позже путешествовавший по святым местам нашего Отечества:

“Я взглянул в окно и уже не мог отвести взоров от очаровательной картины, которая раскрылась предо мною: позлащенные главы двух отдельных обителей, над ближними и дальними пещерами, живописно возникали из густой зелени плодоносных деревьев, разросшихся по глубокой дебри, которая лежит между обеих пещер Анто-

Руины Великой церкви после взрыва 1941 года

ния и Феодосия; а за нею — широко расстилался синий Днепр, со своим зыблющимся мостом и дремучими лесами противоположного берега, ярко освещенный лучами вечеряющего дня. Казалось, митрополит¹ утешался моим восхищением... и сказал:

«Сколько бы ты ни смотрел на это чудное зрелище, нельзя довольно насытить им своих глаз, потому что святые угодники, почивающие под сею горою, в недрах пещерных, невольно влекут к себе око внешнее и духовное... Если же так тебе нравится Киев, с его святынею, подумай, каково должно быть Царство

¹ Митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Амфитеатров).

Восстановленная Печерская церковь.

Фото 2001 года

Небесное!» И помолчав немного при сей благоговейной мысли, он продолжал: — «Я слышал, что ты хочешь сделать описание Киева, но испросил ли ты на это благословение преподобных Печерских? А без него не думай и начинать; завтра пойдем вместе в пещеры; я сам хочу ввести тебя в жилище сих земных ангелов и Небесных человек. С ними отраднее жить, нежели с нами, бедными людьми! После всякой молитвенной беседы с ликом сих праведников, невольно водворяется мир душевный. Меж ними, кажется, провел бы всю жизнь и не заметил бы, как переступишь в вечность».

Владыка отпустил меня с благословением...

На другой день, рано утром, я уже опять был в его кельях и последовал за ним в Ближние пещеры, уединенную стезею, через плодовые сады Лавры. «Какая тишина и вместе какая природа! — говорил мне дорогою Владыка. — Есть ли что-либо подобное на Севере? Здесь я часто хожу в пещеры и никто не ведает моего жительства в Лавре; меня редко видят на дворе монастырском, разве кто встретится на пути к преподобным». Когда мы вышли из южных ворот Лавры и, минуя обычный крытый ход в пещеры, стали к ним спускаться через другой, нижний, сад обители, преосвященный остановил меня и сказал: «С благоговением ступай на сию священную землю! Ты идешь по тому холму, под которым почивают столько угодников Божиих, в ископанных ими кельях. Это молитвенный холм самого преподобного Антония; он там и поныне со своими духовными чадами!» Невольным трепетом проникнуто было сердце при таком упоминании святого. У алтарного входа в церковь Воздвижения Честного Креста, устроенную над пещерами, игумен, с братией сих Ближних пещер, ожидали Владыку и подали нам возжженные свечи... В благоговейном молчании стали мы спускаться в тесное устье подземелья, так что каждый наш шаг отзывался под его низкими сводами. Путеводительная свеча игумена впереди нас озаряла извилистые переходы пещер и, при первом их крутом повороте, издали блеснула лампада, отраженная серебряною ризою иконы и гробовой доски.

«Это гроб преподобного Антония! Место его подвигов при жизни и покоя по смерти», — сказал мне Владыка, и продолжал идти к сему безбурному пристанищу великого подвижника. С умилением простерся он пред его гробом, и трогательно было видеть во глубине пещеры набожное поклонение, воздаваемое через восемь столетий отцу иночествующих блюстителем ископанной им обители.

В то же мгновение раздалось, из прилежащей подземной церкви, славословие Пресвятой Троице, благословением Царства Отца и Сына в Святого Духа, которое проповедал преподобный Антоний даже в недрах земли; Божественная литургия началась в малом храме, ископанном во имя его подражателями его подвигов: двое из них лежат в открытых раках, по обеим сторонам, как бы на страже подземного святилища: Постник Иоанн и Прохор, прозванный Лебедником (от травы, которою единственно питался и прокормил народ в голодную годину). С такими двумя блаженными молитвенниками внутри храма, имея блюстителем самого великого отца их в преддверии, удостоился я слышать сию первую Божественную службу в пещерах Антониевых, и она глубоко впечатлелась в мое сердце. Я переносился мысленно в первые века христианства, в усыпальницы мучеников, в подземные их приюты, где свечи и ладан были точно необходимостью богослужения. Под спудом общей матери-земли, при нетлении тел преподобных, исчезало расстояние веков, ибо усопшие казались совре-

менниками тех, которые, в свою чреду, воспевали хвалы Господу, как бы недавно излетавшие здесь из их собственных уст...”¹

Вернемся к Петру, вошедшему в Киево-Печерскую Лавру. В это время, как повествует жизнеописатель Парфения, еще живы были в Лавре великие старцы, известные строгостью жизни и прозорливостью: Вассиан-слепой² и Михаил-

¹ А.Н. Муравьев «Путешествие по святым местам русским». Спб. 1846, часть II, с. 8-11.

² Иеросхимонах Вассиан (Василий Балашевич) родился в 1745 году в Черниговской губернии. В молодые годы Василий дал обет принять монашеский постриг, однако, исполняя волю родителей, женился. Вскоре овдовел, и с двумя маленькими дочерьми переехал в Киев. Только когда старшая из них вышла замуж, а младшая ушла в Киево-Флоровский девичий монастырь, в 1793 году он стал послушником Киево-Выдубицкого монастыря; 21 июня 1799 года Василий принял монашеский постриг и наречен был Вавилою; 4 марта 1800 года он был рукоположен в иеродиакона, а 22 июля – в иеромонаха. В 1802 году Вавила принял схиму под именем Вассиана. Пять лет он был духовником в Китаевской пустыни Киево-Печерской Лавры. А в 1807 году полностью ослеп, и тогда его перевели в Никольский Больничный монастырь при Лавре. «Редкий из посещающих Лавру, прослышав про благодетельное и богоугодное житие старца Вассиана, не приходил к нему за советом и утешением. Первого июня 1816 года, будучи в Киеве, имел длинную беседу со схимником будущий император Николай Павлович. Осенью того же года к нему в келью пришел Александр I. И хотя он входил к нему в полночь без предварительного извещения и не желал открывать ему своего высокого сана, он был им узнан. Благословенный Монарх был глубоко тронут беседой мудрого старца, исповедовался старцу и в последствии пожаловал ему наперсный крест украшенный бриллиантами. Вассиан перед своей кончиной передал его в лаврскую ризницу. Знаменитый старец преставился 25 апреля 1827 года и был погребен возле церкви Рождества Богородицы в Лавре.

схимник. Первого из них посетит в 1816 году в Киеве Государь Император Александр Павлович.

Прибыв в Лавру и услышав о старце Михаиле, известном строгостью жизни и прозорливостью, Петр пожелал принять его благословение. «Прихожу к дверям его кельи, – рассказывал он, – стучусь в них, и Михаил, выйдя, прямо назвал меня по имени, спросив: «Что ты, Петре, пришел?» – и благословил желание мое остаться в Лавре на послушании».¹

Петр прожил в Лавре с соборным старцем иеромонахом Антонием восемь месяцев, с августа 1814 по 22 марта 1815 года. Иеромонах Антоний отличался нестяжательностью, раздавал нищим все получаемое, был благодетелем для бедных и богомольцев, строгим постником, молитвенником, аскетом (носил власяницу, питался и отдыхал мало, ночи проводил в бдении). Да и этот год для иеромонаха Антония было особенным. Иеромонах Антоний был определен, 20 сентября 1814 года начальником Ближних пещер, тогда же подал прошение принять схиму, но получил отказ, а 2 января 1814 года был назначен заместником Лавры². И все это время с ним в келье был Петр, первый раз, пришедший в Лавру. Вот в какую духовную атмосферу, в какую школу и к

¹ Старец Михаил скончался 22 декабря 1815 года (по ст. ст.) на 93-м году от рождения и погребен при больничной церкви.

² Даты назначений иеромонаха Антония начальником Ближних пещер и заместником Лавры взяты из «Жития преподобного Антония (Смирницкого) архиепископа Воронежского и Задонского».

какому учителю по Промыслу Божию попал сразу Петр. Но Петр не был уволен из семинарии и Тульской епархии и, невзирая на свое желание остаться в Лавре, должен был по требованию начальства возвратиться в Тулу и снова взяться за учение, которое в общей сложности длилось девять лет. Учился он хорошо благодаря своим способностям и мог бы весьма успешно закончить семинарию. Но все это время его не покидало стремление вернуться в Киево-Печерскую Лавру. Внутренне подкрепляемый старческим благословением, он не оставлял попыток уволиться из семинарии и вскоре, в том же 1815 году, просьба его была наконец удовлетворена. Таким образом, он не окончил полного курса образования, почему и называл сам себя впоследствии невеждой и неученым.

«Я ведь не богослов», — говаривал он, уклоняясь от каких-либо ученых вопросов, целью которых было не духовное назидание и спасение души, а простая пытливость ума. Между тем он глубоко понимал самые высокие тайны богословия, почерпнув ведение оных не в процессе книжного и школьного обучения, а в непрестанном молитвенном созерцании Бога Слова...

От Господа стопы человеку исправляются, — говорит Псалмопевец (Пс. 36: 23). На пути избранных Его всему случающемуся назначен час неведомыми для нас судьбами Вышнего, и не иначе они вступают на путь сей, как через более или менее продолжительное испытание, в котором искушается, очищается и укрепляется их

душа в благих своих намерениях, и они уготовляются к своему назначению.

По увольнении из семинарии Петр надеялся, что более не существует никаких препятствий для исполнения задуманного, то есть скорейшего поступления в Киево-Печерскую Лавру. Но у родителей его были другие планы относительно устройства его судьбы. Им хотелось видеть его рядом с собой, чтобы он утешал их и поддерживал на старости лет. Они убедили Петра определиться в 1815 году причетником¹ в родном селе на освободившееся место. Здесь была готова ему и невеста — сирота, дочь священника.

По мягкости и кротости своего характера, он не противоречил воле родителей. К тому же его ищущей иноческого подвига душе присуща была любовь к послушанию. А в ком есть послушание, как говорит преподобный Ефрем Сирин, тот со всеми соединен любовью. Выходило же так, что для того, чтобы немедленно исполнить свою мечту, он должен был перешагнуть через любовь родителей к нему и свою любовь к ним. А это для его любящего сердца являлось абсолютно невозможным. «Никакой подвиг не может быть достаточно велик, — утверждает святитель Иоанн Златоуст, — если от него нет пользы другим. Хотя бы ты был постником, хотя бы спал на земле, хотя бы ел пепел, хотя бы непрестанно плакал, но если ты не приносишь никому пользы,

¹ Петр исправлял должность причетника с 1815 по 1819 годы, то есть четыре года.

ты не делаешь ничего великого».

Итак, подчиняясь воле родителей, он согласился на помолвку с определенной ему невестой. Назначен был и день брака. Но, не дождавшись его, он ушел в Киев. Впрочем, и в этот раз, после двухмесячного странствования, вынужден был возвратиться на родину,

*Авраамий
(Шумилин)*

так как снова не получил увольнения из епархиального ведомства. Возвратившись домой, Петр нашел свою невесту уже замужней.

Между тем, как повествует жизнеописатель, родители нашли Петру другую суженую — в соседней Калужской епархии, дочь одного священника. Этот священник вскоре умер, и родные желали, чтобы Петр занял его место. Он и на этот раз не прекословил родителям и отправился в Калугу к тамошнему преосвященному Антонию с прошением предоставить ему место умершего священника, так как он женится на его дочери, сироте. Но архипастырь отказал, и Петру, по возвращении домой, оставалось жениться на сироте и быть простым причетником на прежнем месте.

Опять все было слажено. Но Господь устроил иначе. Прежде чем исполнилось это, случилось ему быть в Туле, где был уже новый архипастырь – Авраамий (Шумилин)¹. Тут пришла ему мысль вновь попроситься в Киев. И мечта его осуществилась. Архипастырь Авраамий охотно согласился. «Молись там и за меня», – сказал он Петру и приказал немедленно дать ему билет. На другой же день он получил билет с совершенным увольнением из епархии. Петр всегда с любовью и благодарностью будет вспоминать высокопреосвященного Авраамия, который помог осуществиться самой большой его мечте и выполнить обет, данный им при входе в Святые врата Лавры в 1814 году.

Возвратившись домой, Петр рассказал обо всем родителям. С сожалением и слезами они

¹ Авраамий (Шумилин Алексей Федорович) епископ Тульский и Белевский. Родился 16 мая 1761 года. По окончании Крутицкой семинарии в 1782 году он принял сан священника. Вскоре его перевели в Москву на Крутицы, а потом назначали протоиереем в Архангельский собор; 31 августа 1812 года, перед вступлением Наполеона в Москву, был отправлен в Вологду для временного хранения церковных вещей и документов в местном Спасо-Преображенском монастыре. Там лишился жены, а за нею и единственной дочери и потерял все свое состояние во время нашествия на Россию Наполеона. В 1813 году вернулся в столицу. Третьего апреля 1813 года пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита. Архимандрит Авраамий занимал последовательно должности настоятеля в Златоустовском, Московском Богоявленском и Спасо-Андрониевском монастырях. В 1818 году находился в Санкт-Петербурге на чреде священнослужения.

выслушали его, но более не стали противоречить, и благословили сына в путь, посчитав, что так-ва, видно, воля Божия. «Молись за нас, Петруша, — сказали они на прощание, — мы видим, что тебе жить между нами нельзя».

Старец с особенным умилением всегда вспоминал любовь родительскую. «У батюшки, — говорил он, — были одни только сапоги, которые он надевал по праздникам, но, провожая меня, он отдал их мне, сказав: «Ты свои износишь за дорогу, а купить других тебе не на что». Я взял, чтобы не огорчить его, но с дороги вернул их ему с верным человеком, а сам пошел в лаптях. Наделил меня еще родитель мой гривною денег да благословил медным небольшим крестом».

21 июля 1818 года хиротонисан во епископа Тульского и Белевского. С 29 октября 1821 года — архиепископ Астраханский. С 7 мая 1824 года — архиепископ Ярославский и Ростовский. С 1825 года по март 1857 года состоял присутствующим в Святейшем Синоде в Санкт-Петербурге. Затем 12 лет управлял Ярославской епархией. Согласно прошению, уволился на покой с пребыванием в Ярославском Толгском монастыре, которым управлял в течение восьми лет. Скончался 14 апреля 1844 года на 83 году жизни. Отличался отзывчивостью и заботливостью о нуждах паствы. Не менее заботливо относился преосвященный Авраамий и к управлению делами своей епархии. Пройдя сам все степени церковного служения, он понимал нужды духовенства и всегда готов был прийти на помощь нуждающимся. На Тульской кафедре он пробыл всего три с небольшим года, но оставил о себе добрую память у тульской паствы. Он был внимателен к нуждам пасомых, заботился о бедных, был кротким, добрым (Магистрская диссертация митрополита Алексия (Коноплева) «История Тульской епархии со времени ее учреждения с 1799 до 1917 год», 1967, часть III, с. 75-77).

Четыре года спустя Петр навсегда возвратился в Киев. В дороге случилось ему встретиться с одним добрым купцом, который пригласил Петра быть своим спутником. Таким образом, при совершенном недостатке собственных средств, ему предоставилась возможность не только дойти, но и доехать до Киева.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НАВСЕГДА В КИЕВО-ПЕЧЕРСКУЮ ЛАВРУ И НАЧАЛО ПОДВИЖНИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Сперва нужно упражняться в трудах и приобрести венец в подвиге, чтобы таким образом вкусить и Божественной благодати.

Горечь подвига заменяется сладостью упокоения, и суровость жизни заменяется благодатью.

Преподобный Ефрем Сирий

В июне 1819 года Петр Краснопевцев прибыл в Киево-Печерскую Лавру, теперь уже навсегда. Знакомый ему наместник Лавры иеромонах Антоний (Смирницкий)¹ к тому времени стал уже

¹ Возведен в сан архимандрита митрополитом Серапионом в 1817 году (Житие Антония (Смирницкий), архиепископа Воронежского и Задонского). В «Сказании...» ошибочно написано: «Знакомый ему начальник типографии Антоний (Смирницкий) стал к тому времени уже наместником Лавры», хотя наместником Лавры иеромонах Антоний стал уже 2 января 1814 года.

архимандритом. Он принял Петра с прежней любовью, исходатайствовал у митрополита Серапиона благословение на определение его в Лавру, и поместил в просфорне, где и началась его подвижническая жизнь. Петр принял это поручение за великую милость Божию, зная, что приготовленные просфоры приносятся к Божественной литургии, на Таинство Хлеба Христова.

Вернувшись в Киево-Печерскую Лавру, Петр узнал, что схимник Михаил, у которого он получил благословение в первое свое посещение Лавры, 22 апреля 1815 года ушел из жизни на девяносто третьем году жизни и погребен при больничной церкви Киево-Печерской Лавры. Петр всегда вспоминал о нем с благодарностью и любовью.

В Лавре остался только один схимник — слепой иеросхимонах Вассиан (Балашевич), принявший схиму еще в 1802 году. «Редкий из посещающих Лавру, прослышав про благодетельное и богогодное житие старца Вассиана, не приходил к нему за советом и утешением». Конечно же и Петр заходил к нему за благославлением и назиданием.

«Я вовсе не раздумывал, — говорил Петр, — о подвигах монашеских, о том, чтобы установить себе то или другое правило, избрать такой или иной образ жизни; я думал только о том, как бы молиться, да молиться непрестанно, и трудиться, сколько сил есть, слушать во всем, как Бога, начальника, никого не оскорбить и не осудить; да

мне и некогда было смотреть за поступками других, я только себя знал».

Так, руководимый Духом Святым, — повествует жизнеописатель, — он в новоначалии легко исполнял те добродетели, которые обыкновенно бывают только плодом долговременных подвигов. Он утруждал плоть свою, подвергал себя всякого рода лишениям не для умерщвления плотских страстей (он их не знал, хранимый благодатью Божией с раннего детства), а потому, что презирал покой телесный, полагая, что всякая внешняя забота, всякое попечение о себе отвлекали бы его от молитвы, которой хотел он посвящать каждую минуту, остававшуюся у него свободной от многотрудного просфорнического послушания, с горячим усердием им проходимого. «Бывало, утрудившись, — вспоминал он, — я лягу под лавкой, или под столом, — мне все было равно».

Его трудолюбие, ревность к выполнению послушания, смирение и строгая жизнь не укрылись от следившего за ним с особенным вниманием наместника Лавры архимандрита Антония; в том же году он поручил ему богоприятное послушание — Петр был назначен начальником просфорни, где и провел двенадцать лет в трудах и непрестанной молитве.

Однажды, когда подвергся он искушению от духа уныния, и душа его нуждалась в утешении и подкреплении, — в одну из ночей молитвенного бдения, — сподобился он видения преподобного

Никодима-просфорника. Сего угодника Божия увидел он сидящим у просфорной печи с Псалтирью в руках. «Я думал, — рассказывал отец Парфений, — что это кто-либо из старцев Лаврских, и удивился, зачем он в мантии, и как я не заметил его прихода. Но когда подошел к нему ближе, он стал невидим; а когда я уснул на заре, увидел его во сне, и он сказал мне: «Я Никодим-просфорник¹ и всегда посещаю место, где я трудился и улучил милость Божию и спасение».

¹ Преподобные Никодим и Спиридон — просфорники Киево-Печерской Лавры — пришли работать Господу при игумене Пимене (1131-1141 гг.). Они были люди простые, но как они возвысились духом! Занятие их было очень простое — печение просфор; но они совершали его с любовью ко Господу и братии, и любовь обратила простое занятие в служение духовное. Никодим был помощником и другом Спиридона и во всем был с ним единомыслен и единоправен, в молитве и в ручном труде. Они знали Псалтирь всю наизусть. Рубили ли они дрова, носили ли воду, месили ли тесто, топили ли печь, готовили ли для печи просфоры, они непрестанно молились и читали наизусть или пели псалмы. Оба они ревностно и богоугодно послужили в деле печения просфор тридцать лет, чисто и непорочно совершая свое дело, и, представившись в добром исповедании, насыщаются славы Божией, которую видят уже больше не под видом предлагаемого хлеба, но лицом к лицу. Мощи их почивают в Антониевой пещере. Их святыми молитвами да насытимся достойно и мы хлеба жизни, благодати и славы Христа Иисуса. Ему с Богом Отцем и Святым Духом подобает честь, слава и поклонение, ныне и присно и во веки веков, аминь. («Патерик Печерский». Киев. Киево-Печерская Успенская Лавра, 2002, с. 263-266 и «Жития святых, чтимых Православной Церковью. Составлены святителем Филаретом, архиепископом Черниговским». Издание Сретенского монастыря. 2000, 259-261).

С той поры послушник Петр питал к этому угоднику особенную любовь и благоговение. Он стал для него «живым» примером монашеской жизни. Каждый день, бывая в Пещерах у нетленных мощей преподобных Печерских, он, поклоняясь преподобному Никодиму, благодарил его. И вскоре, подражая ему в ежедневном чтении всей Псалтири, выучил ее на память, так что впоследствии всегда читал Псалтирь наизусть. Труд рук Петра в просфорне, так же, как в свое время и труд преподобного Никодима просфорника Печерского, являл собой приуготовление жертвы, свершаемой иереем на Божественной литургии; плодом же уст его была жертва постоянной хвалы Богу (Евр. 1: 15).

Сам о себе он говорил, что не был постником во всю жизнь и не держал никогда поста не только что по неделям, но даже и по целым дням. Однако же, был воздержан и умерен в высшей степени. Нрав он имел удивительно кроткий, ласковый и приветливый ко всем.

Святитель Иоанн Златоуст говорил, что «только сердце, свободное от всего плотского, истинно может служить Богу и духом соединяться со Христом». Так старался жить и Петр.

Со слезами благодарности к Богу он всегда вспоминал, что долголетний путь Лаврской жизни с самого ее начала протек как-то чрезвычайно спокойно и мирно: ни от кого и никогда не видел он ни малейшего оскорбления; напротив, видел от всех — и старших, и младших из

числа братии — приветливость, любовь, готовность ко всяким услугам и уважение, хотя никогда ни с кем не любил входить в особенно близкое общение.

Кроме подвигов трудолюбия, бдения и молитвы, ничем не возмущаемой кротости и совершенного незлобия, он особенно поражал всех своим удивительным нестяжанием. Так, он не имел другой одежды, кроме той, которую носил, да и последнюю готов был с радостью отдать нуждающемуся.

Однажды, в холодное зимнее время, какой-то странник украл у него подаренный ему одним боголюбцем тулуп. Он ничуть этим не оскорбился, хотя и не имел другого. Через несколько дней послушники поймали вора в его тулупе и с укоризнами привели его в просфорню. Видя смущение бедняка, он сказал: «Не троньте его, он бедный и в тулупе трясется; нам ведь хорошо здесь в тепле сидеть, а он без покрова день и ночь на морозе». Потом обратился к вору с такими словами: «Не скорби, брате, возьми себе этот тулуп; вот тебе и денег на пропитание, только вперед не бери чужого». Подобными примерами нестяжания ознаменован был весь его жизненный путь.

По собственным его словам, как передает нам его жизнеописатель, он не изведал борьбы с плотью даже в самых юных годах. Господу угодно было, чтобы сердце его, бывшее жилищем Святаго Духа и храмом молитвы, не запятналось даже каким-либо особенным пристрастием

земным; даже от мысленных греховных приражений охраняла его благодать Божия.

«В начале моего просфорного послушания, — рассказывал он, — случилось мне однажды наслушаться невольно праздных бесед между ребятами, и в сумерки, когда прилег я отдохнуть, взбрело на мысль мне слышанное. А я еще был неискусен, не отогнал этой мысли, остановился на ней, и, наконец, думаю: да как это люди грешат, что же за приятность в грехе плотском? Все больше и больше эта мысль начала занимать меня; никак уж и не отвяжусь от нее. Вдруг стучат в дверь, и зовут меня на послушание. Я пошел немедленно; принялся по обычаю за дело от всей души и с молитвою — и помыслы, меня занимавшие, исчезли совершенно, так что я и забыл о них. Протрудившись до полуночи, совершил я обычное правило и уснул. Рано утром меня позвали к наместнику. Когда я пришел к нему, он повел меня в кабинет и говорит: «Скажи мне, Петр, как бы отцу духовному, не согрешил ли ты в чем-либо особенно?» Я смутился; думаю, перебираю в мыслях прошедшее и ничего не нахожу. «Нет, — говорю, — не знаю ничего, кажется, в чем бы укорила меня совесть». — «Подумай, — говорит он, — испытай себя хорошенько». Опять думаю; нет, ничего не припоминаю.

Тогда он говорит мне: «Ну, что-нибудь да есть. Я видел ныне во сне, будто стою в великой церкви против местной иконы Пресвятой Богородицы. Близ ее по сторонам святой апостол Петр и преподобный Антоний. Тыходишь в церковь,

подходишь к иконе, кладешь поклон; Пресвятая Владычица, как бы живая, отвращает от тебя лицо. Ты заходишь с другой стороны, Она опять отвращается от тебя. Ты остановился пред Нею в смущении. Тогда преподобный Антоний покрывает тебя своей мантией и говорит вместе со святым апостолом Петром: «Пресвятая Владычице, прости его; он погрешил в неведении; мы Тебе за него поручаемся». — «Если вы за него поручаетесь, — говорит Пресвятая Дева, — Я прощаю его вас ради». С сими словами Она обратила к тебе лице, а я пробудился. «Подумай же еще; если ты не согрешил делом, то не помыслил ли чего безместного?» Тогда я вдруг как бы озарился светом, вспомнил смущавшие меня помыслы и исповедал их наместнику».

«Этот случай, — прибавлял он к своему рассказу, — указал мне, до какой степени должно хранить себя даже от приближения к нечистым помыслам, и как тщательно должны мы блюсти чистоту не только телесную, но и умственную, — если Пресвятая Владычица отвращается от нас и за помышления о чуждых грехопадениях! Вот что значит: *От тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего!*» (Пс. 18: 13-14).

ПРИНЯТИЕ МОНАШЕСКОГО ПОСТРИГА

Двадцатого сентября 1824 года в жизни Петра Краснопевцева произошло важное событие: он был облечен в иноческий образ наместником Лавры архимандритом Антонием с наречением

*Евгений (Болховитинов),
митрополит Киевский и Галицкий.*

имени Пафнутий¹. Произошло это в Лаврской
больничной церкви. И, конечно же, Пафнутий
заходил за благословением к старцу иеросхимомо-

¹ Преподобный Пафнутий затворник, принявший иночество, непрестанно плакал. Он всегда представлял в своем уме тот час, когда, при разлучении души с телом, окружают человека Ангелы и духи злобы, покажут человеку дела добрые и злые, напомнят ему о всех его делах, мыслях и желаниях, о том, что он забыл и чего не считал за грех. Страшное время для грешника, время разлучения души с телом! Об этом преподобный размышлял, плакал и вздыхал всю свою жизнь. Но блаженны плачущии, яко тии утешатся. И преподобный Пафнутий при кончине своей увидел лики ангельские, которые, приняв его душу, вознесли ее на Небо. («Патерик Печерский. Киев. Киево-Печерская Лавра, 2002, с. 367).

наху Вассиану, духовному отцу архимандрита Антония. Отныне при своем ежедневном, как уже отмечалось, посещении Пещер, Пафнутий будет поклоняться и преподобному Пафнутию затворнику (в Дальних пещерах), имя которого получил он при пострижении. Как и преподобный Пафнутий затворник, он всю жизнь будет размышлять о том, как страшно для грешника время разлучения души с телом.

Через непродолжительное время преосвященный митрополит Евгений (Болховитинов)¹ рукоположил его в иеродиакона. На этот момент отец Пафнутий достиг возраста тридцати двух лет.

¹ Евгений (Болховитинов Евфимий Алексеевич), митрополит Киевский и Галицкий родился 18 декабря 1767 года в Воронеже, в семье священника. В десять лет остался сиротой и был определен для обучения в архиерейский певческий хор, затем, в 1778 году – в Воронежскую семинарию. В 1784 году, прослушав половину курса философии, по благословению святителя Тихона Задонского был послан на семинарском иждивении изучать науки в Словяно-греко-латинскую Академию, которую окончил в 1788 году. Одновременно Евфимий посещал лекции в Московском университете. В 1789 году вернулся в Воронеж и был назначен преподавателем в семинарию, а также вице-префектом и библиотекарем. В 1796 году его произвели в протоиереи уездного города Павловска с сохранением прежних должностей и, кроме того, с назначением на пост присутствующего в Воронежской консистории. В 1799 году протоиерей Евгений Болховитинов овдовел, умерли и его дети. При поддержке Н. Н. Бантыш-Каменского он переехал в Петербург, где по настоянию митрополита Амвросия (Подобедова) принял монашеский постриг с именем Евгений. Его определили префектом и преподавателем философии и высшего красноречия в Александрово-Невскую Духовную Академию, но вскоре посвятили в архимандриты Зеленецкого монастыря и назначили присутствующим

Ночи Пафнутий проводил в молитве и чтении, и трудился в переписывании отеческих книг. Так, собственноручно переписан им Скитский патерик, в котором помещены жития святых угодников Божиих, почивающих в Ближних Антониевых и в Дальних пещерах, а также «Сказание о святой чудотворной Великой церкви Печерской» и «Сказание о чуде в пещере, бывшем во время Пасхи». Ниже мы приведем «Сказание о чуде в пещере...», чтобы понять, что чувствовал молодой инок, переписывая эти страницы «Скитского патерика», и с каким трепетом он спускался после этого в Печерские пещеры для поклонения святым угодникам, почивающим в них. Здесь он особенно ощущал близость небес и заступничество горних сил. Читая и переписывая житие печерских угодников, он жил и говорил с ними, он учился у них. В дальнейшем преподобный Парфений составит «Молитвенное поклонение

в Петербургской консистории. В 1802 году отец Евгений стал архимандритом Петербургской Сергиевой пустыни и начал читать курс богословия в Александро-Невской Академии.

17 января 1804 года в Александро-Невской Лавре состоялась его хиротония во епископа Старорусского, викария Новгородского. В 1808 году преосвященный Евгений переведен в Вологодскую епархию, в 1813 году занял Калужскую кафедру, в 1816 году – Псковскую, с пожалованием в архиепископа, а в 1822 году стал митрополитом Киевским и Галицким, членом Святейшего Синода. Список наград, ученых степеней, званий, церковных должностей митрополита Евгения огромен. В 1806 году он был избран в действительные члены Императорской Академии наук. Скончался высокопреосвященный Евгений 23 февраля 1837 года в Киеве.

*Чудо на Пасху
в пещере преподобного Антония.*

святым угодникам, почивающим в пещерах Киево-Печерской Лавры».

Итак, «Сказание о чуде в пещере, бывшем во время Пасхи»: «...В год от сотворения мира 6971, от рождества Христова 1463, при благочестивом князе Киевском Симеоне Александровиче Олельковиче и брате его, князе Михаиле, и блаженном архимандрите Печерском Николае, занимал должность начальника пещер один из братии, священноинок Дионисий, по прозванию Щепя. Он на Великий День вошел в пещеру преподобного Антония покарить тела усопших святых и пришел на место, называемое община,

или трапеза. Покадив тут, он сказал: «Святые отцы и братие, сегодня Великий день: Христос воскрес!» И тут вдруг понесся ото всех мощей голос, как гром: «Воистину воскрес!»

Таким чудом те хранимые Господом смиренные кости, возрадовавшиеся и по смерти о Христе Боге живом, ясно подтвердили свою святость. И как они отвечали, что жив умерший Христос, так и голосом, который принадлежит живым, знаменовали, что они и по смерти достойны жизни. И поистине, если их костям, находящимся во гробах, Христос воскресший дал жизнь, то это и свойственно этим людям, всячески умертвившим себя через равноангельные иноческие подвиги и погребшимся, подобно Ему, в жилищах пещерных, потому что «дарование Божие есть жизнь вечная», как говорит Апостол. Истинную святую имеем мы здесь в этих святых костях преподобных отцов наших, костях которые сказали здесь о Христе «воистину воскрес» и сами воистину воскреснут на свет праведных, и там, вместе с праведными своими душами, созерцая всегда кость от костей своих в Том, Кто прекраснее всех сынов человеческих, воззовут: *Господи, Господи, кто подобен Тебе?* (Пс. 34: 10), — как предрек Псалмопевец о костях.

Этой святости да сподобимся и мы, исповедники ее, за молитвы преподобных отцов наших Печерских, которых мы кость от костей. И хотя здесь сходит греховная смерть, да не лишимся мы благодатной жизни и по естественной смерти, получим с ними жизнь присносущной славы

во Христе Иисусе, Господе нашем. Ему со Безначальным его Отцем и с Пресвятым и Благим и Животворящим Духом подобает всякая слава ныне и присно, и в безконечные веки веков, аминь.»¹

Пафнутий искал духовного руководства в книгах святых отцов и подвижников Древней Церкви. Почерпая из книг уроки мудрости духовной, он тотчас же старался прилагать их к жизни своей: «Не так, — замечает святитель Филарет (Дроздов), — как многие долголетние ученые, которых учение цветет в словах, но в делах, не созревает».

Ночами была переписана Пафнутием, также собственноручно, и книга Исаака Сирина. Кто же такой Исаак Сирин и почему преподобный Пафнутий заинтересовался его книгой так, что даже ночами переписывал ее?

Святой Исаак Сирин подвижник, отшельник, аскет, один из великих нравоучителей христианских, достигший высочайшего духовного совершенства, жил в VII веке. Почитался и почитается сейчас, как учитель и руководитель монахов. Почитание Исаака в Православной Церкви имеет более чем тысячелетнюю историю, и имя его было внесено в Святцы Русской Православной Церкви. По мнению мыслителя-славянофила Ивана Киреевского, его писания отличаются даже от писаний других Отцов Церкви

¹ «Патерик Печерский». Киев. Киево-Печерская Успенская Лавра, 2002, с. 341-342.

особой духовностью.¹ Они адресованы не только пустынноикам и монахам, но и всем верующим во Христа. Святой Исаак изображает нравственную жизнь человека с глубоким знанием жизни человека, с глубоким знанием различных сторон этой жизни и самых таинственных движений души человеческой. «Душа, которая однажды предала себя Богу, — говорил преподобный Исаак, — верою и многими опытами приобрела чувство содействия Его не заботится более о самой себе... Иначе противодействием разума она лишилась бы Божественного Промысла, в тайне посещающего ее, непрестанно пекущегося о ней и неотступно сопровождающего всеми способами. Те, в которых восходит свет веры,... умными очами веры каждый час видят отеческий Промысл, коим осеняет их истинный Отец».² «Сие на память себе и всякому, — говорит святой Исаак, — читающему сочинение это, написал я, как заимствуя из писаний, из поведенного правдивыми устами, а нечто из собственного опыта, чтобы послужило это в помощь тем, кому будет это на пользу».³

На рубеже IX-X веков первый том произведений преподобного Исаака был переведен на греческий язык под названием «Слова подвиж-

¹ И. Киреевский. Сочинения. т. 2., М., 1911, с. 118-119.

² Святитель Филарет, архиепископ Черниговский «Жития святых, чтимых Православной Церковью. Издание Среднего монастыря. 2000, январь, с. 305.

³ «Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина слова подвижнические». Перевод с греческого С. Соболевского. Сергиев Посад, 1911, Слово 65 (493).

нические». Первый славянский перевод «Слов подвижнических» появился в XIV веке. Между рукописями Свято-Троицкой Сергиевой Лавры один список этих «Слов» относится к 1381 году.

В печати на славянском языке «Слова» святого Исаака известны в новой редакции по переводу преподобного Паисия Величковского. Этот перевод вышел уже в 1812 году в молдавском Нямецком монастыре, но был запрещен тогдашней цензурой и, к сожалению, не мог распространяться в печатном виде вплоть до 1854 года. Однако новый перевод «Слов» получил самое широкое распространение на Руси, в особенности в монашеских кругах. Об этом свидетельствуют сохранившиеся многочисленные рукописи этого славянского перевода.

Пафнутий переписывал, по-видимому, одну из таких рукописей славянского перевода «Слов подвижнических». Так, благодаря святому Паисию Величковскому, Пафнутий обрел в святом Исааке Сирине великого учителя и руководителя на всю свою жизнь.

«Обрати внимание, человек, на то, что читаешь. Ибо если не будешь трудиться, не обретешь, и если не будешь с горячностью стучать в двери и непрестанно бодрствовать не, будешь услышан».¹

«Не решайся искушать ум свой непотребными помыслами и зрением вводящих тебя в искушение лиц, даже, когда думаешь, что не будешь преодолен сим; потому что и умные,

¹ См. сноску 3 на с. 52. Там же. Слово 56 (290).

таким образом, омрачались, и впадали в юродство. Не укроешь пламени в недре своем, без сильных скорбей плоти своей».¹

«Чтобы ум человека не терпел вреда от всего, от зрения, от слуха, от попечения о вещах, от их истребления, от умножения, от человека, и чтобы связать его единым упованием на Бога, Господь отклонил от нас всякое иное попечение, чтобы вследствие сего возжелали мы собеседования с Единым Богом».²

Святой Исаак писал о любви к Богу и о просветленной любви к ближнему, о любви Божией, о боговоплощении, о безмолвии и одиночестве, об одиночестве и отречении от мира, о воспитании внутреннего человека, о монашеском восхождении к Богу, о доверии к Богу, о богооставленности, об искушениях, о внутреннем смирении, о покаянии и о горьких и сладких слезах, о молитве, чистой молитве и молитве за весь мир, о Духовной молитве и молчании разума, о созерцании, созерцательном образе жизни и о Духовном созерцании, о видении, откровении и прозрении, об осенении и озарении, об изумлении и «опьянении» любовью Божией, о вере, о жизни после смерти, о знании, о разумении, о добродетельности, об унынии, о тяжких испытаниях, о цели возвышенного служения разума... Почер-

¹ «Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника, бывшего Епископа Христолюбивого града Ниневии, Слова подвижнические». М. в типогр. Готье. 1854 г. Слова 1 (14).

² Там же. Слова 39 (203).

пая из книг уроки мудрости духовной, преподобный Парфений тотчас же старался прилагать их к жизни.

«Для того, чтобы приобщиться к Духовному знанию, недостаточно читать творения святых Отцов: нужно на опыте познать то, о чем они писали. А опыт богопознания недоступен человеку без непосредственного воздействия Бога на ум. Тайны Божии познаются не благодаря чернилам и словам, но только если они посеяны Им в сердце через чудные прозрения о величии Его, воскипающие в глубинах чистого ума».¹ И Господь, как узнаем мы из дальнейшего повествования, дал Пафнутию познать эти тайны.

31 января 1826 года духовный отец Пафнутия по монашеству архимандрит Антоний (Смирницкий) был хиротонисан в епископа Воронежского и Черкасского. На первую утреню после этого он явился в Лавру со своим прежним смирением в простой иноческой мантии и, по обычаю, приложился вместе со всеми к праздничной иконе, как бывало прежде. И лишь после этого, обратившись, осенил обеими руками предстоящих уже как Владыка — к удивлению многих, еще не знавших о его поставлении во епископа. У архимандрита Антония было отсутствие всякого тщеславия и он всегда был примером для всей лаврской братии и конечно для Пафнутия. Вскоре епископ Антоний уехал в свою епархию

¹ Иларион (Алфеев) «Мир Исаака Сирина», 2002, с. 242.

в Воронеж, но духовная связь между ними сохранится до кончины владыки Антония.

5 апреля 1827 года ушел из жизни последний схимник Киево-Печерского монастыря – иеросхимонах Вассиан (Балашевич).

Киево-Печерская Лавра осиротела, не стало в ней двух великих старцев и, конечно, «осиротел» Пафнутий.

С принятием иночества отношение Пафнутия к себе и своей жизни стало еще более строгим.

«Монашеская жизнь, является невидимым мученичеством ради получения венца святости». Она есть «взятие креста» и потому несовместима с исканием покоя: «Путь Божий есть ежедневный крест. Никто не восходил на небо, живя прохладно». Взятие креста означает соучастие в деле Христовом: «Ты подвижник и подражатель страданиям Христовым, подвизайся сам в себе, чтобы сподобиться тебе вкусить славу Христа. Ибо, если со Христом страдаем, то с Ним и прославимся»... «Путь восхождения к Богу бывает различным для каждого монаха, однако отправная точка для всех одна: это аскетическое трудничество, включающее в себя молитву и воздержание»¹. Пафнутий всегда помнил об этом и так жил.

Его келья поражала крайней аскетичностью: одни голые стены, на небольшом столике распятие и икона Пресвятой Богородицы, деревянная скамья без всякого покрова, служившая ему и одром для успокоения, деревянная чашка и фо-

¹ Иеромонах Иларион (Алфеев) «Мир Исаака Сирина». М., 1998, с. 90-91.

нарь — вот все, что в течение многих лет удовлетворяло всем его потребностям.

«Есть воздержание языка: не говорить много и не говорить пустого, — разъясняет нам преподобный Ефрем Сирийский, — владеть языком и не злословить, не празднословить.., не клеветать одному на другого.., не пересуживать брата, не открывать тайн, не заниматься тем, что не наше. Есть воздержание и для глаз: владеть зрением, не устремлять взора или не смотреть внимательно на все приятное или на что-либо неприличное. Есть воздержание и в слухе: владеть слухом и не поражаться пустою молвой. Есть воздержание в раздражительности: владеть гневом и не вдруг воспламеняться. Есть воздержание от славы: владеть своим духом, не желая прославления, не искать славы, не превозноситься, не искать чести и не надмеваться, не мечтать о похвалах. Есть воздержание помыслов: низлагать помыслы страхом Божиим, не склоняться на помыслы обольстительные и воспламеняющие, не обольщаться ими».

Отец Пафнутий, как истинный, ревностный подвижник, по мере духовного возрастания иногда удостаивался необычайных благодатных осенений. Однажды в праздник сошествия Святаго Духа наместник Лавры Антоний совершал Божественную литургию в великой церкви. Вместе с ним священнодействовал и отец Пафнутий, будучи еще в сане иеродиакона. В один из моментов, как сообщает нам жизнеописатель, он удостоился некоего чудного и неизреченного

озарения свыше, в коем открылось ему в яснейшем свете таинство спасения нашего. Об этом сохранилось у него живейшее и необыкновенно приятное воспоминание, хотя объяснить и высказать что-то определенное по этому поводу он был не в состоянии.

ИЕРОМОНАХ И ДУХОВНИК КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ

Перед рукоположением своим во священника он имел следующее сновидение. «Вижу я, — рассказывал он, — что вхожу в алтарь Великой церкви, аки бы уготовляясь ко служению. У престола стоит неведомый мне архиерей в полном облачении, а одесную — Жена благолепная в царской одежде; на престоле видится Евангелие в неизреченном сиянии. Святитель говорит мне: «Пафнутий, возьми Евангелие и священнодействуй». А я, пораженный светом, окружавшим престол и Евангелие, говорю: «Не дерзаю, Владыко Святой, даже приблизиться к престолу святому, не только прикоснуться к Евангелию...»

Тогда предстоящая Царица сказала мне неизреченно сладким гласом: «Возьми, Пафнутий, Я поручаюсь за тебя». — «Если Ты, Владычица, поручаешься (я узнал в Царице Пресвятую Деву), то я на все готов; буди воля Твоя!» С сими словами я приблизился к престолу, святитель положил мне на руки Евангелие, и я пробудился.

В эту минуту меня позвали к ектисиарху, и он сказал мне, что высокопреосвященный Евге-

ний приказал мне быть готовым к служению с ним в Великой церкви и к рукоположению, чего я никак не ожидал, не будучи предупрежден заблаговременно».

Рукоположение отца Пафнутия в сан иеромонаха совершилось 26 декабря 1830 года. Ему было 38 лет.

Вскоре, как повествует жизнеописатель, к благому и легкому для него игу священства высокопреосвященный Евгений присоединил тяжелую обязанность духовника Лавры, поручив ему назидать братию словом и жизнью.¹ В возложении на него сей важной обязанности строгим и разборчивым архипастырем Евгением видится рука Божия.

Помимо монашеской братии, отцу Парфению ежедневно приходилось принимать множество исповедников мирян. Преуспевая во всех иноческих добродетелях, он особенно хранением сердца и непрестанной молитвой, возвысил в себе чистоту и безстрашие до такой степени, что для близко знавших его казался безплотным, и ничто чуждое не приражалось к нему.

Однако тяжело было для него, чистого, кроткого и смиренного сердцем, нести бремя нравственных болезней человеческих, но для искавших у него врачевания — спасительно. Исполняя

¹ Некоторое времени он был еще содержателем Лаврского книжного магазина, но поскольку это послушание было вовсе не по его духу и требовало отвлечения ума от духовного делания, то отец Пафнутий вскоре был освобожден от этого, неподходящего для него, занятия.

обязанности духовника, он невольно изведывал всю глубину испорченного сердца человеческого, в нем же *гади, имже несть числа* (Пс. 103: 25), – это познание падшей природы нашей не возмущало чистого потока его мыслей, охраняемых благодатью, а только часто сокрушало его до изнеможения.

В дни поста к нему для исповедания грехов приходило множество людей, почитавших его за высокую духовную жизнь. После совершения исповеди его часто можно было видеть в состоянии невыразимой скорби и сокрушения духа. Его младенческая душа, пораженная мрачной картиной многообразных человеческих страстей, болела и не скоро находила успокоение. Он сокрушался при мысли о том, какое оскорбление величию и благодати Божией причиняется человеческими беззакониями.

Познание падшей, оскверненной человеческой природы погружало его в великую скорбь. «О бедные, бедные человеки! – говаривал он. – Если бы они ведали, как оскорбляется грехом милосердие и величие Божие! Если бы они ведали, какие блага меняют они на кал греховный! Лучше бы пожелали они не родиться, а изгнать в утробе матери!»

Он выслушивал кающихся с живым участием и истинно отеческой любовью, и воистину мог воскликнуть вместе с Иовом: «Аз о всяком немощнем восплакахся!» Никакого грехопадения не приписывал он злобе человеческой и обдуманному намерению согрешить, а только исконному

врагу нашего спасения. «Он, яко лев рыкая, ищет кого поглотити, — говорил он, — а бедные человеки не ведают того, не видят его козней, предаются его власти, потому что удаляются от Бога, не слушают Его святых заповедей и учению Церкви не внимают. Вот где начало греха, и за что судимы будут все! Грех сам по себе мерзок так, что человек не может его любить и с намерением творить; но, удалившись от Бога небрежением, человек попадает в когти диавола, а диавол уже играет им как мячиком, — и не рад бы человек творить, да творит. Потому-то всякому хотящему спастись надо всем сердцем взыскать Господа; а взыскать Его можно только прилежным и докучным к Нему молением. Ты только молись, проси от всей души Господа, чтобы Он не оставил тебя, а Он вразумит, наставит и от греха сохранит тебя; а сам по себе ничего не сделаешь: без Бога ни до порога».

ВОСПРИЯТИЕ ВЕЛИКОГО АНГЕЛЬСКОГО СХИМНИЧЕСКОГО ОБРАЗА

Девятнадцать лет уже провел в подвижнических трудах в Лавре Пафнутий. Но еще до прибытия высокопреосвященного Филарета в Киево-Печерскую Лавру имя его, добродетельная и подвижническая жизнь были достаточно известны и досточтимы как в среде братии, так и между всеми, знавшими его. Он уже был духовником Лавры и к его духовным советам и молитвам прибегали многие.

Но, при самом поступлении высокопреосвященного Филарета (Амфитеатрова), приехавшего на Киевскую паству, иеромонах Пафнутий в 1838 году, возжелал облещись в схиму и подал о сем прошение в Духовный собор Лавры следующего содержания:

«Истинные отцы мои! Желая великаго ангельскаго схимническаго образа на себя приятия: будет ли ваше на мне, недостойнем, благословение в оном? Верую несомненно, что при вашем присутствии Сама Богомати, Госпожа сей обители святой, невидимо со всеми вами распоряжает; потому и вдаюсь в ваш преподобный приказ и отказ на мое желание, да обое сие вменю за свято; и помолитесь о мне грешнем, да не на позор Ангелом и человеком будут вторичные обеты иноческия. Итак, поручив себя вашему монашескому рассмотрению, ожидаю от вас, яко от руки Владычицы нашей Печерской с Ея чудотворцами, отческаго решения. Духовник иеромонах Пафнутий».

Дотоле в Лавре не было такого примера, чтобы кто-либо в такие еще не преклонные годы принимал на себя великий подвиг схимничества, к тому же в ней уже 10 лет не было ни одного схимника¹, поэтому Пафнутий сомневался в соизволении на это начальства и смущался духом.

¹ Последние схимники – иеросхимонах Михаил, скончавшийся 22 декабря 1815 года на 93 году жизни и иеросхимонах Вассиан (Балашевич), принявший схиму в 57 лет, в 1802 году. Старец Вассиан скончался на 82 году жизни, в схиме был в течение 25 лет.

Однажды, занятый этой мыслью он был в прилежащем к его келье саду, задремал, и увидел, будто идет святитель в полном облачении, и приближаясь к нему, говорит:

«Пафнутий, не сомневайся; желание твое исполнится». — «Кто же ты, архиерей Божий?» — спросил тот в недоумении. «Я Парфений¹, епископ Лампсакийский». При этом он пробудился, и сомнение уступило место упованию.

Божий Промысл никогда не оставлял отца Пафнутия... Так, с самого начала и во всю его жизнь всякая сколько-нибудь значительная перемена в его положении совершалась всегда по особенному, ясному указанию Промысла Божия.

¹ Святой Парфений, епископ Лампсакийский, родом из Мелитополя, провинции Геллеспонтской, был сыном диакона тамошней церкви. Будучи ребенком, он ходил на ближнее озеро, ловить рыбу, продавал ее и из этих денег подавал милостыню нищим. Не наученный грамоте, любил слушать чтение Божественного Писания и много знал из него. Епископ Мелитопольский, узнав о благочестии отрока, приказал научить его грамоте, и по достижении им зрелого возраста, он как достойный был посвящен во пресвитера. За благочестивую жизнь Господь удостоил его дара прозорливости и чудотворений. Митрополит Ахилий поставил его епископом города Лампсака, в котором большинство жителей были язычниками. Это было в царствование Константина Великого, около 325 года. Учительною жизнью своею, молитвами и чудесами благодати Божией он привел граждан к познанию Бога и на месте храмов идольских, с соизволения царского и с царским пособием, создал храмы Божии. Святой Парфений скончался мирно около 350 года. («Жития святых, чтимых Православной Церковью. Составлены святителем Филаретом, архиепископом Черниговским». Издание Сретенского монастыря. 2000, февраль, с. 256-257).

И, вот, что предузрел он в сонном видении Святителя Лампсакийского, то обрел в действительности в лице новоприбывшего Святителя своего.

С 18 апреля 1837 года, когда высокопреосвященный Филарет поступил на Киевскую кафедру, и до 1838 года, когда духовник Пафнутий, подал свое прошение о принятии схимы, святитель конечно же уже мог познакомиться с духовником Лавры, а после прочтения его прошения, еще внимательнее приглядеться к нему.

Можно понять с каким чувством высокопреосвященный Филарет, приехавший на Киевскую кафедру, отнесся к желанию иеромонаха Пафнутия «...великого ангельского схимнического образа на себя приятя...». Высокопреосвященный Филарет сам имел истинную ревность к подвижничеству, но, к прискорбию своему, не нашел в это время во всей своей Лаврской братии ни одного схимника.

Прошение Пафнутием было подано в Духовный Собор Лавры, который был близок к тому, чтобы отказать просителю, и именно на том же основании, которое сознавал и сам проситель, то есть что не было дотоле примера, чтобы кто-либо в Лавре в такие, еще непреклонные лета принимал на себя великий подвиг схимничества.

Поэтому высокопреосвященный Филарет рассмотрел прошение духовника Лавры иеромонаха Пафнутия и по беседе с ним, уразумев духом благодать, сущую в нем, 1 июня 1838 года сам облек его в схиму в пещерах преподобного Антония и

нарек Парфением. К этому моменту Парфению исполнилось 46 лет. Архипастырь не замедлил даже выбрать его своим духовным отцом. Между ними сложились особые духовные отношения, не умаляющие своей глубины и силы на протяжении почти восемнадцати лет, то есть до самой кончины Парфения.

«Нет сомнения, что тот факт стал тогда же известен всей братии Лаврской и произвел глубокое нравственное влияние и действие. Вышесказанное выражение, что высокопреосвященный Филарет после беседы с желавшим схимничества Пафнутием, уразумев духом благодать, сущую в нем, и несмотря на казавшуюся для других незрелость по возрасту, облек его в схиму, — выражение это, говорим слишком знаменательно в отношении к его лицу и положению на настоящем месте. Вся братия Лаврская и особенно избранные не могли не уразуметь, что должен значить подобный опыт духовного ведения в лице Настоятеля — Архипастыря. Духовные чувства их невольно вострепнулись и окрылились и тем сильнее, чем более явственнее, время от времени, оправдывался этот опыт в святоподвижнической жизни нового схимника — отца Парфения и чем теснее скреплялся духовный союз с ним самого Настоятеля — Архипастыря, не замедлившего избрать его себе в духовного отца».¹

¹ См. Архимандрит Сергей (Василевский) «Высокопреосвященный Филарет в схимонашестве Феодосий (Амфитеатров) Митрополит Киевский и Галицкий и его время». Казань. 1888, т. 3, с. 306.

Первым и ближайшим плодотворным следствием этого было то, что вскоре нашлись избранные, чтобы последовать примеру иеросхимонаха Парфения. «С того времени, — говорит жизнеописатель, — и доселе никогда не оскудевают в святой Лавре старцы, подвижающиеся в схиме, и всегда бывает их до семи и более».¹

Как мы уже отмечали, старец Парфений не просто читал книги, жития святых и Святые Писания, он пропускал все это через сердце и применял в жизни. Скорее всего, запомнил он и случай, происшедший с его святым покровителем Святым Парфением, епископом Лампсакийским: «Однажды к святому Парфению приведен был бесноватый юноша родителями, которые просили помолиться о исцелении его. Парфений сказал: «Ваш сын недостоин исцеления; лукавый дух мучит его, как отцеубийцу, *потому что он часто досаждал вам, и вы в горести души молились, чтобы Бог наказал его.* Пусть же так страдает; ему полезно наказание». Но со слезами просили молитв и прощения несчастному юноше. Святитель, преклоненный слезами и неотступными просьбами родителей и милосердовав о них, помолился к Богу о болящем и исцелил его».² Возможно, что духовник Лавры Парфений не раз приводил этот пример исповедующимся

¹ Имеется в виду XIX век.

² «Жития святых, чтимых Православной Церковью. Составлены святителем Филаретом, архиепископом Черниговским». Издание Сретенского монастыря. 2000, февраль, с. 256-257.

*Черошки монах Парфений Киевский.
Лит. Ред. Росс. Воен. Хроники
(В. Дарленг)*

в подобных случаях. Прислушаемся и мы к тем урокам, какие можно извлечь из жития святых. Будем помнить, что никогда не надо просить, чтобы Бог наказал кого-либо, особенно своих детей, потому что слово работает, и с ним надо обращаться осторожно.

С восприятием великого схимнического образа, как далее повествует жизнеописатель, отец Парфений с горячим усердием продолжил исполнение своего монашеского делания. Приобретение истинного молитвенного духа составляло главнейший его подвиг, и он стяжал сей благодатный дух в высшей степени. Молитва, по его словам, обратилась для него в такую же потребность, как пища или питье, или же сделалась у него, по его же выражению, как бы болячкой, вросшей в сердце. Она сама собою, при внешних даже развлечениях и даже во сне, в нем действовала. Однажды в полусонном видении он видел свое сердце, объятые пламенем. Это символ непрестанной молитвы, в которой сердце его возносилось постоянно горé — к Богу.

Молитвенная беседа с Богом была для него предвкушением блаженства Небесного. Вот что он сам говорит о своем келейном правиле:

«Благоволением Безначальнаго Отца, содействием Предвечнаго Сына и наитием Пресвятаго Духа, правило мое келейное сице: Евангелие книжно чту в вечер, заутра и полудне, по единому евангелисту. От полудне начинаю и Псалтирь воспевати с Богом изустно, и в сутки весь оканчиваю. Ко сну отходя

что Акафист Богоматери, с поклонением Страстем Господним (святителя Димитрия Ростовского) и вечерними молитвами. От сна восстав что Акафист Спасителю с утренними молитвами и яже ко приращению — вся сия изустно. Обрадование с молитвою Богородице («Богородице Дево, радуйся») что трижды сторицею; триста молитв: за имя Божие во Единице триипостасное — три краты; за евангелистов, на них же почил Христос, яко на колеснице умной — трижды четверицею; за язвы Христовы пятчисленные — трижды пютерицею; за скорбь Богоматери, юже претерпе седмистрельно — трижды седмерицею; за странствие Христово на земли, иже пожил с человеки тридесять три лета — трижды тридесятерицею; за Пятидесятницу в ожидании Духа Божественнаго — трижды пятиюдесятерицею.

Паче меда и сота сия молитва мне приятна; она мне охотна, помогательна, спасительна и врагов отгнательна. Я на Богоматерь тако надеюсь, яко на гору каменную: понеже я Богом о Ней тако уверен, что от Адама и до скончания века не будет тех людей, лишенных вечной славы наслаждения, кои по Бозе на Нее уповали и надеялись частым своим воплем и докучанием к Ней, хотя бы и мне из них кто подобен был грешник и беззаконник. Ей вся предана от Сына Ея; Она же милосерда и человеколюбива и незлобива. Ея ради и меня прелюбезный мой Иисус Христос примет в Свои обители вечныя за излианную Свою кровь. Эхма! Будет ли тако?... Ей, будет по сердцу моему!»

Отец Парфений, как отмечает жизнеописатель, питал особенную, чрезвычайную, самую умильную и можно сказать нежную, детскую любовь к Пресвятой Матери Божией. Он был безконечно Ей предан и не находил достаточно слов, чтобы выразить и Ее любовь к людям, и свою к Ней; то же внушал он и всем просившим у него наставлений, особенно ученикам своим — монахам. Миро изливанное было для него имя Ее. «Иисусе и Марие, Вы бо радости моя!» — повторял он часто в святом упоении благодатной любви к сладчайшему Спасителю и преблагословенной Матери Его. К чтению Псалтири он прибавлял между всеми кафисмами и славами архангельское приветствие Богородице и от полноты души составлял молитвенные к Ней воззвания, исполненные любви и упования.

«Возлюбленная Богу Отцу Дщерь, безмужная Еммануила Мати, кристалловидная Параклита Невесто, и вместилище всякия святыни, радоваться Тебе о Господе! О святогласная горлице, высшая Небес Владычице и чистшая светлостей солнечных, белолилейный Творца ковчеже, молниелучный Христа сосуде, орошенная Духом рононосным и воспитанная от Ангела манною, получившая благодать свыше и превосходящая всех тварей, дражайшая моя Покровительница, умиლოსердися надо мною бедным иноком! Недомыслимаго Слова престоле, и неисследимаго Жениха чертоже, благородное гнездо орла небеснаго и зеркало Христовым Таинствам, красото безплотным Ангелом и похвало Божиим угодником, же-

ланная моя защитница и помощательница, не отринь просьбы моей в крайней нужде! Нетленная родительнице Владычня и браку непричастная и неискусомужная Царице, несгораемая свеще мирови и слепотствующим светящая, всепетая Мати утешительница и спасительница, спаси мене от неприязни в пагубной сей суете! Архангельский Гавриилов глас вопию Ти, увенчанная Троицею, пронареченная отроковице, между же Богом и людьми посредницею обретаешися, царюющая, радуйся, с Тобою Господь, и торжествуй, сподобившаяся быти Материю Владыки Мессии. Общй Ангеле наш еси, Дево, и скоропослушливая в призывании. Полезному же прошению помощи можеши — поручница ми и жития исправительница буди. Не хочу более ничего, ниже дневнаго пропитания, а единого точию желаю: даждь ми возлюбити всем сердцем Сына Твоего Господа и Бога нашего Иисуса Христа, и Твоим Матерним ходатайством получитьи наследие жизни вечной, стяжанной нам честною Кровию Его».

Любимым праздником его был праздник Благовещения Пресвятой Богородицы: **«Буди благословен и преблагословен день Благовещения Пресвятыя Владычицы наша Богородицы!** — писал он однажды в этот день к одной любимой им особе. — **Днесь благовествует земля радость велию, и поведают Небеса славу Божию. Буди нам всем сие торжество на веки вечныя утешением в райских селениях! Буди нам в помощь и покров, с упованием на несомненную надежду, Пренепорочную Богоматерь, общую Госпожу, душелюбную правительницу иноков**

и вся вселенная хранительницу!» Песнь Пресвятой Богородице — «Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою! Благословена Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших» — старец ежедневно произносил по триста раз.

Нежно и трепетно любил Матерь Божию отец Парфений, но и Матерь Божия любила святого старца. Она показала ему, что надо хранить себя даже от приближения к нечистым помыслам, Она благословила его на принятие Священства, сказав: «Пафнутий, Я поручаюсь за тебя»...

Не раз, повествует жизнеописатель, сподоблялся отец Парфений блаженного видения Преподобноблагословенной Девы. Так однажды, размышляя, с некоторым сомнением, о читанном им где-то, что Пресвятая Дева была первой инокиней на земле, он задремал, и увидел от Святых врат Лавры идущую, в сопровождении многочисленного сонма иноков, величественную монахиню в мантии, с жезлом в руках. Приблизившись к нему, Она сказала: «Парфений, Я монахиня!» Он пробудился, и с той поры с сердечным убеждением именовал Пресвятую Богородицу пещеро-лаврскую Игуменьей. Под внешним образом монашества старец, конечно, разумел монашество внутреннее, девственную, молитвенную, смиренную жизнь Пренепорочной Девы, первообразом Которой на земле Она поистине и была. И как отрадно для иночества думать, что первую, верховную подвижницею монашества была Богоматерь.

Однажды после всенощного молитвенного бдения, забывшись тонким сном, он увидел свою келью наполненной множеством зверообразных чудовищ, с яростью устремляющихся на него. В ужасе он возопил: «Пресвятая Владычице моя Богородице!» При сем воззвании дивный свет осиял келью, и Препоблагословенная Дева, в сопровождении Архангела Михаила, предстала в неизреченной славе; чудища исчезли, как дым, а он, пробудившись, в радостном трепете увидел уже недремлющим оком сияние на месте, где стояла Пречистая.

«Келья инока, — говорили святые старцы, — подобна печи Вавилонской, в которой три отрока обрели хлад духовный, или подобна столпу облачному, из которого Моисей говорил с Богом». Эти образы рождает молитва подвижника, которая подобна огненному столпу, соединяющему землю и небо... В мгновения такой молитвы скудная келья старца уподобляется центру мироздания, где невозможное может стать возможным, по слову Спасителя: *и все, чего ни попросите в молитве с верою, получите* (Мф. 21: 22). Таковым и был земной приют отца Парфения...

По принятии схимы он несколько лет провел в тесной келейке, очень похожей на пещеру. Единственное окно в ней закрывала икона Пресвятой Богородицы, озаренная сиянием неугасаемой лампы. **«На что мне свет чувственный, — говорил он, — Она, Пречистая, свет очей и души моей».** И в темной келье ему не было

темно, с ним был сверхчувственный духовный свет, исходивший от иконы. Всю дальнейшую жизнь отца Парфения до самой его кончины эта икона была постоянной свидетельницей его молитвенных вздыханий.

Как отец Парфений любил Владычицу мира Пренепорочную Деву Марию! Она — Дщерь Бога Отца, Мать Бога Слова и избранная Невеста Духа Всесвятаго. Вся любовь, радость, все утешение, все нежное упование, все прибежище и сила — все было в Ней. И когда отец Парфений молился Пречистой Деве, когда он призывал Ее святейшее имя, он весь озарялся, как в лучах солнца, он трепетал от святых чувств к Ней. И Матерь Божия откликнулась на его молитвы...

Однажды он молился пред этой иконой и просил Владычицу открыть ему, что есть принятое им на себя схимничество и вдруг услышал от Нее глас: «Схимничество есть — посвятить себя на молитву за весь мир».

Еще до этого удивительного события, то есть прежде чем отец Парфений услышал такое истолкование от Небесной Наставницы, он обращался с таким же вопросом к архиепископу Воронежскому Антонию, который прежде был наместником Лавры и принимал живейшее участие в его новоначальных подвигах. Парфений мог обратиться с этим вопросом только к святителю Антонию, потому что и сам Антоний в сорок один год тоже хотел стать схимником, но на прошение принять схиму, поданное им в 1814 году, полу-

чил отказ, потому что Промыслом Божиим ему было уготовано другое¹. Преосвященный выслал следующий ответ: «Преподобный отец Парфений! Вы желаете знать, что такое схима? Схима есть неизмеримая высота и глубина христианского смирения, основанного на сих Христа Господа Спасителя нашего словах: *...научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11: 29). В сих словах все таинство спасения нашего заключается. Вы также спрашиваете, где вам полезнее жить, в Лавре или в Голосееве? Вам Бог послал великого архипастыря², отличающегося, сверх прочих даров Духа Святаго, боголюбезным смиренномудрием. Его святым примером и наставлением руководствуйтесь. Какое место к прожитию и послушанию назначит вам, там и пребывайте. Сему светильнику имею сильное стремление и я грубую выю свою подклонить в послушание, но по недостойнству своему лишен сего дара. Усерднейше прошу вас пред святыми угодниками помолиться о моем недостойнстве. Сильный в крепости Господь да поможет вам во спасении. Ваш усердный слуга и богомолец Антоний, архиепископ Воронежский».

¹ Ему было предназначено стать архиепископом Воронежским и Задонским. Митрополит Киевский Евгений (Болховитинов) говорил: «Господь благословит град Воронеж ради Антония». Именно при архиепископе Антонии состоялась канонизация епископа Воронежского Митрофана, были обретены нетленные мощи святителя Тихона Задонского и подготовлены материалы, необходимые для его канонизации.

² Филарет (Амфитеатров).

Нужно ли было напоминать старцу о послушании своему архипастырю, который постриг его в схиму и выбрал своим духовным отцом, и которого он любил и чтит безпределно? Конечно, нет! Но архиепископ Антоний, принимавший особенное участие в первоначальных подвигах Парфения, еще в 1824 году стал Парфению восприимчивым духовным отцом по монашеству, к тому же к описываемому периоду времени они были духовно связаны уже девятнадцать лет. Не недостаток доверия к своему архипастырю побудил его обратиться за советом к епископу Антонию, нет. Дело в том, что Парфений имел большую любовь и приверженность к преподобным отцам Печерским, которых обходил с молитвенным поклонением каждый день уже в течение девятнадцати лет, и потому тяжело было ему отлучиться даже на короткое время из Лавры. К своему же архипастырю, высокопреосвященному Филарету, духовником которого являлся, имел он совершенную покорность. Каждое слово святителя, каждое его о чем-либо мнение было законом для благоговевшего перед ним старца.

Одно время отца Парфения тревожила мысль, что он далек от пути истинных подвижников, потому что не испытывал гонений от людей на протяжении всей своей жизни в Лавре, хотя Спаситель сказал: *Если Меня гнали, будут гнать и вас* (Ин. 15: 20). То же подтверждали и апостолы: *...многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14: 22), *...все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы.*

(2 Тим. 3: 12). И о том же писал его учитель, учитель и руководитель всех монахов Исаак Сирин: «Не благоволил Бог, чтобы возлюбленные Его покоились, пока они в теле, но более восхотел, чтобы они пока в мире, пребывали в скорби, в тяготе, в трудах, в скудности, в одиночестве, в нужде, болезни, в оскорблениях, в сердечном сокрушении, в утружденном теле. Господь знает, что живущим в телесном покое невозможно пребывать в любви Его»¹. Но высокопреосвященный успокоил его такими словами: «На что тебе гонение? Ты сам себя гонишь; кто ныне пожелает жить твоею жизнью?» После сего душа старца умиротворилась.

Но да не подумает кто, — предупреждает нас жизнеописатель, — что он не прошел через горнило искушений, очищающих, яко злато, души подвижников. Если злоба человеческая, обезоруженная его незлобием и кротостью, миновала его, то не дремала древняя злоба, искони борющаяся с работающими Господеви со страхом. Вот что пишет о сем сам отец Парфений: «Какое же от бесов нападение терплю я за мое правило келейное уже двадцать лет, то аще не бы со мною присутствовала сила Божия помогающая, давно

¹ Для желающего прочитать продолжение этого высказывания преподобного Исаака Сирина: «Когда же болезнь, скудность, истощение тела и боязнь вредного для тела возмущают мысль твою и препятствуют радости упования твоего и попечению о Господе, тогда знай, что живет в тебе тело, а не Христос. Поэтому о всяком скорбном для нас приключении, встречающемся с тобою явно или тайно, со всею осторожностью, далекою от самомнения, находи, что по справедливости и по суду приблизилось оно».

бы мне надлежало во гробе вселиться от такого мучения несказанного и человеком неисповеди-мого. Но слава Богу о всем!»

Уединение и безмолвие были его стихией, вне которой ему, по собственному его выражению, тяжело было дышать, как рыбе вне воды. И что могло отвлекать его от любви Божией?

СЛУЧАЙ ПРОЗОРЛИВОСТИ

Бог открыл отцу Парфению не только человеческую душу, но и будущее. Существуют рассказы об удивительной прозорливости старца Парфения. Например, в 1875 году журнал «Душеполезное чтение» опубликовал материал под названием «Случай прозорливости иеросхимонаха Парфения, подвижника Киево-Печерской Лавры» за подписью А. Ковалевского. «Считаю благовременным, — обращается к читателям автор, — рассказать один поразительный случай благодатной прозорливости старца Парфения, мною слышанный от лица вполне достоверного и глубокоуважаемого мною, можно сказать свидетеля того, как в точности исполнилось прозорливое слово подвижника». Далее господин Ковалевский рассказывает о том, что в 1848 году, после назначения на Харьковскую кафедру, преосвященный Филарет (Гумилевский)¹ многое на-

¹ С 1859 года архиепископ Черниговский и Нежинский Филарет. Святитель, известный богослов и историк, автор двенадцатитомного собрания «Жития святых, чтимых Православной Церковью». Скончался 9 августа 1866 года.

шел в монастырях этой епархии требующее исправления. Так, в древнем Хорошевском Вознесенском Девичьем монастыре он решил ввести общежитие с общей трапезой и прочим общежительным порядком, для чего отправил на покой отличающуюся слабостью характера игуменью Анатолию Малееву, а на ее место назначил опытную инокиню Антонину Чубарову.

«Антонина Чубарова, — повествует автор, — задолго еще до прибытия в Хорошев, будучи простой монахиней, неоднократно посещала Киев для поклонения его святыням, и в Киеве пользовалась духовными наставлениями иеросхимонаха Парфения. Однажды, придя к нему, она просила себе его наставлений, как спасти душу. Старец Божий, провидя ожидавшую ее будущность, сказал ей: «Тебе придется спасти не одну твою душу, но многие души, которые в свое время вручит попечению твоему Господь, ибо Промыслом Его Божественным ты будешь настоятельницей большого монастыря, где от тебя потребуются много трудов, и много скорбей и поруганий тебя там ожидает, причиной которых будет присная тебе сестра (причем подвижник назвал самое имя ее); поэтому остерегись, и в свое время непусти врагу порадоваться над тобою». Слова иеросхимонаха Парфения, в то время как были сказаны, показались несбыточными матери Антонине, она выразила ему, что ничего похожего на повышение и настоятельство не может ожидать в том монастыре, где проживала тогда. Но подвижник подтвердил ей свое

пророчество, сказав, что «не там, а в большом и хорошем монастыре на высокой горе будет она настоятельницей». Вызванная преосвященным Филаретом в Хорошевский монастырь, многолюдный и стоящий на высокой и крутой горе, она невольно вспомнила пророческие слова отца Парфения, невольно обезпокоилась и убоялась предсказанных ей с настоятельством скорбных искушений. Она навела справки, нет ли в Хорошевской обители сестры, ей соименной, как объявил Парфений. Оказалась одна убогая престарелая и болезненная старица одного с ней имени; но та, по немощи своей, отнюдь не могла быть опасна ни в чем настоятельнице, почему удалить ее из обители она и не сочла нужным. Она не знала того, что указанная подвижником опасная для нее сестра готовится ей в другом лице. В то время это лицо было еще мирским, но вскоре при пострижении в монашество, неожиданно для самой игумении, получило именно то имя, которое издавна устрашало собою Антонину, по пророческому слову отца Парфения (помнящие пострижение это в Хорошевской обители говорят, что игуменья Антонина, услышав, что новопостриженная получила грозное ей имя, стоя на игуменском своем месте, вся затрепетала и чуть не упала от объявшего ее смятения на пол). Между тем, обстоятельства сложились таким образом, что она не имела никакой возможности удалить от себя эту сестру, и все более и более подчинялась ее влиянию... Конец настоятельства игумении Антонины был самый плачевный.

Под руководством вышепоименованной сестры, в Хорошевской обители распространились грязные сплетни в поругание одного мирского посетителя из окрестных владельцев, навлекшего на себя неудовольствие игумении женитьбой на одной из призреваемых в монастыре сирот. Это обстоятельство, приобретшее громкую потом известность под именем Хорошевской истории, стало причиной удаления матери Антонины от настоятельства в Хорошеве, возбудило следствие, весьма прискорбное для Хорошевской обители и для преосвященного Филарета... Преосвященный на оскорбления отвечал молитвою за злоречащих и признавал их своими благодетелями».

«Мы видели, — завершает Ковалевский свой рассказ, — как точно исполнились слова отца Парфения над игуменией Антониной, окончившей жизнь свою вдали от Хорошева и неоднократно воспоминавшей, как разительно сбылись над нею эти слова. Подробный рассказ об этом передан пишущему строки эти ее преемницей в настоятельстве Хорошевском, в Бозе почившей игуменией Измарагдою, старицею правдивою, видевшей, как сбылись слова эти в Хорошеве и всегда с умилением и сожалением воспоминавшей о тех печальных происшествиях, которые нарушили мир святой обители».¹

А. Ковалевский писал, что хотя уже два десятилетия прошли с тех пор, как безмолвная могила сокрыла старца, обновившего в Киево-

¹ “Душеполезное чтение”, 1875, ч. III, с. 106-111.

Печерской Лавре подвиги преподобных Печерских, но жива еще память о нем в его современниках. Много рассказов можно слышать в разных концах России, особенно в местах, сопредельных Киеву, где горел и светил этот светильник благочестия. Большая часть этих рассказов не могла войти в состав сказания о его жизни, изданного в Киево-Печерской Лавре вскоре после его кончины и обнимающего по преимуществу те события, которые только лично сделались известны его составителям.

Можно с уверенностью утверждать, что подобные случаи далеко не единичны... Так, за год до своей кончины Парфений предсказал, что смерть его будет на Благовещение.¹ Свою духовную дочь княгиню В.Голицыну Парфений предупреждал, говоря: «Нам не долго с тобою жить, старица; — внимай себе, люби Божию Матерь, — Она тебе явится при кончине».²

Старец Парфений, взыскав от юности единого на потребу, ни к чему земному не прилагал сердца, никогда не искал чести и славы человеческой. Чуждый малейшего пристрастия к стяжанию, всякую вещь, кроме самой необходимой, он считал сором, который спешил выкинуть за порог, если не находил того, кому можно ее поскорее отдать.

¹ Священник Н.Миловский «Киево-Печерский подвижник, иеросхимонах Парфений, по бумагам Мухановой», журнал «Вера и церковь», 1905, кн. 3.

² Там же.

Усердные его почитатели часто приносили ему множество ценных, но абсолютно не нужных ему вещей. Он принимал все это, чтобы не огорчать приносящих, но при первой возможности связывал без разбора в один узел дорогие чашки, подсвечники, хрусталь, белье и прочее, выносил этот узел из кельи, клал на дороге и радовался, как младенец, когда его кто-нибудь скоро подбирал.

Однажды графиня Орлова¹ прислала ему столовые часы. Какое-то время он их у себя терпел, ради своей любви к графине, но потом отослал их к одной из своих духовных дочерей в сопровождении следующей записки: «Посылаю тебе часы и дарю их тебе; я никак с ними не умирюсь». Денег он никогда не имел. Если по чьей-либо настойчивой просьбе и принимал какие-нибудь приношения, то немедленно раздавал их нищим или кому-либо из нуждающихся. Никогда убогий не отходил от него с пустыми руками; он всегда находил, чем его наделить.

Однажды прислал ему кто-то кусок хорошей материи. Не имея ничего другого, чтобы подать пришедшим к нему по обыкновению нищим, он разрезал эту материю на несколько частей и раздал.

Если бы отец Парфений имел склонность к обычным человеческим слабостям и пристрастиям, то, несомненно, мог бы значительно обо-

¹ О графине Анне Алексеевне Орловой, преданнейшей духовной дочери старца, будет рассказано во второй части настоящей книги.

гатиться, поскольку множество богатых особ были чрезвычайно ему преданы и, в особенности, блаженной памяти графиня Анна Алексеевна Орлова, которая последние годы была его духовной дочерью, безпредельно любила его и, по слову его, готова была на всевозможные пожертвования.

“Парфению принесла графиня Анна Алексеевна, как духовнику своему, тридцать тысяч рублей и сказала: «Отец мой духовный! Раздайте сие в милостыню бедным». — «А у тебя нет своих рук, чтобы раздать самой? Возьми свои деньги обратно», — сказал старец. Графиня ухитрилась: вошла в келью Парфения в его отсутствие и положила деньги в ящик столика перед святыми иконами. Парфений, когда нашел сей вклад, бросил деньги в дрова, лежащие близ печки в келье. Приходит графиня. Парфений говорит: «Эх, Анна, Анна. К чему искушать старика? Эй, послушник! Иди, возьми в дровах кредитные, которые там, и вручи госпоже этой”».¹

В Великой Церкви² Киево-Печерской Лавры по правую сторону царских врат стоял вызолоченный аналогий с прикрепленным к нему металлическим кругом, на котором в золотой раме помещена была мозаичная икона Спасителя в терновом венце, данная иеросхимонахом Парфением, а им полученная от графини А.А.Орловой-Чесменской»³

¹ «Душеполезное чтение», 1897, ч. 3, с. 544-545.

² Великая Печерская Церковь (Успенский Собор) была взорвана в 1941 году.

³ «Киев теперь и прежде», Составитель Захарченко. 1888, с. 100.

Однажды во время своего пребывания в Кие-
ве она, растроганная его глубоко-назидательной
духовной беседой, преклонив пред ним колена,
говорила ему: «Отец мой, скажи мне, чем могу
я тебя утешить? Я не пожалею для тебя и мил-
лиона». — «Вот, нашла, чем утешить! — отвечал
он.— На что мне этот навоз? Единое мне уте-
шение: не мешай мне никто пребывать с Богом
и со всеутехою моею, Пресвятою Богородицею!»
Завещанные ему графиней пятнадцать тысяч
рублей серебром он, не медля, отдал в Духовный
собор Лавры для пропитания страных в гости-
нице, что и исполнялось свято.

Со времени принятия схимы, как рассказыва-
ет жизнеописатель, в продолжение семнадцати
лет, он ежедневно совершал Божественную ли-
тургию когда был в Лавре и в домово́й церкви
при покоях высокопреосвященного, когда был
в Голосеево. Это священнодействие было вели-
чайшим и единственным наслаждением для его
чистой души. Ища непрерывно этого духовного
наслаждения, он испросил у архипастыря бла-
гословение в Великий пост совершать литургию
Преждеосвященных Даров не только в среду и
пятницу, но и в прочие дни недели, в которые
положено только читать часы. Кое благослове-
ние он и исполнял с усердием по Уставу Великой
Лаврской Церкви. И скольких благодатных виде-
ний сподоблялся он — ведает единый Господь!

Так однажды, во время песни Херувимской,
когда молился он пред престолом, по обычаю
с воздетыми руками, видел он «аки бы небо

отверсто, Господа Иисуса Христа, нисходяща на святой престол; Бога Отца благословляющего Его снисхождение; и Бога Духа Святаго, парящего над Ним». Видение это было мгновенно. «1843 года ноября 13-го дня, — пишет он в своих келейных записках, — видех Златоуста с Архистратигом, пришедших ко мне на помощь, и икону содеях на память». Значит, Господь дал ему еще один дар — писать иконы.

Однажды, в благоговейном чувстве пламенной любви Божией, он долго повторял про себя молитву: «Иисусе, живи во мне, и мне даждь в Тебе жити», — и услышал тихий и сладкий глас: «Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем». Вот поэтому благодать причащения Тела и Крови Господа необычайна. Господь в святых Тайнах подает нам прощение и очищение грехов наших, освящение, мир душевных сил, здравие души и тела.¹

Часто в каком-либо смущении духа он бывал укрепляем благодатными сновидениями. Так, обуреваемый однажды духом уныния, разожженные стрелы которого знакомы всем подвижникам благочестия, он увидел себя в небольшой ладье, плывущей по быстрой реке. Ангел Хранитель стоял за его плечами, а святой Иоанн Предтеча был у руля. Сильно бушевал ветер и заливал ладью волнами... И вот уже она близка к погружению... В испуге он ухватился за край борта. Но Ангел Хранитель, удерживая его руку, сказал: «Не бой-

¹ Особенно это касается детей, частое их причащение — залог духовного и телесного здоровья ребенка.

ся, доведем!» С тем отец Парфений и пробудился, и дух уныния отступил от него.

Он любил размышлять о великом Таинстве воплощения Господня. Однажды, накануне Нового года, после Всенощного бдения, повторяя церковную песнь: «Сходяй Спас к роду человеческому прият пеленами повитие», — он углубился в благоговейное созерцание духом младенчества Богочеловека, умиляясь при мысли, каков долженствовал быть этот Младенец, осмидневный по Матери и безначальный по Отцу, краснейший добротою паче сынов человеческих. В этом священном богомыслии внезапно погрузился он в тонкий сон, и вот видит двух Ангелов, летевших от востока с Младенцем на руках. Ниспустившись долу, они приблизились и положили Его подле изумленного старца. «Язык человеческий, — говорил он, — не может изобразить красоты этого дивного Младенца. Он смотрел на меня с любовью, от которой разгоралось сердце мое. Не знаю, долго ли длилось это радостное видение. Ангелы взяли Его, и на мое моление помедлить еще, отвечали: «Матерь будет скучать», — и улетели, а я, пробудившись, был вне себя от радости, и весь день не мог ничем заняться, ни помыслить о чем, кроме этого чудного Младенца».

Одна из особенно любимых им песен церковных была песнь благовещенская: «Архангельский глас вопием Ти, Чистая...» Однажды во сне слышал он неземное пение этой песни столь неизреченно сладкое, что немедленно проснулся со

слезами умиления и радости, и всегда вспоминал об этом с чувством живейшего наслаждения от сего пения.

Весну и лето проводил он обыкновенно в Голосеевой пустыни, отправляясь туда вместе с архипастырем и с ним же потом возвращаясь на праздники в Лавру. Там, в самом уединенном углу пустыни, среди глубокой чащи сада, была его келья. По совершении ранней литургии в домово́й церкви архипастыря он удалялся в лес, и там, наедине с Богом, совершал свое молитвенное правило, прочитывая дорогою всю Псалтирь.

«Здесь носится дух преподобных отец наших Печерских, — говаривал он, — и если есть на земле утешение и радость, то это в пустынном безмолвии. Люди отлучают нас от Бога, а пустыня приближает к Нему»... Только последние годы, когда силы его ослабели, он не мог уже по-прежнему совершать своих проходов по пустынному лесу, но сначала сокращал их постепенно, а потом совсем прекратил... Более подробно о Голосеевской пустыни будет рассказано в конце первой части.

Пока же преподобный Парфений с неослабевающим усердием предавался своему монашескому подвигу, подвизаясь в молитве и окормляя многочисленных духовных чад.

Лица всех возрастов, званий и состояний доверчиво, искренно и чистосердечно раскрывали перед ним свой ум и сердце, свои сомнения и недоумения, свои духовные нужды и печали, свои

прегрешения и духовные помыслы. И всех любвеобильный старец удовлетворял и успокаивал, и никто не уходил от него без облегчения и душевного умиротворения. Великосветская женщина и последний бродяга одинаково чувствовали, что в нем имеют самого близкого и вернее всех понимающего их человека. И поэтому к такому целителю душ стекались люди простые сердцем чуть ли ни со всей России, чтобы видеть старца, открыть ему душу свою и благословиться у него.

Просты, безыскусственны были речи старца Парфения, но отрадно вливались они в душу внимавшего им. Он весь становился любовью, готовою положить душу за ближнего. Была в его образе какая-то особая теплота, так что человек, однажды пришедший к нему, запоминал эту встречу на всю жизнь. В журнале «Домашняя беседа»¹ в статье «Парфений иеросхимонах Киево-Печерской Лавры» приведена беседа старца Парфения с одним мирянином.

«И я, грешный, сподобился беседы и благословения от праведника. Это было 28 июля 1843 года. Выписываю из дневника как это было. «Против всякого ожидания моего, ездил я в Голосееву пустынь. Там я представлялся знаменитому подвижнической жизнью схимонаху Парфению. Я не мог налюбоваться светлым взором этого праведника, тихой ласковой его речью. Жаль, что свидание наше было коротко!

— Ты кто такой? — спросил он меня ласково.

¹ «Домашняя беседа». 1874, 38, с. 965-972.

Я ответил. Он попросил меня сесть, и сам сел.

— Так ты уже вдовец? — сказал он после того, как я объяснил ему желание покойной жены моей принять у него благословение.

Я отвечал утвердительно

— Может быть, — заметил он, — ты обещал когда-нибудь быть монахом?

— Никогда, отвечал я.

— И теперь не думаешь?

— Нет.

— Спасись, друг мой, везде можно, — начал он говорить, устремив на меня пронизательный взор, от которого было мне как-то неловко, — только бойся мира. Он не привлекает, а отвлекает от Бога. Молись, чаще молись... Думай о спасении души твоей, хоть думай только, а дело придет само собою... Бойся чужих жен; в твоём положении это — беда.... Как твоё имя?

Я сказал.

— Бог же благослови тебя! — произнес Парфений, перекрестив меня.

Я поцеловал его руку и удалился. Отчего это, — размышлял я, уходя от старца, — у таких людей, как Парфений, то же слово, да не то же? Кажись, что мудреного в его советах? И вы, и я, и все мы наговорим их кучу, да еще замысловатее, еще красноречивее, ан нет, — все не то. Сто раз приходилось мне читать и слышать такие предостережения; а тут, ей-ей, я как будто в первый раз их услышал. Да как мягко ложатся на душу. Не это ли то помазание от святого, перед которым

вся наша мудрость есть глупость и юродство? В. А-ский».

«Как ничто не сравнивается с Богом, точно так же нет служения или труда, которые бы сравнились с беседованием с Богом в безмолвии»¹ и «Люби всех, но удаляйся от всех»² — говорил учитель всех монахов Исаак Сирин.

Любя безмолвие и тяготясь посетителями, которые, особенно в летнюю пору, в великом множестве стекались в Лавру со всех уголков Руси, отец Парфений не раз порывался совсем затвориться и не принимать более никого на исповедь. Но слезы тех, для которых назидание его было необходимо, удерживали его от исполнения сего намерения. Была в этом, конечно, и воля Божия, которая не позволяла оставить без опытного духовного окормителя ищущих пути спасения людей.

И действительно, решившись однажды не принимать более посетителей и отказаться даже от исповеди прежних детей своих, он некоторое время никому не отворял дверей своей кельи, и можно было видеть его только в церкви на богослужении. Но вот, как повествует жизнеописатель, увидел он во сне, будто напал на него какой-то страшный зверь и готов уже растерзать его. Вдруг сбегаются к нему духовные его дети с палками в руках и прогоняют зверя. Этот сон убедил его, что Господу угодно, дабы он

¹ Иеромонах Иларион «Мир Исаака Сирина». Москва. 1998, с. 149.

² Там же, с. 67.

еще послужил ближним своим, и в содействии их спасению искал и обретал спасение собственной своей души. Не одним покоем своего духа жертвовал он для пользы ближнего, принимая ежедневно приходивших к нему; он отдавал им драгоценное для него время — с благостью и терпением, которые могли ценить только знавшие его внутреннюю жизнь.

В продолжение двадцати лет не было дня, когда не совершил бы он своего обычного молитвенного правила. Каждый день, который отчасти похищался у него посетителями, он восполнял ночным молитвенным подвигом, так что иногда ему и часа не оставалось на упокоевание немощной плоти. Силы его постепенно ослабевали; тихо, как лампада, догорал он, и с удивительным спокойствием и радостью видел приближение давно желанного им дня своего разрешения.

Так, еще за несколько лет до своей кончины, он писал:

«Охма! Возвращающемуся мне от земного, бедственного, многоплачевного, скучного, прискорбного и болезненного странничества в Небесное, любимое, блаженное, покойное, всевеселящее, немерцающее, бессмертное, нескончаемое, вечное и неизреченное Отечество, яже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человека не взыде, яже уготова Господь любящим Его! Увы! Давно сего желях и ожидах. Провожатою же, мню, будет мне тогда Дева Богоматерь, несомненная моя надежда. Оле! Аз, недостойный, Ей себя вручих в жизни сей маловременной, зная верно, что Ей

вся возможна, аще восхощет, Она же и милосерда и не памятозлюбива; потому-то я на Нее и надеюсь крепко, что Она не оставит меня и доведет к Сыну Своему поклониться, прелюбезному моему Иисусу Христу, Творцу и Судии, Владыце и Спасу, Избавителю и Живодавцу, Искупителю и Промыслителю, Господу и Богу Слово Еммануилу. Аз воистину познах себе окаянейша паче всех человек, на земли живущих, и сквернейша скотов и зверей и всякой гадины; но верно, что милость Божия и Кровь излианная Спасителя моего за мя все оное непотребное преодолеет, победит, покрывает, и не помянется ктому ничтоже противное. Сие утешает мою душу. По сих свергаю в руке Божии всего себе, душу и тело, кости и кожу, жилы и члены и вся составы, зрение и помышление, дыхание и движение, и правило мое недостойное келейное молитвенное, о коем аз трудихся собирая, яко пчела мед, двадцать лет Богу поспешествующу. Истинно познах, яко без Бога ни до порога; как человек о себе ни кичись, не прынет далеко, и не будет ему, как он хочет, а как Бог благоволит. Потому-то и слава Богу за вся. Так же вручаюсь в покров и под защиту Пречистой Богородицы, с Ея рабами, в пещерах нетленно почивающими святыми нашими отцами, да не убоюсь зла и не постыжуся во веки, воспеваючи: Аллилуиа! О, хорошо с Богом пребывати! Иеросхимонах Парфений».

По-видимому, он не раз видел свое Небесное Отечество, и поэтому говорил о нем с такой любовью и с такой уверенностью, и как же желал

он прийти навсегда ко Христу, Отцу и Святому Духу и конечно же, к своей бесконечно любимой Богородице.

Давно уготованный им для себя гроб был неразлучным его келейным сотоварищем. Сидя подле него, как повествует жизнеописатель, говорил он о суетности жизни, о неизбежности смерти, о том, как душа, излетев из тела, просияет, как солнце, и будет смотреть с удивлением на оставленную ею смрадную темницу, которую так любила и лелеяла в жизни! Простая, безыскусственная речь его была водой живою, которая напояла, укрепляла и врачевала душу. Когда случалось слушать его, невольно припоминались слова Спасителя: *...веруй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы* (Ин. 7: 38).

Его духовные глубины невозможно было познать в общей беседе со многими; так же недоступным для понимания оставался он и для тех, кто приходил к нему с сухим и недоверчивым сердцем. Перед холодным умом и он был холоден, и казался обыкновенным человеком; а перед чувством простым, но горячим и верующим, душа его с младенческим доверием изливала все сокровища свои в огненном слове. Часто он изумлял некоторой прозорливостью и чрезвычайной меткостью своих замечаний, которые как раз приходились к внутреннему состоянию приходивших к нему для беседы и наставления. Эта меткость особенно видна была при исповеди. Но старец Парфений всячески избегал славы

человеческой и объяснял это опытностью, и тем, что происходящее с людьми часто подобно одно другому. Но с очевидностью открывается, что тут было нечто большее...

Иногда случалось, что желавшие видеть его принимались им холодно и сухо, или же вовсе получали отказ. Если это происходило не в такую минуту, когда он был крайне слаб и утомлен, например, вскоре после служения или в подобное тому время, то, наверное, желание видеть его проистекало у этих особ не из намерения получить назидание для души, а из простого любопытства, или же от тщеславия, и таким образом самый отказ или холодный прием являлся для них уроком...

В таких трудах, подвигах и молитвах проходили дни, недели, месяцы и годы жизни иеросхимонаха Парфения...

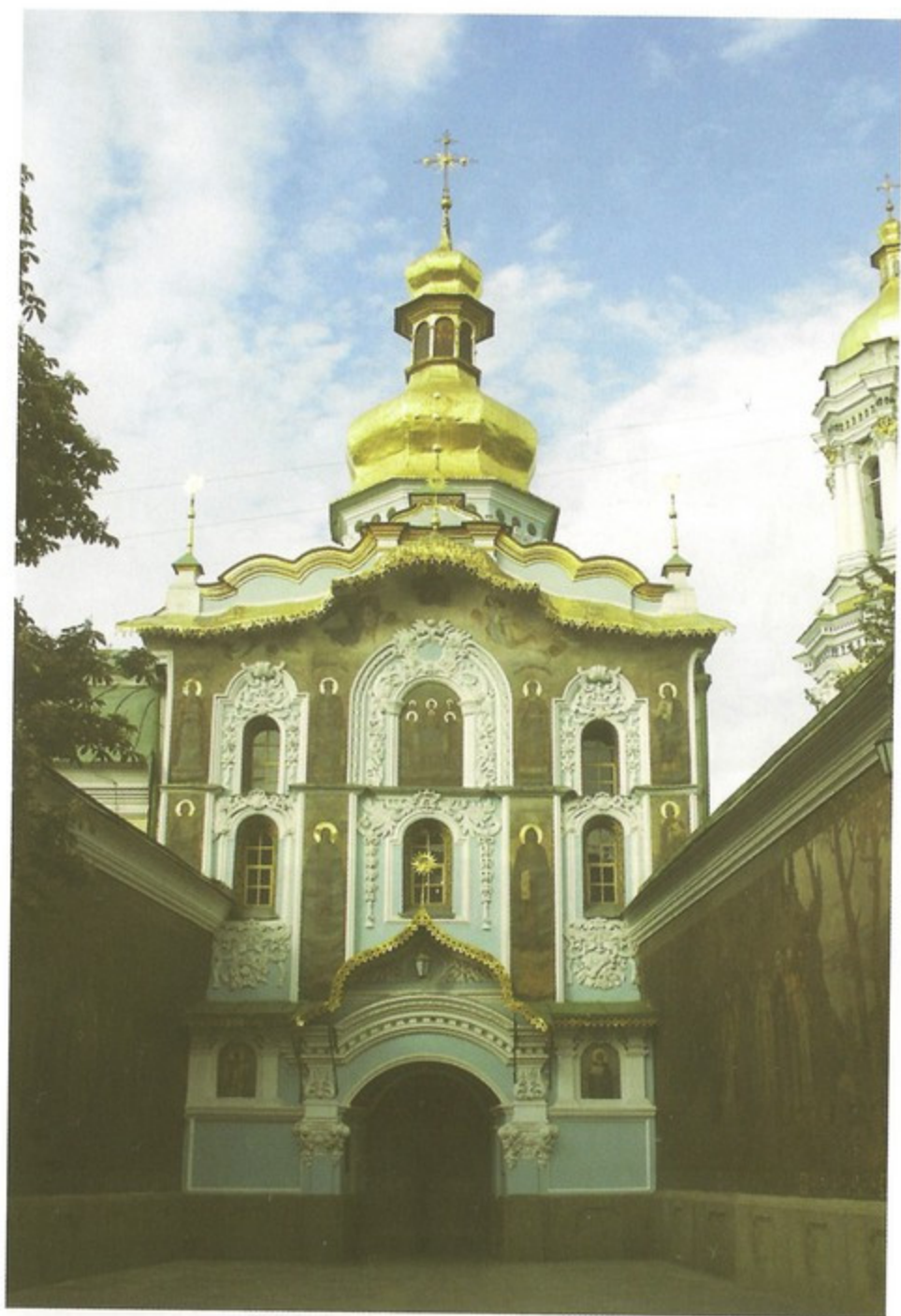
ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ

«Владыка Святой, — пишет старец Парфений в письме митрополиту Филарету в 1851 году, — благословите мне в Голосеево отправиться к Благовещению, здесь по моим силам в пещерах нет возможности быти, но если народ приходит, не могу и дышать. Если мои покои еще не готовы, то благословите в ваших побыть сколько-нибудь. Непотребный Парфений».¹

¹ (РНБ) Отдел рукописей. Фонд 1000, опись 2, Единица хранения 1038.

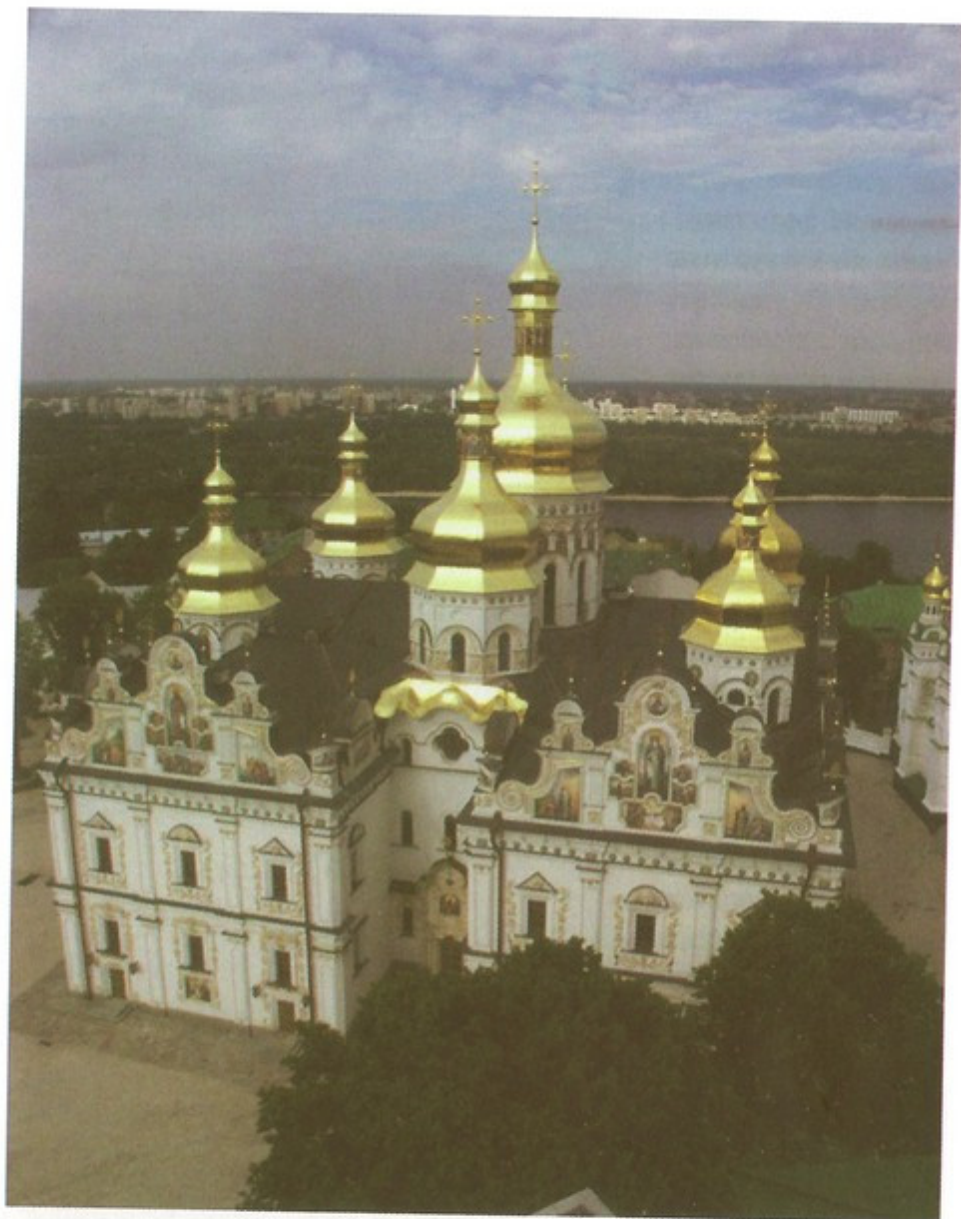
Панорама Киево-Печерской Лавры

*Свято-Троицкая надвратная церковь.
Святые врата Лавры*

*Восстановленная Великая Петерская церковь.
(Успенский собор)*

*Великая церковь Киево-Печерской Лавры.
Вид сверху*

*Крестовоздвиженская церковь.
Вход в Ближние пещеры*

*Церковь преподобного Антония
в Ближних пещерах*

*Резиденция наместника
Киево-Печерской Лавры
Высокопреосвященнейшего Павла,
архиепископа Вышгородского.
В этом домике была последняя келья
и домовая церковь преподобного Парфения,
в которой он скончался*

*Свято-Покровская Голосеевская Пустынь.
Новая Церковь в честь икон Пресвятой
Богородицы "Животный источник"*

*Последняя келья иеросхимонаха Парфения
на Ближних пещерах*

в уединение. 23 марта 1851 года»¹. Пасха в 1851 году была 8 апреля.

Последние годы жизни преподобный Парфений провел в уединенных кельях в доме², расположенном за Крестовоздвиженским храмом (с восточной стороны) при входе в Ближние пещеры. Он ежедневно совершал литургию в пещерном храме преподобного Антония.

Его любовь и вера к преподобным Киево-Печерским были так велики, что, не имея уже сил часто поклоняться их нетленным мощам, в пещерах почивающим, он утром и вечером мысленно обходил пещеры с поклонением и

¹ (РНБ) Отдел рукописей. Фонд 1000, опись 2, Единица хранения 1038.

² Это здание было построено около 1787 года по проекту Алексея Яновского (Храмы Киево-Печерской Лавры. Тип. Киево-Печерской Лавры. Киев. 2004, с. 69)

особенной молитвой, им для этого составленной. В этой молитве сначала он призывает по именам всех преподобных отцов как в ближних, так и в дальних пещерах почивающих, потом заключает ее такими словами:

«И вси просиявшии житием добродетельным в горах Киевских, на пажити Богоматерней, поминайте мя пред Господем; аз усердно к вам притекаю, скорым моим помощникам и молитвенникам. Устрашают мене всего три печали века сего: первая — что имам умрети; вторая — ибо не вею когда; третья — где по смерти обрящуся, пожалует ли мне Господь Царства венец, или осужден буду на геенский конец за мои скверныя дела, во вся веки».

На книжице, в которой написана эта молитва, надписано: «Се есть злато мое — имена отцов наших чудотворцев Печерских, Богородицею мне дарованное».

До настоящего времени, поклоняющиеся святым угодникам, почивающим в пещерах Киево-Печерской Лавры, обходят их с его молитвой.¹

Ночь и большую часть дня, как повествует жизнеописатель, проводил он в небольшой темной келье, украшенной Распятием и иконой Богоматери. Здесь, как неугасаемая лампада, как

¹ «Молитвенное поклонение святым угодникам, почивающим в пещерах Киево-Печерской Лавры» приведено в третьей части настоящего издания. Можем и мы последовать примеру преподобного Парфения, находясь вне Киева, мысленно обходить пещеры с поклонением святым угодникам Киево-Печерской Лавры с его молитвой.

*Церковь преподобного Антония
в Ближних пещерах*

денно и ночью теплящаяся свеча, стоял он на молитве, которая не прерывалась и в кратком сне, или, лучше сказать, дремоте, упокоивающей его труженическую плоть.

«Я, — говорил он, — и сквозь сон ощущаю, что мысль моя продолжает совершать Псалтирь, и при пробуждении нахожу всегда недоконченный стих или молитву к Богоматери». В этом жилище, где ничто не говорило о земле и земном, он сам казался безплотным духом.

Измощенная и истонченная плоть была, так сказать, прозрачной оболочкой его чистой, светлой как день, души. Высокое, иссохшее чело, впалые щеки и виски составляли какую-то дивную противоположность с его живыми большими пронизательными глазами, которые, казалось,

пронзали душу до самой ее глубины и одним беглым воззрением заглядывали во все изгибы человеческого сердца!

Редко, разве в крайнем огорчении неправдой или злобой людскою, резкое слово обличения исходило из уст его, и тогда он не взирал ни на какую личность, не щадил ни сана, ни звания; с великими и сильными земли говорил, как с послушником монастырским, как с рабом, оскорбляющим величие Божие. Но при малейшем признаке раскаяния или сокрушения он весь изменялся, принимал обычный для себя тон удивительной простоты, благодати и кротости, и опять весь был любовь, готовый положить душу за ближнего.

Когда его ослабевшие силы не позволяли ему уже выходить из своих келий, высокопреосвященный митрополит благословил устроить при них церковь, в зале, где дотоле совершалось у старца вечернее и утреннее богослужение. Это и было сделано за несколько дней усердием некоторых ближайших к нему духовных чад.

Храм был освящен во имя Сретения Господня потому, что старец, ежедневно молясь в нем и причащаясь Пречистых Таин Христовых, подобно праведному Симеону, готовился здесь к сретению со Господом, что вскоре и исполнилось: в последний свой час именно здесь встретил старец Парфений, Того, общения с Коим всю жизнь чаяла и жаждала душа его...

С момента освящения он ежедневно совершал в этом храме Божественную литургию. Даже на-

ходясь в состоянии крайнего изнеможения, когда голос его в обыкновенном общении едва звучал и всякое движение сковывала немощь, — во время богослужения он словно преображался и, дивно укрепляемый силою свыше, священнодействовал без всякого видимого усилия. Служение его, как отмечает жизнеописатель, имело какую-то особенную, благодатную силу. Нельзя было без глубокого умиления присутствовать при совершаемой им литургии. Дух молитвы, почивающий в нем, переливался, казалось, и в сердца предстоящих, а потому весьма многие находили особенное утешение молиться в его церкви, и она всегда была полна молящимися. В голосе его было что-то неземное, проникающее душу.

Когда он выйдет, бывало, из Царских врат в белых праздничных ризах и скажет: «Мир всем», — казалось, это Ангел мира, слетевший долу умиротворить обуреваемых скорбями житейскими... Или когда рука его возлагалась на главу кого-либо из духовных чад с его любимым глаголом: «Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя», — то нельзя было не ощущать при этом некоего особенного, благодатного утешения и духовного оживления.

Выше всех благодеяний почитал он устройство храма при келье своей и до конца дней не переставал он от всей глубины признательной души благодарить за это высокопреосвященного Владыку.

«Чем воздать мне Владыке моему за милость, им мне сотворенную? — часто говорил он со

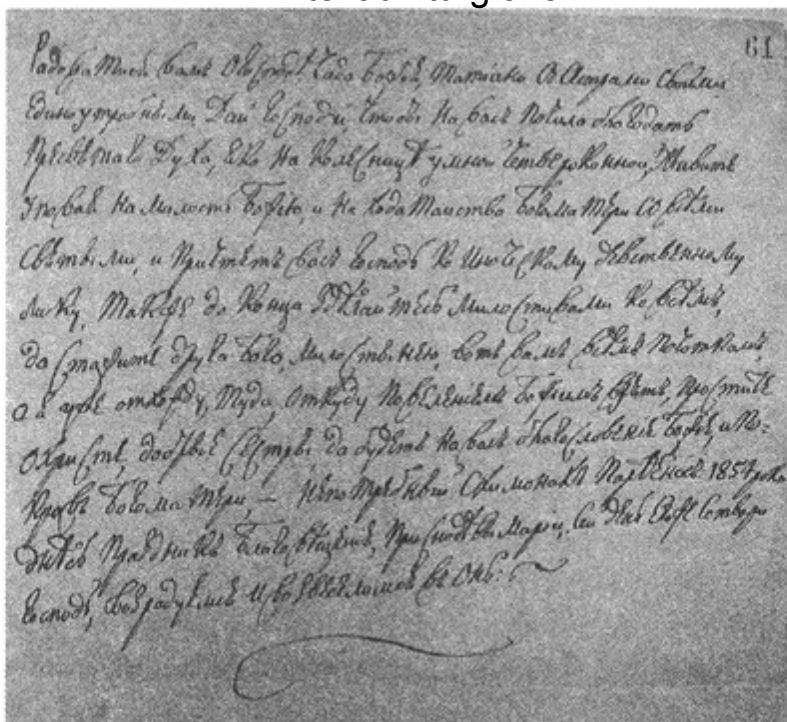
слезами по совершении литургии. — Чем мне воздать ему за любовь его?» Действительно, велика была любовь святителя к старцу, но и преданность старца святителю была не меньшей. И этот духовный союз являлся для обоих утешением в их подвижническом жизненном странствии...

За год до кончины великий подвижник, по-видимому, удостоился откровения о времени своего отшествия к Богу. Он «предсказал, что смерть его будет на Благовещение».¹

Старец Парфений писал своим духовным детям: «Радоваться вам о Господе, чада Божии. Дай, Господи, чтобы на вас почила благодать Пресвятаго Духа. Живите, уповая на милость Божию и на ходатайство Богоматери со всеми святыми. Также до конца сделайте милостивыми ко всем, да стяжите друга Бога милостынею. А я уже отхожу туда, откуда повелением Божиим взят, простите о Христе, да будет на вас благословение Божие и покров Богоматери. Непотребный схимонах Парфений: 1854 года. Днесь праздник Святого Благовещения Приснодевы Марии. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь».²

¹ Священник Н. Миловский. «Киево-Печерский подвижник, иеросхимонах Парфений, по бумагам П.А. Мухановой», журнал «Вера и Церковь», 1905, кн. 3.

² Из письма преподобного Парфения Т. А. Мухановой с сестрами. Государственный Исторический музей, отдел письменных источников: Фонд 117, единица хранения 238, лист 61.

*Письмо епископа митрополита Парфения
к М.А.Мухановой с сестрами*

В это время он не мог уже совершать литургию, но всегда присутствовал в алтаре при ее совершении и ежедневно причащался Святых Таин. Изнемогая с каждым днем, с каким благодушным терпением переносил он свой тяжкий недуг! Удушающий кашель не давал ему покоя, суставы и кости его болели, но он по-прежнему восклонял их на узкую и жесткую лавку, презирая тление внешнего человека, — да более и более обновляется внутренних.

За болезнь свою он воздавал Богу большее благодарение, чем обыкновенные люди воздают за вожденное всем здоровье. «Что воздам Господеви за то, что Он, сверх всех Своих благих, посетил меня еще и болезнью!» — часто говорил старец. Но болезнь и слабость не ослабляли в нем силы сокровенной молитвы.

Более двадцати лет нес отец Парфений подвиг духовничества в Киево-Печерской Лавре. Но в последнее время он принимал только немногих из своих близких духовных чад, беседуя с ними о смерти, о будущем Суде, о близкой кончине своей и о несомненном уповании своем на Пресвятую Владычицу Богородицу. «Она доведет меня, — говорил он, — поклониться Сыну Своему!» И в этих словах выражалось столько вдохновенного убеждения, что невозможно было сомневаться в их непреложной истине.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЖИЗНИ И БЛАЖЕННАЯ КОНЧИНА ПРАВЕДНИКА

С приближением весны 1855 года, как пишет жизнеописатель, старец стал видимо таять, как снег; дыхание его более и более стеснялось и кашель усиливался. На третьей недели поста, февраля 25-го, по его желанию, над ним было совершено Таинство елеосвящения. Преподобный Парфений ясно предчувствовал, что со дня на день, и даже с часу на час должен ожидать своего отшествия. И этот, столь желанный для

него день наконец приблизился. И какой день! Чудный и редкий в кругу дней, озаряемых солнцем, — день сочетания двух величайших Таинств нашего спасения: радостного праздника Благовещения и Великого Пятка Страстной Седмицы, то есть дня благоговейного и трогательного воспоминания о Спасительных Страстях и Крестной смерти Богочеловека.

Сердце преподобного Парфения, укрепляемое верой, не знало смущения. Ежедневно, в продолжение двадцати лет, он совершал поклонение Страстям Христовым, ежедневно триста крат приносил он Пресвятой Деве Архангельское приветствие. И вот, распятый Искупитель, Которому сораспинался он в продолжение целой жизни, и Преблагословенная Дева — его любовь, его радость, его упование, воззвали верного раба Своего из юдоли плача в радость нескончаемую!

В Великую Среду его посетил высокопреосвященный митрополит. Между ними состоялась довольно долгая беседа. С особенным глубоким чувством умиления старцы простились друг с другом, предвидя, что уже не увидятся в здешней жизни. В Великий Четверток в его келейной церкви совершилась ранняя литургия. Присутствовавших на ней духовных чад преподобного Парфения угнетала тяжкая скорбь: они чувствовали, что эта последняя Великая Вечеря Господня с учениками становится последней и для их любимого старца. Его неземной вид и его полуотрешенная от земли плоть говорили без слов слово Господне: *...отныне не буду пить от плода сего*

виноградного до того дня, когда буду пить... новое вино в Царстве Отца Моего (Мф. 26: 29). Он не входил в алтарь, и Божественные Тайны были к нему принесены.

По окончании литургии, как повествует жизнеописатель, преподобный Парфений довольно долго беседовал со своими ближайшими духовными детьми, давал им последние наставления, а также и некоторые свои духовные желания и распоряжения.

«Скоро, скоро я отойду, — сказал он, — вчера я не мог уже совершить всей Псалтири, а только половину». — «Неужели вы до вчерашнего дня совершали все свое обычное правило, батюшка?» — «Да, Господь помогал; я ведь теперь умственно совершаю; устами не могу, дышать нечем; а вчера и умственно не мог довершить; память отнимается. Только Иисусову молитву и обрадование Богородице держу непрестанно».

После поздней литургии он пригласил к себе своих духовных чад: архимандритов и некоторых из иеромонахов Лавры, которым он был восприемным отцом по монашеству. Несколько минут беседовал со всеми, потом отпустил, простившись с каждым. В последнее назидание он каждому сказал несколько слов и каждого благословил — кого иконой, кого Евангелием или каким-либо другим священным предметом, прося о себе молитв по своему отшествию.

«Отец мой, — сказала одна из дочерей его, — обещайте мне молить за меня там Господа, чтобы Он не отлучил меня от вас в будущей жиз-

ни». — «Если обрящу дерзновение, буду молить! А ты паче всего будь всегда проста и незлобива; больше всех сокровищ ищи стяжание молитвы; когда стяжешь ее, она, как болячка, вырастет в сердце, и тогда уже не изменишь ее». — «Мы надеемся, отец мой, сказать вам еще: Христос воскрес!» — «О нет! Пасху уже там я буду торжествовать! Там Пасха нескончаемая! Уповаю, уповаю на Заступницу мою, Пресвятую Богородицу! Она меня проведет чрез мытарства, покроет от злобы врагов. Ну, прощайте».

Всенощную службу Последования Страстей Христовых он слушал из своей кельи. После исповедовал еще двух своих ближайших духовных дочерей, и они, удаляясь от него, не думали, что получают последнее его благословение и слышат последнее его слово...

В пять часов утра, как рассказывает жизнеописатель, пономарь, убирая церковь и приготавливая что нужно к служению литургии, слышал, что старец вышел из своей темненькой кельи. Закончив уборку, пономарь отворил дверь из церкви в келью и вошел, чтобы принять у старца благословение. Он увидел преподобного Парфения с поникшей головой, сидевшего на стуле близ маленького столика у церковных дверей и словно пребывающего в глубокой думе...

Как спокойна, ясна кончина праведных и тихи их предсмертные часы. Его кончина была без свидетелей: на молитве, наедине с Богом, Которому Единому он служил на земле, к Кому стремился,

Кого желал, по Ком тосковал и к Кому теперь уходил. И какое счастье, какие тайны открылись ему через врата смерти!

«Благословите, батюшка», — попросил пономарь. Но ответа не было. Он повторил то же, и опять ответом было молчание. Он приблизился — и тут же понял, что душа старца уже отлетела ко Господу. Эта скорбная весть мгновенно разнеслась по Святой Лавре, и у дверей кельи старца собралось множество людей... Преподобный Парфений скончался на шестьдесят третьем году жизни.

Когда началось торжественное богослужение Великой Субботы, умиленное зрелище поразило всех, входивших в келейную церковь старца: стоявшая в центре Святая Плащаница с изображением пречистой Плоти нашего Искупителя, и тут же, во гробе, верный раб Его! Так, еще на земле, исполнилось над преподобным Парфением слово Господне: *И где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12: 26).

В этот же день из келейной церкви, которая не могла вместить всех желающих служить панихиды по усопшему, тело его было перенесено в Крестовоздвиженскую, что над пещерами, церковь. Сам высокопреосвященный митрополит с архимандритами, в сопровождении братии Лавры, несли на своих раменах гроб его.

На другой день Светлого Христова Воскресения, в Светлый понедельник, митрополит Филарет, при многочисленном стечении народа, совершил отпевание усопшего. Поскольку

Крестовоздвиженская церковь

отпевание происходило в Пасхальную седмицу, не слышно было обычных погребальных песен, а, согласно Церковному Уставу, звучали только радостные и торжественные песни Воскресения Христова. Таким образом преподобный Парфений, приобщившись смерти Христовой, и жизнью, и кончиною своей, еще здесь приобщился и Воскресению Его!

И на четвертый¹ день по смерти, как отмечает жизнеописатель, многотрудное тело старца совершенно не было тронуту следами тления. Оно не только не изменилось, но, казалось, пребывает в еще более лучшем виде, чем в отягченные болезнью, предшествующие смерти дни. Кроткая улыбка и вместе с тем что-то важное, глубокое, невозмутимое отражалось на лице почившего старца. Это была не молитва, а созерцание, не прерываемое уже ничем земным.

Преподобный Парфений «отошел туда, откуда повелением Божиим был взят», «возвратился в Небесное, любимое, блаженное, покойное, всевеселящее, немерцающее, бессмертное, нескончаемое, вечное и неизреченное Отечество... яже уготова Господь любящим Его!»

Во все время, до самого погребения, стечение народа в церкви, где стоял гроб, было чрезвычайное. Даже мало знавшие старца не хотели отходить от его тела...

Погребальное шествие двинулось в Голосееву пустынь. Гроб несли духовные сыновья

¹ В «Сказание» ошибочно написано на «третий» день.

старца и, невзирая на сильный дождь, продолжавшийся почти во все время шествия, многочисленная толпа народа сопровождала его. Высокопреосвященный митрополит, поехавший вперед, встретил его в Голосееве. Все «заметили, что провожавшие до костей, как говорят, промочены были дождем, и никто не заболел, а архимандрит N, бывший дотоле в лихорадке, оздоровел».¹

В этой пустыни, в которую старец любил уединяться в продолжение семнадцати лет, ожидала его в храме Иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник» уединенная могильная келья, уготованная ему любовью архипастыря. «В 6-м часу пополудни тело батюшки отца Парфения предали земле в деревянной церкви Иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник» с левого крылуса»,² в другом источнике написано: «Старца похоронят в Голосеевской церкви Иконы Живоносного Источника Пресвятой Богородицы, с северной стороны».³ Благодаря усердию его духовной дочери (тайной монахини)⁴ Е.Н.Бердяевой, над гробом позднее будет сделан киот с иконой Божией Матери

¹ Священник Н. Миловский. «Киево-Печерский подвижник, иеросхимонах Парфений, по бумагам П.А. Мухановой», журнал «Вера и Церковь», 1905, кн. 3.

² Там же.

³ И. Алтарцева «Тихая пристань Голосеево». Изд. Свято-Покровской Голосеевской пустыни. 1999, с. 40.

⁴ Бердяев Н.А. «Самопознание» (Опыт философской автобиографии). Париж, 1949, с. 14-16.

*Церковь иконы Пресвятой Богородицы
"Животный Источник"*

с Младенцем, внизу которой поместят фотографию старца с датой его упокоения.

Здесь, как повествует жизнеописатель, после труженической жизни и упокоился любитель безмолвия, окруженный тишиной пустыни, только изредка прерываемой благоговейным шагом богомольца, приходящего почтить поклонением прах почившего. Пресвятая Дева была для него источником воды живой, прохлаждавшей его жажду к Небесному. Вот и он теперь поживает в храме Ее Животного Источника, осеняемый Ее святою иконою, и — мнится — возносит к Ней молитвенные свои песнопения:

«Наипрекраснейшая и добропослушливая Марие, Слово Мати Пречистая, ничего же иного, кроме Божией любве, пожелати не знаю, и в по-

следняя моя, на поклонение ко Иисусови прой-ти, от злобных стражей мытарств Ты ми помози; на Тебе надеюся и Тобою хвалюся, да во век не посрамлюся, пепел и персть аз...

Несомненная моя Надежде, Архангельский глас вопию Ти, безгрешная Маргарите, спасающая род наш, Игумения Лавры пещер, обрадованная, радуйся! С Тобою Господь, Тобою же с нами; умилосердися надо мною; грешен есмь, но Твой; поручница мне и житию исправительница буди. Всего себе вручаю Тебе, Мати Божия, сохрани мя под кровом Твоим!..

Сердобольная Мати моя Богородице, и несомненная вся надежде, под кровом Твоим сохрани меня, погибающая от коварнаго действия сатаны, губяща беса, и в шлем спасения облецы мя инока»...

В доме у Ближних пещер, где была последняя келья преподобного Парфения и домовая церковь во имя Сретения Господня, после его кончины была устроена часовня (в настоящее время в этом доме находится резиденция наместника Киево-Печерской Лавры высокопреосвященнейшего Павла, архиепископа Вышгородского).

Так завершился земной путь великого подвижника Русской Православной Церкви иеросхимонаха Парфения Киевского, который всегда пользовался доверием, благоговейным уважением и безграничной любовью как со стороны своих многочисленных духовных чад, так

*Домик у Ближних пещер, где была последняя
камень преподобного Парфения и его домовая церковь,
в которой он скончался. Фото 2005 года.*

и от начальствующих, и всей братии Киево-Печерской Лавры. Эту любовь приобрел он младенческим незлобием, неподражаемой простотой жития, восходящими к великим примерам подвигов древних отцов золотых времен иночества. Жизнь его проходила в непрестанной молитве ко Господу Иисусу Христу, Его Пречистой Матери и святым Божиим. И поныне, верим, звучит эта молитва у престола Божия, испрашивая нам милости и помощи Божией во всех наших благих делах. Да укрепится, по его ходатайству ко Господу сил, наша немощная вера и возрастет заповеданная Спасителем мира любовь!

Преподобне отче Парфение, моли Бога о нас!

«Люди отлучают нас от Бога,
а пустыня приближает к Нему».

Преподобный Парфений Киевский

«Монаху самый верный путь ко спасению —
единение и в нем непрестанная молитва...»

Преподобный Парфений Киевский

«Нигде так не являл Бог Своей действен-
ности, как в стране безмолвия и пустыне,
в местах, лишенных разговоров и смятения,²
какие бывают у живущих с людьми».

Святой Исаак Сириянин

В заключение настоящего повествования о жизни иеросхимонаха Парфения мы подробнее расскажем о Голосеевской пустыни, в которой преподобный проводил, как правило, весну и лето, приезжая туда вместе с митрополитом Филаретом и с ним же возвращаясь на праздники в Лавру. В Голосеевской пустыни он любил

¹ Материал о Голосеевской пустыни до нашего времени: Архимандрит Сергей (Василевский) «Высокопреосвященный Филарет, в схимонашестве Феодосий (Амфитеатров), митрополит Киевский и Галицкий и его время», 1888 год, т. 3; материалы о Голосеевской пустыни в настоящее время: И.Алтарцева. «Тихая пристань Голосеево». Киев, издание Свято-Покровской Голосеевской пустыни, 1999. «Старец Алексей. Жизнеописание преподобного Алексея Голосеевского (Шепелева)». Мужской Монастырь «Свято-Покровская Голосеевская пустынь». Киев, 2004.

² «Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина Слова подвижнические. [Перевод с греческого С.Соболевского]. Сергиев Посад, 1911, Слово 49 (220).

уединяться в течение семнадцати лет, где в храме в честь иконы Пресвятой Богородицы «Животный Источник» и был погребен. Расскажем, конечно, и о духовном его сыне митрополите Филарете, потому что **Голосеевская пустынь** составляла в глазах всех одно из самых живых и осязательных свидетельств взаимоотношений старца Парфения и святителя Филарета и их **духовного единения**.

Голосеевская пустынь сразу пришлась высокопреосвященному Филарету по сердцу. Он обыкновенно говаривал: «Я здесь в Голосеевой-то и есть Настоятель, а там, в святой Лавре, я – послушник, ибо Настоятельница – Игуменья Лавры есть Сама Пресвятая Богородица». «Я – монахиня», – так благоволила Пресвятая Богородица Сама Себя назвать Парфению. Она была первой монахиней, и старец Парфений именовал Пресвятую Богородицу Игуменьею Лавры.

Русским Афоном, словно нарочно созданным для уединения и молитвы, называл митрополит Филарет первозданные красоты Китаевской и Голосеевской пустынь. Чтобы утвердиться в мнении Киевского Святителя, послушаем, как описывает эти прекрасные места уже знакомый нам современник преподобного Парфения Андрей Николаевич Муравьев.

«Хочешь ли я покажу тебе Русский Афон, с его глубокими лесами и маленькими скитами? Я приведу тебя в такие горы и леса, каких ты, верно, не видал. Есть где побезмолвствовать игуме-

ну Лавры и всей братии; схимник¹ наш успеваает всегда прочесть наизусть всю Псалтирь, пока он идет по сим дебрям от пустыни Китаевской до Голосеевской».

«...С вершины уединенной горы мы стали спускаться к пустыни Голосеевской, не выходя, однако, из дремучего леса, то глубоким оврагом, то узкою тропинкою, где невозможно было разехаться... Но какие деревья нас осеняли! Серебристые тополя, яворы и клены, развесистые дубы и душистые липы, дикие яблони и груши на полянах; южная природа щедро наделяет ими свои глухие дебри, тогда как северная едва видит их в ограде искусственных садов».

«Наконец, при довольно крутом спуске нам открылась на тесной поляне, между двух оврагов, поросших лесом, церковь и усадьба из нескольких домиков, с малым садом внутри ограды. «Вот моя пустынь!», — сказал мне Владыка, с любовью указывая на свое отрадное жилище, где он отдыхает в безмолвии от трудов пастырских».²

Святитель Филарет приезжал сюда со своим духовным отцом Парфением на весну и лето, выезжая из нее лишь для богослужения в праздники и некоторые воскресные дни в Лавре, или же в других церквях.

С самых древних времен был на этом месте хозяйственный хутор Лавры; но блаженной

¹ Святитель говорит о старце Парфении.

² А.Н.Муравьев. «Путешествие по святым местам русским». С-Пб., 1846, ч. II, с.154, 158.

памяти, бывший митрополит Киевский Петр Могила соорудил здесь деревянную церковь во имя Иоанна Сочавского, построил для себя небольшой дом, развел сад и учредил монашеское общежитие. В XVIII веке Голосеевский скит обустраивается. Архимандритом Варлаамом строится еще одна деревянная церковь в честь пустынножителя Варлаама и Иоасафа. Потом, когда церкви обветшали, митрополит Тимофей (Щербацкий) соединил их в одну — во имя Иоанна Сочавского. В 60-х годах XVIII века, архимандрит Зосима (Валкевич) строит в пустыни еще одну деревянную церковь — во имя иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник».

После его кончины монашеское общежитие было упразднено, и пустынь Голосеевская обращена опять в свое первобытное экономическое заведение. Одна церковь будет отдана в Богуславский монастырь, другая обветшает и разрушится.

Впоследствии в пустыни останутся только два-три крестьянских домика, в которых будут жить лаврские служители, назначаемые для хозяйственных работ. До 1831 года в Голосеево не было церкви. Но в 1831 году, при митрополите Евгении (Болховитинове), по решению Духовного Собора Киево-Печерской Лавры в Китаевской пустыни разберут и перенесут в Голосеево деревянную церковь во имя трех святителей: Петра, Алексия и Ионы. Но она будет установлена на каменном фундаменте и освящена во имя святого Иоанна

Сочавского, а в 1852 году, за три года до кончины преподобного Парфения, эта деревянная церковь будет переименована во имя иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник». Голосеевская пустынь, казалось, никогда уже не сможет возродиться. И вот из этого последнего плачевного ее назначения, высокопреосвященный Филарет обратил Голосеевскую пустынь опять в монашеское общежитие. При нем Голосеевская пустынь получила новую известность и новую жизнь. В августе 1853 года пустынь станут именовать Свято-Покровской: по древнему обычаю наших предков, иноческие обители назывались по имени сооруженных в них храмов. И все, что в Голосеевской пустыни потом видел всякий посетитель, исключая одной лишь древней, но обновленной деревянной церкви во имя иконы «Живоносный Источник», было сделано высокопреосвященным Филаретом.

Все устройство Голосеевской пустыни состояло в том, что в 1839-1840 годах построен был для приезда и жития собственно Владыки дом с домовою церковью во имя Иоанна Многострадального, и несколько отдельных келий. Потом, в 1844-1846 годы, устроена каменная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, с двумя приделами, и все это почти на собственный счет Владыки в воспоминание рождения его при церкви Покрова. Сам Владыка носил кирпич для кладки ее. Потом на сумму, пожертвованную Графиней А. А. Орловой, была построена

каменная ограда вокруг всей пустыни. Так вышел совершенный монастырек.

Что же побудило и расположило высокопреосвященного Филарета к избранию и устройству этой пустыни для своего жительства и почему так полюбили Голосеевскую пустынь старец Парфений и святитель Филарет?

В Голосеево, в самом уединенном углу пустыни, был домик — келья старца Парфения, со всех сторон окруженная густым садом. После совершения ранней литургии в домовой церкви при митрополичьих покоях отец Парфений удалялся в лес и там, един с Единым, совершал свое молитвенное правило, прочитывая по дороге всю Псалтирь. «Здесь носится Дух преподобных отец наших Печерских; и если есть на земле утешение и радость, то это в пустынном безмолвии...» — это слова отца Парфения, а следовательно, можно сказать, и слова самого высокопреосвященного Филарета — по известной их духовной единомысленности. Подобное высказывал и сам святитель Филарет в своем письме к настоятелю Раифской пустыни (близ Казани): «Нет, из Святой Лавры и, в частности, разумея — из Голосеевской пустыни, если можно пожелать переместиться, куда на жилище, то только разве в Царство Небесное».¹

¹ Архимандрит Сергей (Василевский) «Высокопреосвященный Филарет, в схимонашестве Феодосий (Амфитеатов), митрополит Киевский и Галицкий и его время», 1888 г., т. 3, с. 441.

«Как бы хорошо совсем удалиться в Голосеево и посвятить себя Единому Христу Спасителю. Вкусить сладости общения с Ним, крайне горько отрываться от него какими бы то ни было житейскими делами...»,¹ — говорил высокопреосвященный Филарет. Он неоднократно собирался просить себе совершенного увольнения, и могло быть, что в этих, между прочим, видах он и начал устройство Голосеевской пустыни. Сюда захочет высокопреосвященный удалиться навсегда, чтобы посвятить себя Единому Христу Спасителю. Здесь, в алтаре домово́й церкви при митрополичьих покоях, тайно будет храниться гроб, сделанный им для себя из остатков того же кипарисового дерева, что и раки для преподобных киево-печерских угодников...

И только получив сообщение от архиепископа Антония (Смирницкого), подававшего прошение об увольнении на покой и отказавшего от него, услышав в видении голос святителя Митрофана: «Епископство есть сораспятие Христу на Кресте, а с креста не сходят, но им возносятся или снимаются», — владыка тоже успокоился. «Нет, — говорил он в другие разы, — видно, уже до конца висеть мне на кресте... я положил уже висеть дотолe, пока снят буду...»¹.

Сама же местность, закрытая со всех сторон, и даже неудобство сообщения с пустынею, как нельзя более соответствовали желанию и цели

¹ См. там же, с. 443.

обитавших там пустыннолюбцев.¹ Высокопреосвященный Филарет позаботился, чтобы нигде, даже около Пустыни, не было никакой временной торговли съестными припасами и другими вещами и, тем более, не позволялось оставаться на ночлег где-либо, даже вблизи ограды. — Всех проходящих вы начинаете видеть с раннего летнего утра, и после вечерни почти не встретите никого; даже и до этой поры останется разве несколько человек; прочие же все, отслушав обедню и получив благословение у Владыки, а нуждающиеся — подавание — возвращаются в город, или спешают зайти в находящуюся недалеко пустынь Китаевскую. Таким образом, вся братия могла здесь располагаться свободно, находясь если не под смоковницею своею, то в своем спокойном уголке, в палисадничке перед кельей

¹ «Была особенная озабоченность Владыки: как бы, по кончине его, Лавра не настроила при Голосеевской пустыни чего-либо вроде Гостиничных дворов или дач... Конечно, говаривал он, быть может, прибыль-то будет от жильцов, да пустыни-то будет опустение» ...Действительно, это опасение едва, было, не стало осуществляться, хотя не со стороны Лавры, а частных людей, которые начали, было, после кончины высокопреосвященного Филарета, устраивать невдалеке от пустыни в пролесках простенькие домики и отдавать их внаем на летнее житие для желающих из горожан. Но, по распоряжению высокопреосвященного Арсения, все это прекращено и уничтожено до последнего остатка, так как, действительно, для Пустыни оказывалась опасность опустения, разумеется, не вещественного экономического, а духовно-нравственного. Архимандрит Сергей (Василевский) «Высокопреосвященный Филарет, в схимонашестве Феодосий (Амфитеатров), митрополит Киевский и Галицкий и его время», 1888 г., т. 3, с. 438.

*Святитель Филарет (Андреев),
митрополит Киевский и Галицкий,
в схиме Феодосий*

или в саду, кто с Псалтирю, кто с Евангелием в руках, а кто и с изустным повторением их. Если же и приходилось кому выходить за ограду, то в непосредственно окружающем густом лесу также не бывало опасения за нарушение богомысленного занятия. Высокопреосвященный Филарет по внешнему своему одеянию не отличался здесь почти ничем от прочих своих собратий. В обычной его шапочке, в простой рясе, со старческим

костыльком в одной руке, а в другой – с Евангелием или Апостолом, он больше был похож на обыкновенного скитского старца, чем на митрополита...

Здесь мы прервем рассказ о высокопреосвященном Филарете и вернемся к нему во второй части настоящего издания.

Обустройство Голосеевской пустыни продолжилось и после кончины владыки Филарета. Хозяйство Голосеевского хутора, принадлежащего Киево-Печерской Лавре, было большим и процветающим.

С ноября 1895 года по 1917 год в Голосеевской пустыни жил духовный сын старца Парфения – ризничий и духовник Киево-Печерской Лавры – Алексей (Шепелев), будущий преподобный Алексей Голосеевский. При нем Голосеевская пустынь стала резиденцией Киевских митрополитов.

Духовный сын преподобного Парфения митрополит Иоанникий (Руднев), пришедший на Киевскую кафедру в 1891 году, решил разобрать уже ветхую к тому времени деревянную церковь в честь иконы Пресвятой Богородицы «Животный Источник», и построить новую над могилой своего духовного отца. Однако до кончины высокопреосвященного Иоанникия (8 июня 1900 года) в 1900 году успели только разобрать церковь. К строительству новой, но уже каменной церкви (по проекту архитектора Е. Ермакова) приступили только спустя 10 лет, при митрополите Флавиане (Городецком), пришедшем на Ки-

евскую кафедру в 1903 году. Строительство этого храма, возможно, началось, и закончилось, не без влияния духовного отца Владыки Флавиана старца Алексия. В 1912 году новую, пятикупольную церковь в честь иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник» торжественно освятил наместник Лавры архимандрит Амвросий.

Старец духовник Киево-Печерской Лавры преподобный Алексей скончался 11 марта 1917 года и был погребен у восточной стены нового храма во имя иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник».

В период революции и Великой Отечественной войны большинство святынь в Голосеево было разрушено. Возрождение началось в начале девяностых годов XX века. В 1993 году, когда монастырь наконец-то вернули Церкви, от него остался один митрополичий корпус, да и тот без окон и дверей. Пятнадцатого июня 1993 года начался новый отсчет в жизни обители: спустя почти семьдесят лет здесь была совершена первая литургия. С этого дня богослужения в Голосеево стали совершаться по воскресеньям и праздникам.

В 1993 году святитель Петр Могила и все пять Киевских подвижников благочестия, чьи имена в большей или меньшей степени связаны с духовной историей Свято-Покровской обители, – преподобные Досифей, Парфений и Алексей, блаженные Феофил и Паисий – прославлены вместе Украинской Православной Церковью (УПЦ) как местночтимые святые.

*Свято-Покровская Голосеевская пустынь.
Новый Храм иконы Пресвятой Богородицы
"Животворный Источник",
Фото 2004 года*

Священный Синод (УПЦ) 7 марта 1996 года благословил открыть в бывшем скиту Киево-Печерской Лавры самостоятельный мужской монастырь «Свято-Покровская Голосеевская пустынь». Вскоре был раскопан фундамент Церкви во имя иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник». В день памяти Святителя Димитрия Ростовского, 4 октября, были обретены мощи голосеевского старца-утишителя Алексия (Шепелева), что стало большой радостью и для насельников пустыни, и для первых ее прихожан, и послужило огромной поддержкой в будущем. Рака с мощами преподобного Алексия Голосеевского (со дня торжественного перенесения) покоится в восстановленной домовый церкви во имя преподобного Иоанна Многострадального Печерского, которая во многом совпадает со своей предшественницей. Спустя шесть лет Предстоятель Украинской Православной Церкви освятил закладку храма в честь иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник».

За это время построен новый храм в честь иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник», где ныне под спудом почивают мощи преподобного Парфения Киевского. В новом храме уже совершается богослужение в праздничные и воскресные дни.

Выстроен новый монашеский корпус, построена новая большая церковная лавка, хозяйственный двор, где находятся мастерские и гаражи монастырских машин, посажены сады и огороды. Строится наместнический дом, административный

корпус, гостинница и монашеская трапеза. Вместо временной деревянной колокольни, заканчивается строительство новой каменной колокольни, где самый большой колокол весит 2,7 тонны.

Не раз казалось, что Голосеевская Пустынь пришла в окончательный упадок, но она возродилась и сейчас, с Божией помощью, возродилась вновь.

С Божией помощью идет возрождение некогда поруганной обители. Но главное, в Голосеево, несмотря на все потрясения и смуты, сохранилось то, перед чем бессильно всепожирающее время, — дух преподобных отцов наших Печерских. По их молитвам и молитвам их последователей, пустынь устояла и возрождается, помогая устоять и возродиться каждой душе, соприкасающейся с ней. Она остается тихой спасительной пристанью и для нас. И нам дано утешаться ее духовными дарами и любоваться отблесками былой красоты этого удивительно живописного места. И точно так же, как полтора века назад, в ее уединении и безмолвии человек обретает отраду, а пустынь точно также приближает его к Богу.

www.tezauriliturgic.ro

Часть 2

**ОБЪЕДИНЕННЫЕ
ДУХОМ**

О ПОСЛЕДНИХ ГОДАХ,
ДНЯХ ЖИЗНИ И БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЕ
ПРЕПОДОБНОГО ПАРФЕНИЯ

(Из переписки его духовных детей¹)

Слава подвижнической жизни отца Парфения привлекла к нему множество самых преданных духовных чад и горячих почитателей во всех слоях общества в разных, даже отдаленных от Киева, местах России. Знаменитая ревнительница благочестия и благотворительница — графиня А.А.Орлова-Чесменская — в последние годы своей жизни была его духовной дочерью. В Москве благоговейно чтит иеромонаха Парфения семейство дворян Мухановых, жившее на улице Остоженке, в приходе Воскресения Словущего. Это семейство сенатора Алексея Ильича Муханова, состоявшее из двух братьев, Николая и Владимира, и четырех сестер — Татьяны, Екатерины,

¹ Приводится (в сокращении) по оттиску из журнала «Вера и Церковь», 1905, кн. 3. Священник Н. Миловский «Киево-Печерский подвижник иеросхимонах Парфений. По бумагам П. А. Мухановой».

Елизаветы и Прасковьи. Последняя представительница этой почтенной семьи, Прасковья Алексеевна, скончалась 6 октября 1894 года.¹

В поступивших к нам от П.А.Мухановой бумагах имеется несколько писем, представляющих собою весьма любопытный и важный материал для жизнеописания иеросхимонаха Парфения. В одних письмах упоминается об отце Парфении вкратце, другие, что особенно дорого, содержат в себе целую и подробную переписку разных лиц из почитателей подвижника о последних днях жизни и блаженной кончине его. Находим благодарственным, в светлую память великого старца, огласить находящиеся в указанных бумагах сведения о нем.

В бытность сестер Мухановых в Киеве на богомолье, они встретились здесь с митрополитом Филаретом и некоторыми другими лицами (знакомыми им еще раньше по Москве и Петербургу) и близкими к отцу Парфению: княгиней В.Голицыной, В.И.Молчановой, Е.Н.Бердяевой, Н.Шупинской, — через которых сестры и познакомились со старцем. Великий подвижник, с изможденным лицом, пронизательно-добрым взглядом, с задушевной, полной благодатной силы, речью и какой-то детской простотой в обращении, произвел на них сильное, чарующее впечатление. Под таким впечатлением Мухановы и возвратились в Москву. Личность отца Парфе-

¹ «Прасковья Алексеевна Муханова. (По воспоминаниям приходского священника Н. Миловского)». М., Типогр. Г. Лисснера и А. Гешеля. 1899.

ния навсегда осталась для них самым светлым и благоговейным воспоминанием.

В свою очередь, и отец Парфений, познакомившись с Мухановыми и увидев их высокую христианскую настроенность и доброту души, всегда вспоминал их с любовью и, при каждом удобном случае, справлялся о них у общих знакомых.

В.И.Молчанова уведомляла Татьяну Алексеevну: «Досточтимый и дорогой митрополит искренно вами интересуется; добрый отец Парфений — также». Письмом от 28 ноября 1853 года поверенный Молчановой, П.Сакович, между прочим, уведомляет Мухановых: «Отец Парфений вас не забывает и в своих молитвах, и беседах». К этому письму сама В.И.Молчанова делает такую приписку: «Предоставляю вам судить о том счастье, которое я испытала, находясь с нашими святыми отцами: со столь почитаемым митрополитом и преподобнейшим отцом Парфением, — с ними, у них!.. Как оба они вас любят,— говоря их столь простым и правдивым языком. Оба посылают вам свое благословение».

Иеросхимонах Парфений состоял духовником митрополита Филарета, который, желая пользоваться всегда духовными советами подвижника, неотлучно имел его при себе и когда жил в Лавре, и когда удалялся на лето в тихое уединение Голосеевской пустыни. Величайшим счастьем и усладой для отца Парфения было совершение Божественной литургии, которую он и служил каждодневно, несмотря на всю слабость своего

здоровья. «Владыко наш, — пишет Н.Шупинская Татьяне Алексеевне 14 октября 1852 года, — уже с 8 сентября переехал из Голосеева. Батюшка Парфений переехал вместе с преосвященнейшим и служит всякий день обедню на Ближних пещерах, у преподобного Антония, в шесть часов утра; ужасно слаб, но бывают дни, как будто он и покрепче». Ей же В.И.Молчанова сообщает в письме от 16 июня 1853 года: «Добрый отец Парфений находится в Голосееве со второго дня Пасхи и, как говорит святой Владыка, здоровье его очевидно слабеет. Соединим свои молитвы об этом верном слугителе Божиим». Пятого января 1854 года П.Сакович, уведомляя Татьяну Алексеевну о неудовлетворительном состоянии здоровья митрополита, далее пишет: «Отец Парфений также очень слаб здоровьем, но служит, утешенный и успокоенный тем, что преосвященный Митрополит дозволил ему устроить у себя в гостинной церковь. Он живет в доме, который некогда отводился для помещения княгини Орловой на Ближних пещерах». С каждым днем здоровье отца Парфения ухудшалось, он таял как свеча. «Дивный отец Парфений угасает с каждым днем; — уведомляла Татьяну Алексеевну В.И.Молчанова, — я имела утешение быть у него два раза после Пасхи. Я ничем не страдаю, — сказал он мне, — только, видишь, весь сохну. Он всегда так привлекает к себе, что не хочется от него уходить!.. Жилище его прелестно. — Вы, конечно, помните его. Он более не ездит в Голосеево».

Однако при всем оскудении телесных сил, отец Парфений пережил 1854 год и вступил в новый, 1855. Промыслу угодно было продлить земную жизнь подвижника, чтобы исполнить его всегдашнюю молитву о ниспослании ему кончины в день великого праздника Благовещения Пресвятой Богородицы и вместе — воспоминания крестных страданий и смерти Спасителя. В 1855 году праздник Благовещения случился в Великую Пятницу, — и вот в этот-то знаменательный и желанный день скончался подвижник Божий...

Зная о благоговейном уважении и преданности Мухановых отцу Парфению, духовная дочь его княгиня В.Голицына поручила своей дочери, В.П.Шереметевой, немедленно отправить к ним копию с ее письма, писанного на другой день кончины старца, 26 марта, к Н.Н.Мальцевой. Вот что писала княгиня Голицына Мальцевой: «Киев, 26 марта, 1855 года. С потрясенной душой извещаю вас, моя милая, о горестной потере, которую мы понесли. Глубокоочтимый батюшка скончался вчера, в 5 часов утра, или, скорее, начал ту новую жизнь, для которой он здесь, на земле, измождал свою плоть. Семнадцатого я была у обедни у него; он меня принял с совершенно особенным благоволением, говоря: приходи чаще, и затем: как ты мне угодила тулупчиком, (он с ним не расставался), — так тепло, легко и мягко; много таких присылали, все не то. — Затем, обращаясь к госпоже Бердяевой и показывая на меня, говорит: что ж ты ее

к себе не зовешь? — как бы желая нас сблизить. Я принимала каждое его слово, как сокровище. Я выражала ему сожаление, что ничего не могла найти для подарка в его церковь к Пасхе. Ничего не надо, ничего, все есть, — сказал он кротко, но твердо. Начав говеть, я иду к нему испросить благословение и просить меня исповедать, — это было двадцать третьего, — нахожу его в постели; он с трудом дышит, рот полуоткрыт, сильно страдает от удушья и не может произнести почти ни одного слова. Он благословил меня и сказал: приходи завтра, исповедую тебя. — Двадцать четвертого я прихожу после обедни и нахожу его сидящим и несколько более бодрым. Он встал, чтобы исповедовать меня, надел епитрахиль и, стоя, опираясь на аналой с плащаницей — подарок нас обоих — исповедал меня и благословил. На другой день, двадцать пятого, прихожу в Лавру причаститься за двенадцатичасовой обедней, и узнаю от одного монаха, что глубоколюбимый батюшка скончался в пять часов утра. Послушник его, войдя, нашел его сидящим на стуле возле своей келейки с опущенной головой и увидел, что он уснул сном праведника. Ни малейшее конвульсивное движение не изменило его черт, не потрясло его хилого тела — обиталища стольких высоких и святых вдохновений. Дух его отлетел в ту страну, в которой постоянно жила его душа. Он всегда желал умереть в Благовещение: в прошедшем году уже он приготовился к этому, и теперь за несколько дней он поручил госпоже Бердяевой вынуть из его гроба все, что там

находилось — то есть все то, что надо было надеть на него после смерти. Он выставлен там в своей маленькой церкви, и лежит в том гробу, который он не покидал мыслию. Черты его лица не изменились, так как смерть витала над ним в продолжение всей зимы; но кто возвратит нам его горящий и чистый взор, который проникал и поражал? Его икону положили в головах. Так как митрополит имеет запрещение хоронить в пещерах Лавры умерших, то его увозят в Голосеево; таким образом, его как бы удаляют от нас. Мы с вами много потеряли; я думаю о вашем отчаянии и не нахожу, что сказать вам в утешение. Подумайте о его блаженстве и об этой, согласной с его желанием, чудной, святой кончине. Не теряйте из виду его советов; они были всегда одни до конца его жизни, а именно: исполнение своих обязанностей во всей их строгости. Вот что требует от нас тот, кто от нас взят, но который, я не сомневаюсь, бодрствует над нами. Последний его взгляд на меня, соединенный с этой детской улыбкой, здесь — в сердце. Мы были совершенно одних лет, он часто это повторял, прибавляя: нам не долго с тобою жить, старица; внимай себе, люби Божию Матерь, — Она тебе явится при кончине». В дополнение к этим сведениям о последних днях жизни и кончине отца Парфения, сама княгиня Голицына пишет А. Мухановой от 22 апреля 1855 года следующее: «Воистину воскрес! Я предвидела, моя милая Екатерина Алексеевна, что вас заинтересовали бы все те подробности о кончине человека Божия,

которые я могла бы вам дать; поэтому я поспешила сообщить их вам через дочь мою Шереметеву, и теперь, когда вы их спрашиваете, я счастлива, что мне пришла в голову эта мысль и таким образом я предупредила ваше благочестивое желание. В понедельник на Пасхе его отпевали в церкви Воздвижения Креста Господня, в пещерах, и затем отвезли в Голосеево. Я никогда от него не слыхала, чтобы он желал быть погребенным близ пещер, но, кажется, эта мысль его занимала, так как госпожа Юревич, которая здесь была и часто его видала, говорила с ним об этом. По приезде в Петербург, она дала ход этому делу, при помощи госпожи Потемкиной и Н.Мальцевой, которая благоговела перед бабушкой и, кажется, не было бы препятствий этому после представления здешнего митрополита, но было уже поздно, и по-видимому Господь направил события к той цели, чтобы освятить это уединение. Он положен там возле старой деревянной церкви, где совсем не служат, между тем, как он жил только молитвой и священнодействием, — и это меня огорчает.

Вы, конечно, знаете, что запрещено хоронить близ пещер, вследствие этих бесконечных укреплений; но его высокопреосвященство, испрашивая для себя и для архиереев особое разрешение, мог бы включить сюда и многолюбимого батюшку не в пример другим, помимо тех прав, которые он на это имеет за свою святую жизнь: Лавра обязана ему многим, так как все дары от графини Орловой она получила благодаря ему.

Если бы вы знали, сколько назидательных и интересных вещей имеет от него госпожа Бердяева, которая поражена горем, и еще одна монахиня, его духовная дочь, носящая его имя, – Парфения... Он поручил ей написать его молитвы, его постоянные воздыхания к Пресвятой Деве. Он всегда желал умереть в Благовещение и по всему видно, что он ожидал этого. Я более, чем счастлива, что исповедалась у него накануне, и это дорогое воспоминание меня поддерживает и утешает. Митрополит посылает вам свое благословение. Смертью дорогого батюшки он, кажется, не столь огорчен, как бы я того желала; без сомнения у него такой взгляд на это, постичь который мы не можем; но он находит совершенно естественным, что его нет, и повторяет: я сам скоро с ним увижусь, что меня несколько не утешает. Я вижу очень часто госпожу Молчанову, которая питает к вам большую дружбу, я ее приблизила к батюшке, и знаете, он ее очень любил, я была свидетельницей его наивной радости, когда он ее видел, и он часто спрашивал об ней, говоря: она добрая, – у ней младенческое сердце. У него самого было столько любви и снисходительности – в своем!»

Глубоко интересуясь подробностями о последних днях жизни, кончине и погребении отца Парфения, Мухановы, видимо, хотели собрать об этом как можно больше данных. В бумагах их сохранились две записки с весьма любопытными сведениями о предсмертных распоряжениях подвижника, его кончине и погребении. Одна

из них представляет собою, как значится в заголовке, «выписку из письма из Киева» (от кого и к кому неизвестно), и содержит в себе именно следующее:

«Спешу тебе сообщить, что вчера я получила из Киева: «в шестом часу утра в день Благовещения скончался, или просто, уснул сном младенца и праведника схимонах Парфений, сидя в стуле; замечательно, что недели за две он начал раздавать и дарить все свои иконы и прочие вещи, так что после него решительно ничего не осталось. — Все принадлежности к погребению: гроб, схиму, воздух и прочее все еще при жизни за несколько лет сделано им; между прочим на воздухе, или покрывале на лицо, была вышита сочиненная им молитва к Божией Матери, в которой он просит, чтобы Она дала ему любить Ея Сына и узреть в небесах радость Ея Благовещения и день крестной смерти Спасителя. И что ж?... Он скончался в Великую Страстную Пятницу, в которую Господь распят, и эта же пятница была ныне 25 марта, днем празднования Благовещения Божией Матери. И вот как Она буквально исполнила его желание и молитву, за великую веру и любовь, которые Он имел к Царице Небесной». Другая записка, писанная, по-видимому, рукой В.П.Шереметевой, представляет собою выдержку из письма какого-то «управляющего Сергея Ивановича». Содержание этой записки следующее:

«Драгоценного батюшку отца Парфения, его тело торжественно погребали в первый час пополудни в Лавре; служба самая благоговейная,

всем собором, и несли до Голосеева на руках. Архимандриты провожали весь путь, иеромонахи несли все в облачении; в шестом часу передали земле в деревянной церкви с левого крылуса. При всей этой церемонии присутствовал сам Владыка и наместник. Эта торжественная церемония и любовь к батюшке привели в слезы всех проводников, которых было многое множество; но еще остановила неудобная погода: все время шел дождь. Икону вашего превосходительства, святителя Парфения, сам заживо батюшка поставил себе в головку в гробу. Четверо суток над батюшкой оплакивали его! Хотя бы была какая-нибудь перемена: как был живой, так и в гробу лежал — без малейшей перемены: одно только и заметно, что нет дыхания его. В домовый его церкви Владыка приказал иеромонахам служить до шести недель литургию и панихиду — по святому батюшке нашем. — По окончании, неизвестно, как эту службу переведут. Все жалеют и скорбят, что этот святой угол опустел. Прошлый год еще батюшка предсказывал, что его смерть будет на Благовещение. Так это и случилось. Все в большем понятии о святом старце. Отец Николай в память драгоценного старца отца Парфения — вашему превосходительству дал икону «Сергия Радонежского» — P. S. «Выписано из письма управляющего Сергея Ивановича. Без сомнения, ни одной души нет, которая бы вполне не поскорбела о незабвенном святом отце Парфении. Вовсе не стар был. — Давно готов был к вечности».

По получении первого же известия о кончине иеросхимонаха Парфения, Мухановы не преминули письменно уведомить об этом некоторых своих знакомых, лично и близко знавших почившего подвижника: жившую в Москве, почитательницу духовного чина, Е. Посникову, иеромонаха Толшевской пустыни Иринарха и архимандрита Иверского монастыря Лаврентия.

Архимандрит Лаврентий, которому, как одному из ближайших и любимейших учеников отца Парфения, Татьяна Алексеевна написала, вместе с известием о кончине подвижника, и свое искреннее сочувствие в понесенной им великой утрате, прислал ей в ответ обширное письмо от 25 апреля 1855 года. Вот это письмо:

«Ваше превосходительство, милостивая государыня Татьяна Алексеевна! На всерадостный привет ваш: «Христос воскрес!» — примите от меня православное наше ответственное: «Воистину воскрес!» с моим усердным молитвенным желанием, да даст вам Воскресший Господь еще много, много раз светло праздновать Пасху здесь на земле, а там, на небе да сподобит истее причаститься велией и священной Пасхи на всю блаженную вечность!

Примите мою искреннюю благодарность за утешение, которое доставили вы мне своим письмом. Да, не стало нашего батюшки отца Парфения! К воскресению Спасителя слетели Ангелы с небес на землю, а наш Ангел — батюшка пред праздником Светлого Воскресения отлетел от нас на небо. Скорбную весть я имел уже из Ки-

ева, но до получения мною вашего письма (до 13 апреля) никто ни одной строчкой не подал отсюда мне в моем отдаленном уединении голоса соскорбящего. В Ивере на сей случай и на все другие мне — пришьелцу нет и не ожидай сочувствующего; поскучать, поскорбеть здесь мне раздолье, сколько хочешь, никто не помешает. Не смею обременять вас объяснением моей личной скорби о потере батюшки; да он родимый не для меня, не для некоторых только, а для всех своих духовных детей безценен, незаменим, как отец и мать — родители; вся Лавра Печерская, начиная с Владыки, чувствуют и почувствуют эту потерю. У Господа ничего нет случайного: не потому ли, по Его устроению, обставилась кончина батюшки такими обстоятельствами, которые достоинство его лица делают виднее, и потерю его для нас ощутительнее? Батюшка будто ждал стечения Благовещения с Великим Пятком. Для него — праздник Благовещения: «благий и верный рабе! вниди в радость Господа твоего», а для нас — гроб, безмолвный проповедник скорби Великого Пятка. С другой стороны, нам и без потери батюшки скорби вдоволь: опора, защита наша от обышедших нас врагов, великий Государь восхищен от нас неожиданно; сколько верных его слуг сошло пред ним и за ним с позорища брани в защите Веры и Отечества! Не исполняет ли над нами Господь гневный суд Свой: отыму от вас *исполина, и крепкаго... и пророка и смотреливаго, и старца* (Ис. 3: 2). Праведниками стоит весь мир; с уменьшением их всегда малого числа, весь мир

колеблется, как дом с повреждением основания. Господь один знает Своих избранных; но и из людей, кто видел, особенно слышал, батюшку, тот верно знает, что, с кончиною его, одним праведником, одним молитвенником за нас грешных меньше стало на грешной земле. Владыка называл его молитвенным старцем; точно, молитва составляла его отличительный характер: он весь, от всех и за всех, был молитвенною жертвою пред Господом, около сорока лет теплился, как неугасимая свечка, как лампада денно и ночью горящая. Молитва очистила, осветила его душу, низвела в нее ту благодатную силу влияния, которую испытывал каждый, кто только слышал беседу батюшкину. Послушав его, бывало, как-то освежаешься, ободряешься, чувствуешь, что и самому, кажись, можно бы приподняться, превозмочь свои немощи и предрассудки. Он не высказывал заоблачной мудрости, ни чрезмерных подвигов; у него все было просто-просто и все потому ложилось на сердце и покоряло его. В Юрьевском монастыре, в ризнице, между дробными вещами покойницы матушки графини искал вывезенной ею из Киева книжицы – собрание мнений и изречений батюшки, но не нашлось...

Подробностей о кончине отца Парфения мне сообщено немного, но и из них видна смерть праведника, безболезненно и мирно отшедшего на вечный покой после толиких трудов иноческой жизни. Вот что одна из близких к покойному пишет мне на православном языке: «Спешу сообщить вам скорбную весть. Не стало на земле

нашего родного отца, и в Лавре и в Киеве теперь оскуде преподобный. Батюшка наш отец Парфений перешел в горня! В Великий Четверток поехала я к нему, желая хоть не на его служении, но все же в его церкви и за одной трапезой с ним причаститься Божественной Вечери. Меня поразила слабость и изнеможение, в котором его нашла... Как ты, как давно не наведалась меня? — голос едва был слышен. Однако же исповедал меня. При совершении литургии и причащении Святых Таин внутренний голос говорил мне, что он не имать более пити с нами от плода лозного, дондеже пиет е во Царствии Небесном. В алтарь уже не входил для причащения, а к нему принесли Святые Дары в его внутреннюю келейку; он сам надел на себя мантию и епитрахиль и, стоя у своего престольчика, причастился. По обедне я осталась у него с Е.Н.Бердяевой; он напоил меня кофеем, посидел довольно, потом говорит: «Елена, ты иди домой, придешь на всенощную, я лягу, а ты NN останься». Он лег, я села на скамеечку подле него, склоняясь к его изголовью, чтобы слышать его речь, — очень тихо говорил. Полтора часа сидела я у него; говорил много, все ложилось на сердце. «Батюшка, — говорю я, — какой завтра чудный день!» — «Да, альфа и омега нашего спасения! Ох, доживу ли я до него?» — «Родимый, я еще надеюсь сказать вам: Христос Воскресе!» — «О нет, Пасху встречу там, впрочем, Бог весть; не исходит душа, а уж как хочется, — пора, пора! Видела ты NN? Он был у Лаврентия»... Не передам теперь всей беседы, долго, — она была

именно прощальная, — я не могла оторваться от него. Прощаясь, благословил меня, положив руку на голову со словами: «Дух Святой найдет»... Я оставила его, впрочем, с надеждой увидеть его в Пасху; но утром рано, в день Благовещения и Распятия Спасителя, отец наместник извещает, что его уже не стало! Приехав, нашла его уже во гробе в его келейной церкви. Узнала, что в пять часов утра пономарь пришел прибраться в церковь, слышит, что батюшка кашляет, и вышел из своей темненькой келейки, наливает из графина воду в стакан; тут входит генеральша Сабанеева, спрашивает: «Можно ли к батюшке? Мне надо исповедаться». — «Посмотрю, — говорит пономарь, — я слышал, что он встал и вышел». — Отворив двери, видит, что он сидит на скамеечке, облокотясь о столик, подходит: «Благословите, батюшка», — нет ответа... Он за ручку — душа уже отлетала! В субботу тело вынесено в Крестовоздвиженскую церковь, в светлый Понедельник отец наместник совершил там литургию, а Владыка с шестью архимандритами и многими иеромонахами отправил погребение. Я и Бердяева с седьмого часа стояли у гроба: стечение народа было необыкновенное; желавшим приложиться к ручке открывали и лицо; все поражались удивлением: четверодневный лежал, как спящий Ангел, — улыбка, спокойствие и ниже следа человеческого тления; не хотелось глаз отводить от него. И могли ли быть все пред Господом его молитвенные труды в продолжение тридцати девяти лет?! Тело перенесено в Голосеево для

погребения в деревянной церкви. Заметили, что провожавшие до костей, как говорят, промочены были дождем, и никто не заболел, а архимандрит N, бывший дотоле в лихорадке, оздоровел». Более подробного содержания последней беседы батюшки еще не знаю. Покорнейше благодарю вас за ваше писание: при сочувствии в общем нашем горе, оно подало мне повод писать вам. С самого приезда в Ивер неотложно хотел писать, благодарить вас за ваше внимание ко мне страннику, но по разным обстоятельствам текли день за днем, так что, наконец, совестно было взяться за перо».

Через год по кончине иеросхимонаха Парфения издано было «Сказание» о его жизни и подвигах. Вскоре по выходе в свет этого «Сказания», Е.Посниковой получены были от Н.Мальцевой три экземпляра его, с поручением передать один из них Мухановым. «Вчера я получила очень любезное письмо от госпожи Мальцевой, с приложением трех книг («Сказание о жизни отца Парфения»), и вот что она пишет: «Вот три книги, из которых две для вас и вашей сестры, а третья — для господ Мухановых, которые любили батюшку; потрудитесь доставить им книгу от меня. Это, хорошо впрочем составленное, жизнеописание дает только слабое представление о человеке Божиим, так как надо видеть таких людей, чтобы знать их; без этого будет только несовершенное представление об этих возвышенных натурах, каждое дыхание которых есть дар Духа Святаго. Я с особенным удовольствием передаю вам эти

слова ее письма, так как вы имели удовольствие знать батюшку лично».

Необыкновенная, по своей нравственной высоте, личность отца Парфения и впоследствии служила для лиц, близко его знавших, предметом самых светлых и трогательных воспоминаний. Иногда невольно к памяти о нем приводили их воспоминания о других добрых деятелях веры и Церкви, подвизавшихся или под его руководством и влиянием или, так сказать, рука об руку с ним. «Главную связью нашего знакомства, наших отношений, — писала Е.Посникова Татьяна Алексеевне 14 июля 1857 года, — была всегда незабвенная наша графиня Анна Алексеевна; воспоминание о ней так живо в Киеве, я думаю, особенно в часовне¹ покойного отца Парфения; в доме, в котором она столько раз жила, — да упокоит Господь их души! Достойный батюшка и его достойная дочь находятся может быть вместе там, горé, и, верно, в Царствии Небесном». — В письме от 1 сентября 1859 года, княгиня В.Голицына пишет Мухановым о состоянии Киевского монашества после кончины митрополита Филарета: «Нет уже старцев без него и без отца Парфения, — все современное. Может быть, это нужно для теперешнего века; но когда ищешь сочувствия и духовной помощи, то ощущаешь необходимость в этих столпах веры, чтобы опереться и услышать слова, которые бы вас

¹ По-видимому, в часовне, устроенной после кончины старца Парфения, в домике, где была последняя его келья и домовая церковь.

утешили и поддержали и были бы выражением Вечной Истины».

Любимым учеником и чадом преподобного Парфения был архимандрит Лаврентий — магистр Киевской Духовной Академии, оставивший учебную службу по болезни. Ранее он служил настоятелем в Киево-Выдубицком монастыре.

Чадом преподобного Парфения был и иеромонах Иринарх, раньше служивший в Воронежско-Митрофаньевом монастыре.

Духовными дочерьми были княгиня В.П.Голицына и ее дочь В.П.Шереметева, В.И.Молчанова, Н.Шупинская и другие.

Е.Н.БЕРДЯЕВА, УРОЖДЕННАЯ БЕХМЕТЕВА,
ДУХОВНАЯ ДОЧЬ ПАРФЕНИЯ,
ТАЙНАЯ МОНАХИНЯ

Е.Н.Бердяева, урожденная Бахметева была духовной дочерью Парфения и тайной монахиней. «У меня, — вспоминает известный русский философ Николай Александрович Бердяев (1874-1948), — была бабушка монахиня и прабабушка монахиня. Мать моего отца, урожденная Бахметева, была в тайном постриге еще при жизни моего деда. Она была близка к Киево-Печерской Лавре. Известный старец Парфений был ее духовником и другом, ее жизнь была им целиком определена. Помню детское впечатление. Когда умерла бабушка и меня привели на ее похороны, мне было лет шесть, я был поражен, что она лежала в гробу в монашеском облачении и ее хоронили

по монашескому обряду. Монахи пришли и сказали: «Она наша». Бабушка моей матери, княгиня Кудашева, рожденная княжна Баратова, стала после смерти мужа настоящей монахиней. У меня и в советский период висел ее большой портрет масляными красками в монашеском облачении с очень строгим лицом. Бабушка жила в собственном доме с садом в верхней старинной части Киева, которая называлась Печерск. Атмосфера Печерска была особая, это смесь монашества и воинства. Там была Киево-Печерская Лавра, Никольский монастырь и много других церквей. На улицах постоянно встречались монахи. Там была Аскольдова могила, кладбище на горе над Днепром, где похоронена бабушка и другие мои предки. Вместе с тем Печерск был военной крепостью, там было много военных»¹.

СЕМЕЙСТВО МУХАНОВЫХ ²

Здесь мы расскажем о семействе Мухановых, с которым был в переписке преподобный Парфений, и о последней представительнице этого замечательного рода Прасковье Алексеевне Мухановой. Она собрала, сохранила и передала письма, благодаря которым мы узнали новое о последних годах, днях и часах земной жизни преподобного Парфения.

¹ Бердяев Н.А. «Самопознание» (Опыт философской автобиографии). Париж, 1949, с. 14-16.

² «Прасковья Алексеевна Муханова». По воспоминаниям приходского священника Н.Миловского. М., Типогр. Г.Лиснера и А.Гешеля. 1899.

Род Мухановых принадлежал к числу старинных и знатных дворянских фамилий. Прадед Прасковьи Алексеевны, Ипат Калиныч, был одним из любимейших сподвижников Петра Великого. Сирота с двенадцати лет, Ипат Калинович попал в число дворян, назначенных царем Петром в заграничную выучку, для флотской службы. Петр оказывал ему полное внимание и покровительство. Однажды он подарил ему на память свою рубашку, а другой раз благословил его иконою Тихвинской Божией Матери. У его сыны Ильи было семь сыновей, из которых первый – Алексей, отец Прасковьи Алексеевны. В царствование Екатерины II Алексей Ильич служил военным и имел георгиевский крест. В начале царствования Николая I он состоял сенатором. Пользовался большим доверием императрицы Марии Федоровны и находился в личной переписке с нею. Семья его состояла из двух сыновей Николая и Владимира и из четырех дочерей, из которых три первые: Татьяна, Екатерина и Елизавета были фрейлинами Высочайшего двора; младшая – Прасковья – оставалась просто «девицей дворянкой», дочерью действительного тайного советника. Это была прекрасная христианская семья. Они делали вклады деньгами и вещами в церкви и монастыри и отличались щедрой христианской благотворительностью. Их постоянно осаждали разные сборщики, нищие, убогие, «бедные из благородных, – и никому не было отказа в помощи. Они сами посещали подвалы и лачуги бедняков, сами ухаживали за

больными. Благодатный мир, любовь и согласие царствовали в семье Мухановых.

Старец Парфений любил эту семью. Письмом от 28 ноября 1853 года П.Сакович уведомляет Мухановых: «отец Парфений Вас не забывает и в своих молитвах, и в беседах»¹ В.И.Молчанова писала Татьяне Алексеевне «Мухановой 14 июля 1854 года: «С каким удовольствием он (отец Парфений) говорит всегда о вас, о ваших милых сестрах! А братья приехали? — спросил он меня. — О, добрые души! Напиши им всем мое благословение! Мне ощутительна та кротость, которая приписывается вам этими, столь простыми и трогательными, выражениями. О, как я радуюсь за вас, моя дорогая!»².

За год до своей кончины в свой любимый день Благовещения Пресвятой Богородицы он писал сестрам Мухановым: «Радоваться вам о Господе, чада Божии, Татиана с сестрами своими единокровными. Дай, Господи, чтобы на вас почивала благодать Пресвятаго Духа, как на колеснице умной Четвероконной, живите, уповая на милость Божию и на ходатайство Богоматери со всеми святыми, и причтет вас Господь к иноческому девственному лику. Также сделайте до конца милостивыми ко всем, да стяжите друга Бога, милостынею. Вот вам по четкам, а я уже

¹ Священник Н. Миловский «Киево-Печерский подвижник иеросхимонах Парфений. По бумагам П. А. Мухановой». Журнал «Вера и Церковь». 1905, кн. 3.

² Там же.

отхожу, туда, откуда повелением Божиим взят, простите о Христе, добрые сестры. Да будет на вас благословение Божие и покров Богородицы. Непотребный схимонах Парфений 1854 года сегодня праздник Благовещения Присно Девы Марии. Сей день, его же сотворил Господь. Возрадуемся и возвеселимся в онь».¹

Даже накануне своей кончины, в беседе с одной из дочерей духовных княгиней В.Голицыной, преподобный Парфений со светлым чувством вспоминал о Мухановых: «Он несколько раз упоминал мне о вас, говоря: Сохранили девство, а если мирно живут, то монашество в сердце»²

Глубоко интересуясь подробностями о последних днях жизни, кончине и погребении отца Парфения, Мухановы, видимо, хотели собрать об этом как можно больше данных. Собранные письма, были сохранены Прасковьей Алексеевной Мухановой и благодаря этому мы имеем дополнительную информацию о последних днях и часах жизни, и кончины преподобного Парфения.

В отделе письменных источников ГИМ в архиве Мухановых хранится записная книжка Прасковьи Алексеевны Мухановой, в которую

¹ Письмо преподобного Парфения к Т.А. Мухановой с сестрами. Государственный исторический музей, отдел письменных источников, фонд 117, единица хранения 238, лист 61.

² Священник Н. Миловский «Киево-Печерский подвижник иеросхимонах Парфений. По бумагам П. А. Мухановой». Журнал «Вера и Церковь». 1905, кн. 3.

она записывала молитвы... Восьмого сентября 1854 года она занесла в нее «Ежедневную молитву схимонаха Парфения Киевского¹».

Прасковья Алексеевна была последней представительницей этой замечательной по складу ума, сердца и характера семьи. Непрестанные, в течение долгих лет, ее благотворения совершались без малейшей огласки. «Молитвенность и постоянное чтение духовных книг не мешали ей, даже в последний год жизни, наслаждаться поэзией Пушкина. Ее любили и уважали не только в знатном обществе, но и в хижинах, монастырях и богадельнях. Она была благодетельницей своих бывших крестьян... Было счастье узнать ее ближе».² Прасковья Алексеевна была замечательной художницей, искусно писавшей иконы и картины акварелью и масляными красками. Вместе с сестрой своею, Елизаветой Алексеевной, также обладавшей художественным талантом, она написала образа для иконостаса и царских врат в Рождественскую церковь, в Старом Симонове, что близ Симонова монастыря. Есть иконы, писанные Прасковьей Алексеевной и Елизаветой Алексеевной, в Дивеевском монастыре и других обителях. В доме самой Мухановой было много икон собственного письма. Особенно художественно были выполнены ею иконы: Моление о чаше, Снятие с Креста и Воскресение Христово.

¹ Государственный исторический музей. Отдел письменных источников: Фонд 117, единица хранения 295, лист 1-4.

² «Русский архив». 1894, ч. 3, с. 457-458.

Когда в 1856 году ее братья жили в Санкт-Петербурге, их посетил граф А.П.Толстой, знаток живописи. Здесь он обратил внимание на образ Иверской Божией Матери и пришел от него в восхищение, заметив на нем необыкновенно удачное выражение лица. Каково же было его удивление, когда он узнал, что образ этот писан не профессионалом художником, а дилетанткой, сестрою их, Прасковьей Алексеевной!

В доме Прасковьи Алексеевны была моленная комната, где совершались службы. Среди икон, находившихся здесь, Тихвинская икона Божией Матери — главная родословная святыня Мухановых: икона, которой Император Петр Великий благословил их прадеда, Ипата Калиныча за его честную, усердную и полезную службу. Икона эта старинного письма, немного более полуаршина длины и полуаршина ширины, покрыта серебряною, густо вызолоченною ризою, украшенною жемчугами и драгоценными камнями. Все замечательные иконы, принадлежащие П.А.Мухановой были завещаны ею церкви села Успенского, в том числе и Тихвинская икона Богоматери.

В последние годы перед кончиною Прасковьи Алексеевны было свыше восьмидесяти лет, когда отец Иоанн Кронштадтский, впервые увидев ее, выразился о ней со свойственной ему сердечно-стью: «Белая, белая, словно “Ангел”».

Прасковья Алексеевна скончалась 6 октября 1894 года и похоронена в своем бывшем имении

в селе Успенском Александровского уезда Владимирской области, где лежат ее родители, братья и сестры.

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ,
МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ
И ГАЛИЦКИЙ

Митрополит Филарет (в миру Федор Григорьевич Амфитеатров) родился 17 (30) апреля 1779 года в селе Высокое Кромского уезда Орловской губернии в семье священника. Начальное образование юный Федор Амфитеатров получил у своего деда, в результате чего он на десятом году от рождения, то есть в 1789 году, был принят сразу во второй класс Орловского Духовного училища. В 1795 году, как лучший ученик училища, Федор Амфитеатров был переведен в богословский класс Севской Духовной семинарии, которую окончил в 1797 году. По окончании семинарии, 7 (20) ноября 1798 года, Ф.Г. Амфитеатров принял монашеский постриг с именем Филарет (в честь святого Филарета Милостивого).

Девятого (22) ноября 1798 года монах Филарет был возведен в чин иеродиакона и назначен учителем поэзии и греческого языка Севской Духовной семинарии. Тринадцатого (26) января 1799 года иеродиакон Филарет был возведен в чин иеромонаха, в 1802 году — в чин игумена и назначен ректором Севской Духовной семинарии и настоятелем Севского монастыря. В 1804 году игумен Филарет в двадцатипятилетнем возрасте

возведен в чин архимандрита и назначен ректором Оренбургской Духовной семинарии. В 1805 году архимандрит Филарет назначен настоятелем Уфимского Успенского монастыря, 10 (23) ноября 1810 года – ректором Тобольской Духовной семинарии, 2 (15) декабря 1813 года – настоятелем Во-

*Митрополит Киевский,
Филарет*

локоламского монастыря Московской епархии, 15 (28) февраля 1814 года – инспектором Санкт-Петербургской Духовной Академии.

В 1814 году архимандрит Филарет был признан заслуживающим ученой степени доктора богословия за совокупность трудов, после чего 1 (14) октября 1814 года назначен инспектором Московской Духовной Академии, 1 октября 1815 года – ректором Московской Духовной Академии и настоятелем Воскресенского монастыря в Новом Иерусалиме. Первого (14) июля 1819 года архимандрит Филарет возведен в чин епископа Калужского и Боровского, а 12 (25) января 1825 года перемещен епископом Рязанским и Касимовским. Двадцать второго августа (4 сентября) 1826 года преосвященный Филарет возведен в чин архиепископа и назначен членом Комиссии Духовных училищ. Двадцать пятого

февраля (9 марта) 1828 года Архиепископ Филарет назначен на Казанскую кафедру, а в 1836 году назначен членом Святейшего Синода. Шестого (19) февраля 1837 года он избран действительным членом Российской академии.

Восемнадцатого апреля (1 мая) 1837 года в возрасте пятидесяти восьми лет Высокопреосвященный Филарет был назначен митрополитом Киевским, где и пребывал двадцать с лишним лет до своей блаженной кончины.

Поселившись в Лавре, митрополит Филарет занялся устройством внутренней жизни Лаврской обители по правилам монашеского жития, установленного основателями Лавры – святыми преподобными Антонием и Феодосием Печерскими. Он запретил отвлекать братию монастыря на полевые работы, строго следил за нравственным состоянием братии, постоянно наставлял их своими добрыми и мудрыми поучениями. Вскоре и братия стала относиться к своему Архипастырю с благоговейным почитанием и любовью. Современники говорили о владыке: «Мы знали его как доблестнейшего подвижника, успевавшего притом и воспитывать подвижников».

По словам архимандрита Сергия (Василевского), «Неизменное стремление к сокровенному монашескому подвигу побудило и святителя Филарета в 1841 году тайно принять на себя великий иноческий образ с наречением имени Феодосия (в честь преподобного Феодосия Печерского и в живое подражание этому святому в свято-ино-

ческом житии». До кончины высокопреосвященнейшего Филарета это оставалось тайной, ведомой только его духовному отцу Парфению, но сам факт этого события свидетельствует, что по жизни и подвигам своим святитель Филарет принадлежал к числу избранников Божиих.

Новое имя преподобного Феодосия, принятое Филаретом, побуждает его к новым подвигам смирения и самоуничтожения. Дивились видевшие святителя-старца носившим кирпичи при создании церкви в пустыни Голосеевской и недоумевали, что значит сие... но это было истинным проявлением живого подражания высокопреосвященного новому своему Ангелу, — святому Феодосию, который иногда носил воду, иногда из лесу дрова, иногда же «братиям почивающим, взял разделенное жито, коегождо часть измельиваше». В то время принятие схимы лицом в высшем сане святительства было одним из самых редчайших в истории всей Церкви Христианской. Архипастырь называл схиму «сокровище царских милостей к моему недостоинству».

Как уже говорилось, весной и летом митрополит Филарет выезжал вместе с иеросхимонахом Парфением в Голосеевскую пустынь, и с ним же потом возвращался на праздники в Лавру. Они оказывали друг на друга благотворное влияние, и их духовный союз становился все прочнее. Святитель Филарет — сам строгий аскет — умел сочетать достоинство церковного иерарха с личным смирением.

Протоиерей Н.Флоринский сообщил¹, что рассказывал им, тогдашним студентам, Киевской Духовной Академии, архимандрит Платон (Фивейский), скончавшийся в сане архиепископа Костромского. В 1846 году во время поста Успенского у Владыки собрались на обед в Голосеево архимандриты: ректор академии, ректор семинарии, архимандрит из Московской Академии (архимандрит Платон) и другие. День был воскресный. На обед стали подавать рыбу. Вошел Парфений, и промолвил вслух Митрополиту и гостям: «Владыко святой! В Успенский пост рыбная пища разрешается только на праздник Преображения». Владыка немедленно приказал убрать рыбу и подать на стол картофель и грибы».

В жизни и действиях высокопреосвященного Филарета и сам отец Парфений и другие также видели для себя истинный образец. «Филарет Благочестивый», как его называл император Николай I, был чужд официальному духу церковной власти, он показывал себя, как смиренный послушник, подчиняющийся обычаям святых отцов Печерских.

Архиепископ Воронежский Антоний (Смирницкий) писал иеросхимонаху Парфению: «Вам

¹ Протоиерей Н.Флоринский «Филарет митрополит Киевский и иеросхимонах Парфений», Журнал «Душеполезное чтение», 1897, ч. 3, с. 543-545. Николай Иванович Флоринский учился в 1845-1849 годы (выпуск 1849 года, курс IV) вместе с духовным сыном Парфения Иоанникием (Рудневым), будущим митрополитом Киевским, и тоже мог быть в то время духовным сыном Парфения.

Бог послал великого архипастыря, отличающегося, сверх прочих Духа Святаго даров, боголюбезным смиренномудрием...» Иеросхимонах Парфений любил и чтит своего архипастыря безпредельно.

Архимандрит Антоний (Амфитеатров), составитель жизнеописания отца Парфения, кратко и очень верно изобразил духовные отношения между отцом Парфением и святителем Филаретом в следующих назидательнейших чертах: «Велика была к старцу любовь святителя, но безпредельна и преданность старца к святителю, и этот духовный союз, только на время прерванный смертью последнего, составлял для обоих утешение в их подвижническом странствии в житии сем. Душа архипастыря, утомлявшаяся нередко многотрудными занятиями своего сана, отдыхала в беседе просвещенного духом, но младенствующего понятиями обо всем земном, старца, а душа старца с безусловным доверием опиралась о мудрость архипастыря».

Архимандрит Сергей Василевский пишет: «А как эти взаимно-назидательные отношения начались между ними с самого первого времени, как поступил на митрополию высокопреосвященный Филарет, и продолжались в течение почти восемнадцати лет, то, сколько перелилось, так сказать, этих духовно-спасительных струй из души в душу духовных сподвижников, и могли ли эти струи не изливаться и на прочих избранных братьев?!»

Перед кончиной старца Парфения владыка посетил его и по довольно долгой беседе оба старца простились с особенным чувством умиления, предвидя ясно, что уже не увидят друг друга в здешней жизни.

В письме к Е.Мухановой духовная дочь отца Парфения княгиня В.Голицына пишет: «Смертью дорогого батюшки он (митрополит), кажется, не столь огорчен, как бы я того желала; без сомнения, у него такой взгляд на это, постичь который мы не можем; но он находит совершенно естественным, что его нет, и повторяет: “Я сам скоро с ним увижусь”, — что меня несколько не утешает...».¹

В кабинетном календаре высокопреосвященного Филарета за 1855 год против 20 ноября его рукой написано: «Получил радостную весть об отшествии моем ко Христу в жизнь вечную». Впоследствии он сказывал, что в ночь того числа видел во сне покойного старца отца Парфения, который будто бы служил вместе с ним Литургию. Когда же старец подошел к Престолу и архипастырь, держа чашу, полную Святой Крови, причастил его, то сказал ему: «Потерпи, Владыко святой, и тебя Господь скоро возьмет к себе».² Так преподобный Парфений не оставил своего

¹ Священник Н.Миловский «Киево-Печерский подвижник иеросхимонах Парфений. По бумагам П.А.Мухановой». Журнал «Вера и Церковь», 1905, кн. 3.

² Архимандрит Сергей (Василевский) «Высокопреосвященный Филарет, в схимонашестве Феодосий (Амфитеатров), митрополит Киевский и Галицкий и его время». 1888, т. 3, с. 657.

духовного сына. В декабре 1855 года высокопреосвященный Филарет сильно заболел. После весьма тяжелой болезни Филарет стал изнемогать, подвергаться частым недугам, но переносил их с изумительным терпением и благодушием, зная, что они приближают вожделенный для него час переселения в жизнь вечную.¹ До последних дней своей жизни Киевский архипастырь был неутомим как в трудах святительского служения, так и в подвигах иноческой жизни, и переносил эти трудности и подвиги с удивительной бодростью, укрепляемый помощью свыше.

Двадцать первого декабря (3 января) 1857 года, на семьдесят шестом году жизни, святитель Филарет, возглавлявший Киевскую кафедру на протяжении двадцати лет, отошел в блаженную вечность. Преосвященного, согласно его завещанию, похоронят в церкви Воздвижения Креста Господня Киево-Печерской Лавры. Сейчас мощи святителя Филарета почивают в Дальних пещерах Киево-Печерской Лавры.

Святитель Филарет, митрополит Киевский и Галицкий, прославлен Украинской Православной Церковью в соборе преподобных Киево-Печерских Дальних пещер. День памяти – 28 июня, 21 декабря. Прославлен в соборе Сибирских святых митрополит Киевский Филарет в 1984 году (дни памяти – 21 декабря/2 января и 10/23 июня) и в соборе Ростово-Ярославских (день памяти 23 мая/5 июня).

¹ См. сноску 2 на с. 162, там же, с. 653.

www.tezaurliturgic.ro
ТАЙНАЯ МОНАХИНЯ АГНИЯ
(ГРАФИНЯ АННА АЛЕКСЕЕВНА
ОРЛОВА-ЧЕСМЕНСКАЯ)

Графиня Анна Алексеевна Орлова¹ была единственной дочерью знаменитого героя Чесменского сражения в Русско-Турецкой войне в 1770 году, графа Алексея Григорьевича Орлова, к фамилии которого Императрица Екатерина II добавила почетное прибавление «Чесменский».

Графиня родилась 2 мая 1784 года и на первом году жизни лишилась матери. По смерти супруги граф Алексей Григорьевич сосредоточил все внимание на воспитании дочери. В наставники ей он пригласил людей образованных, соединявших с просвещенным умом неиспорченность нравов и религиозность — этот краеугольный камень образования.

За участие в войне с Наполеоном в 1806 году ему был пожалован орден Святого Владимира. Впоследствии, оканчивая свои дни подле дочери в Москве, в безмятежном покое, граф Алексей Григорьевич отошел ко Господу 24 декабря 1808 года после короткой болезни на семьдесят втором году жизни.

Графиня Анна Алексеевна, не знаящая дотеле печали и горя, пораженная смертью родителя, лишилась чувств и оставалась четырнадцать часов

¹ Приводится (в сокращении) по книге: «Возобновители Новгородского Юрьева монастыря, архимандрит Фотий и Графиня Анна Алексеевна Орлова». Новгород. Тип. М.О.Селиванова. 1908.

без признаков жизни... Лишь только она надела черное платье, как в присутствии окружающих, подошла к иконам и, пав на колени, рыдая, произнесла: «Господи! Ты взял мою мать, которой я не знала, теперь Тебе угодно взять моего отца, будь мне вместо матери и отца и руководствуй всеми поступками моей жизни». Молитва, вознесенная из глубины чистого сердца, с полной верою и надеждою на Бога, восприняла благословение Божие на всю последующую жизнь графини¹.

Молодая графиня нашла утешение в молитве и отправилась поклониться преподобным в Киево-Печерскую Лавру и в Ростов. У могилы святителя Димитрия в Ростовском монастыре она повстречала старца, иеромонаха Амфилохия, известного своей благочестивой и подвижнической жизнью. Сей добродетельный старец своими мудрыми советами и наставлениями, несомненно, повлиял на графиню. Общаясь с ним, графиня все сильнее чувствовала охлаждение к мирскому пониманию счастья, суетности мирских развлечений и непрочности всего, что человек создает для себя в земной жизни, вынесла твердое убеждение, что ни богатство, ни знатность, ни блеск не могут дать истинного покоя духу человеческому, и только одна деятельная вера и любовь к Богу могут доставить мир душе здесь и жизнь блаженную в вечности.

При жизни и по смерти благочестивого отца Амфилохия графиня Анна Алексеевна неуклонно

¹ Там же, с. 26 (см. сноску на с. 164).

шла по стезе, им указанной. Пребывать в молитве, заниматься богомыслием, избегать мирских суетных наслаждений стало первою ее заботой и главной потребностью. Наследовав огромное состояние, она положила для себя правилом употреблять богатство не для себя, а для Бога, и таким образом по слову Евангелия, желая богатеть в Бога, она для храмов Его, для обителей и ближних не жалела ничего, рассыпала благодеяния явно и сокровенно. Эти наружные жертвы и видимые подаяния соединяла с удивительным умением скрывать все, что делала доброго для своего спасения, не противореча духу времени и приличиям светского обращения в обществе.

Приняв твердую решимость посвятить жизнь Богу и ближним, графиня, зная, как многотруден путь христианского совершенствования, желала по смерти иеромонаха Амфилохия найти другого руководителя, известного святостью жизни, к которому могла бы обращаться за советами в искушениях, от которого могла бы принимать наставления к жизни.

Такого руководителя указал ей преосвященный Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский, известный благочестивой жизнью и христианским просвещением. Подвижническая жизнь Иннокентия и сила его проповеди сделали имя его известным на всем пространстве России и привлекали особенное внимание графини Анны Алексеевны.

Осведомясь о приезде в Москву преосвященного Иннокентия, следовавшего в Пензу, и о

его тяжелой болезни, графиня спешила принять от него благословение, посетила архипастыря и упросила для удобнейшего излечения переехать в дом ее, предоставив его в полное распоряжение Преосвященного.

Затем, кроме того, неотступно просила Архипастыря указать ей наставника в духовной жизни. Епископ назвал иеромонаха Фотия из Петербурга, своего бывшего студента в Киевской Духовной Академии, который ныне сам был законоучителем. Последовавшая вслед за тем христианская, замечательная кончина преосвященного Иннокентия еще более утвердила слова его в сердце графини. Она решила непременно ввериться избранному им наставнику и не отступила от благого намерения

В отце Фотии она нашла не только духовного наставника, но и помощника в своей благотворительной деятельности. Позднее она писала: «Он привлек мое внимание смелостью и безстрашием, с которыми он, законоучитель из Кадетского корпуса, молодой монах, начал обличать господствовавшие в то время заблуждения. Все были против него, начиная с высшего общества. Он этого не побоялся... Письма его напоминали мне послания апостолов. Узнав его лучше, я уверилась, что он абсолютно ничего не искал для себя лично». Поэтому графиня Анна Алексеевна совершенно сознательно стала главным помощником отца Фотия в борьбе за чистоту Православия, щедро снабжая его деньгами для этой цели. Скончался архимандрит Фотий 26 февраля 1838 года.

Более двадцати пяти лет почти постоянно живя возле Юрьевской обители, графиня Анна Алексеевна, особенно в последние годы, ежедневно слушала всенощную службу и раннюю обедню в нижней церкви Похвалы Богородицы, с литиею каждый день и с панихидою по субботам, кроме праздников по ее родителям и (после 1833 года) по усопшем архимандрите Фотии. Она считала его также своим отцом, потому что он воспитал в ней жизнь духовную. Во время Святой Четыредесятницы графиня приезжала к общей Божественной службе в церковь Всемиловитого Спаса. В Великий пост проводила большую часть дня в церкви, а по ночам предавалась уединенной домашней молитве. В это время воздержание в пище графини усиливалось до постничества древних отшельников: в первую неделю поста до субботы она не вкушала ничего, кроме просфоры и теплоты в храме в среду и в пятницу за преждеосвященною обеднею, а в Страстную Неделю принимала пищу только в Великий Четверток. Приобщалась Святых Таин каждую субботу и воскресенье; вставала в эти дни в два часа по полуночи, и первая являлась к заутрени в три часа. День, в который сподоблялась приобщиться Святых Таин, графиня всегда называла днем блаженства и душевного торжества: она жаждала только «манны небесной», источника вечной жизни, для которой бросила богатство, наслаждения света, почести и все земные удобства. Даже в те дни, когда Церковь не предписывает поста и разрешает на вкушение пищи

более питательной, графиня не позволяла себе пользоваться предлагаемой свободой, не вкушала мяса, не употребляла и пищи молочной, а рыбную принимала только тогда, когда разрешается Церковным Уставом.

Отказавшись от удовольствий мирской жизни, графиня Анна Алексеевна не прекратила всех отношений к обществу и несла все обязанности, наложенные на нее высоким ее званием. С семи лет она была фрейлиной Императрицы и отличалась особой преданностью Царской Семье. В обществе во время беседы ни словом, ни поведением не давала ни малейшего намека на подвижническую жизнь, которую вела тихо ради Господа и спасения своей души. Кто видел ее лишь в гостиных, тот даже не подозревал, что большую часть своего времени она проводила в молитве и в трудах благочестия.

Во всякое свободное время она читала псалмы Давидовы; первый, третий, шестой и девятый часы, акафист Спасителю и Божией Матери, великомученице Варваре и другим святым, канон Ангелу Хранителю. Каждую полночь вставала и двенадцать раз повторяла молитву: «Богородице Дево, радуйся». Чтобы не пропустить желанной минуты, графиня никогда не спала до наступления этого часа на обыкновенной своей кровати, впрочем самой простой и незавидной, а на особенном диване в молитвенной своей комнате, прямо против Казанской иконы Божией Матери и прочих святых икон, и уже после совершения полунощной молитвы отходила в опочивальню.

Так проводила жизнь дочь знаменитого Чесменского героя.

Одинаково принимала она богатых и бедных, самых знатных людей и самых незначительных в обществе, и те, и другие равно пользовались ее радушным приемом, если не находила их слишком чуждыми себе по духу. Графиня никогда не увлекалась гневом или досадою. Удивительная способность владеть собою развилась в ней с самых молодых лет и с годами все более и более утверждалась, особенно в Юрьевском уединении, где не встречалась с тем, что могло бы возмущать и волновать ее душу.

Когда обстоятельства вызывали строгость и взыскательность, она предпочитала христианское терпение и снисхождение к слабостям ближнего. Обязанности своего звания исполняла всегда с точностью. Она была терпелива во всех действиях, христианские подвиги совершала без тщеславия и не было границ ее милосердию. Нищие и бедные со всех сторон текли к графине. Они являлись повседневно и утром, и вечером, были радушно всем довольствованы и отпускались с милостынею.

Но главнейшие ее приношения были жертвуемы на пользу монастырей, которые считала графиня священным хранилищем Церковных Уставов и благочестия. В них окончили земную жизнь большая часть святых угодников, прославленных чудесами.

«Едва ли когда-нибудь и где-нибудь частный человек принес такую жертву Богу!» — писал

коллежский советник Елагин о благодеяниях графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской.

Известно, что за свою жизнь графиня Орлова пожертвовала монастырям и церквям по меньшей мере около 25 миллионов рублей (а это во много раз больше, чем соответствующая сумма сегодня), и не учтено, сколько еще миллионов было ею роздано бедным и потрачено на иные благотворительные цели. По смерти своей она оставила по 5000 рублей каждому из 340 монастырей, а некоторым монастырям намного большие суммы; по 3000 рублей было направлено в 48 кафедральных соборов и по 6000 рублей – в каждую епархию в России для вдов и сирот духовных лиц.

Графиня усердно посещала святые места, Божии храмы, монастыри и Лавры. К Киевской Лавре она питала особенное благоговение как к древнейшей Русской святыне и колыбели Святой Православной Веры и Отечества.

«Смерть Фотия приблизила Анну Алексеевну к Киеву, и здесь обрела она, – пишет граф Сергей Дмитриевич Шереметев (Г.С.Ш.),¹ – духовную опору в лице известного одухотворенного старца схииеромонаха* Парфения, человека высокой жизни. Киевский домик графини Орловой на живописной круче Днепра, в котором живал

¹ Г. С. Ш. «Старая Москва. II. Графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская». Москва. Синодальная Типография. 1915, с. 20. (Г. С. Ш. – так, неполным именем подписывал свои труды граф Сергей Шереметев).

² От автора: правильно «иеросхимонаха».

Парфений, донныне остается светлым памятником их духовного сближения». Е.Посникова писала Мухановой Татьяне Алексеевне 14 июля 1857 года: «Главной связью нашего знакомства и отношений была всегда незабвенная наша графиня Анна Алексеевна; воспоминание о ней так живо в Киеве.... Да упокоит Господь их души! Достойный батюшка и его достойная дочь находятся может быть вместе там, горé, и, верно, в Царствии Небесном».¹

Молва народная говорила, что графиня Анна Орлова была тайной монахиней. После кончины ее это перестало быть тайной.

Граф Сергей Шереметев в своей книге о графине Анне Орловой-Чесменской приводит выписку из письма Екатерины Ивановны Набоковой к Авдотье Николаевне Посниковой от 7 октября 1848 года (из архива Н.С.Мальцева) о смерти Анны (в инокинях Агнии) в Юрьевом монастыре 5 октября. В нем описывается встреча с графиней, весь ее последний день и ее кончина. «...Лежит теперь Ангел и в образе ангельском; все, может быть, знали, но мы здесь узнали теперь, что графиня пострижена в Киеве в последнее там пребывание и названа Агниєю, — и поминают девицу графиню Анну, в инокинях Агнию...».²

“После кончины графини в ее молебной комнате было обнаружено большое напрестольное

¹ Г. С. Ш. «Старая Москва. II графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская». Москва. Синодальная Типография. 1915, с. 28. (Г. С. Ш. — так, неполным именем подписывал свои труды граф Сергей Шереметев).

² Там же, с. 27 (см. сноску 1).

Евангелие, постоянно служившее ей для чтения, и после смерти вместе с другими вещами доставшееся Юрьеву монастырю. В этом Святом Евангелии, покрытом по красному бархату серебро-позолоченными украшениями, есть две надписи. На последнем листе находится любопытная первая

надпись, сделанная преподобным Парфением, из которой ясно видно,

*Графиня Орлова
(Чесменская)*

что графиня на самом деле была монахиней и, возможно, стала ею именно 22 августа 1845 года. Надпись гласила: «Христос да благословит душу твою, сестра во Христе Еинга, читай сию книгу, да разумеешь, в чем есть воля Божия, и познаешь тайны Его, незабвенно сердцем твоим, молись и за меня, а сей Дар Святой Ты прими от руки Богоматери, от Госпожи, Печерской Игуменьи, и Моей и Твоей. Схимо-Парфений, 1845 Августа 22 дня. Аллилуиа».

Ясно, что имя Еинга здесь — монашеское имя графини — Агния; оно написано в (зевательном падеже — Агние), чтобы сохранить тайну. Это же имя написано в том же Евангелии, в конце, после 12-го страстного Евангелия, по-видимому,

*Святое Евангелие, подаренное преподобным
Парфением монахине Агнии*

рукою Парфения, вероятно, постригшего Анну Орлову. Здесь чернилами написано сначала слово «конец», далее нарисовано нечто вроде цветка, и под ним рядом имена славянскими буквами: Парфений и Агния”¹ — это вторая надпись.

Это Евангелие,² которое подарил преподобный Парфений графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской, считалось утерянным. Однако

¹ «Возобновители Новгородского Юрьева монастыря, архимандрит Фотий и Графиня Анна Алексеевна Орлова». Новгород. Тип. М.О.Селиванова. 1908, с. 49.

² Келейное Евангелие графини А.А.Орловой-Чесменской хранится в Великом Новгороде в Новгородском Государственном объединенном музее-заповеднике. Главная Опись, 11, 1904 г.)

удалось выяснить, что оно хранится в Великом Новгороде в Новгородском Государственном объединенном музее-заповеднике.

Действительно, на последнем листе Евангелия, хранившегося в Новгородском музее-заповеднике, мы видим первую дарственную надпись, сделанную старцем Парфением. Фотография печатается впервые.

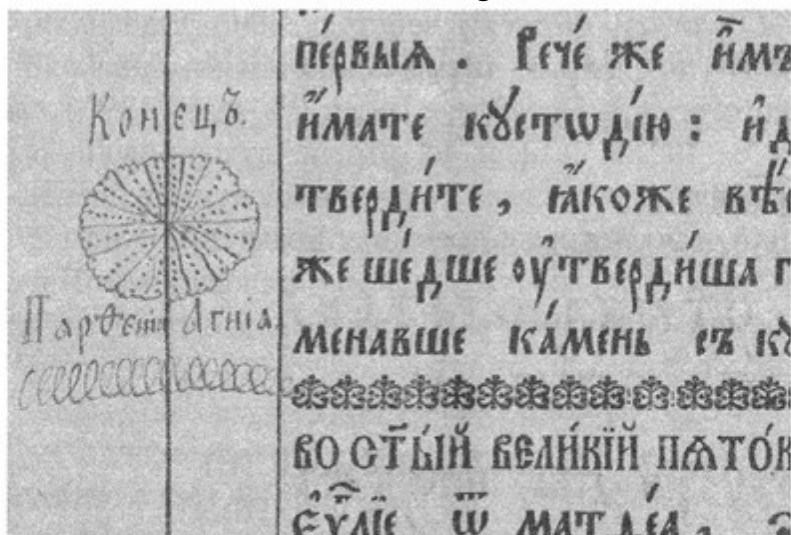
Что касается второй надписи, то в разных публикациях ее местонахождение указывалось по-разному или вообще о ней ничего не говорилось. Так, в статье иеромонаха Серафима Роуза «Тайная монахиня Агния»¹ написано: «Это же имя написано, открыто в том самом Евангелии, в конце, после двенадцатой строки Евангельской...». Что значит: «после двенадцатой строки Евангельской»? Где искать эту надпись? Было непонятно.

А что значит: «после 12-го Страстного Евангелия»? На Страстной седмице в Великий Четверг на утрени читается Евангелие 12-ти Святых Страстей Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. По-видимому, под 12-м Страстным Евангелием подразумевалось, читаемое на Страстной седмице в Великий Четверг на утрени последнее 12-е Евангелие (Мф. 27: 62-66). Последний стих 27-й главы: *Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать.* После этой Евангельской строки и должна, по-видимому, стоять

¹ Иеромонах Серафим Роуз «Тайная монахиня Агния», журнал «Русский паломник». 2003, 27, с. 19.

Крестомъ Свѣтлолюбиваго
Души твоего, Сестро о Христе.
Синга, Имъ Сито Кресту, Дараву.
мѣши, въ Делъ Емъ Свѣд.
бодитъ, и Познавши Мамбу
Ево, не забвемо Срдучемъ
твоимъ, Молитъ и За мѣ,
а Св, отъ руки бо бо мѣри
твѣ Приемлимъ даръ Свѣтви,
отъ Господи, не терпѣи
и Душамъ, и Мози
и твои
Схило - Парфению.
1845 августа 22 Днѣ.
Аллилуя. -

Надпись, сделанная Парфением
на последней листе Евангелия

«Вторая» надпись, сделанная Парфением в конце Страстного Евангелия (Мф. 27: 66)

«вторая надпись», сделанная преподобным Парфением.

По нашей просьбе в Новгородском музее-заповеднике еще раз просмотрели все страницы Евангелия Анны Орловой. Оказалось, что в нем после четырех Евангелий, Соборника, указания как “честь” Евангелие и в каком порядке, находились еще несколько отдельных разрозненных страниц. На одной из них заместителем генерального директора музея Н.В.Горминой была обнаружена “вторая надпись” преподобного Парфения. И действительно, она была сделана в конце Страстного Евангелия (Мф. 27: 66), читаемого на Страстной седмице в четверг на утрене (фотография печатается впервые).

Великий Четверг действительно стал «концом», последним днем земной жизни прозорливого старца. Через десять лет 24 марта 1855 года в Великий Четверг на утрени духовник Лавры Парфений в последний раз будет слушать двенадцатое последнее Страстное Евангелие (Мф. 27: 62-66). Как мы уже знаем, преподобный Парфений скончался в Великую Пятницу 25 марта 1855 года в 5 часов утра.

**БЛАЖЕННЫЙ ПАИСИЙ,
ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВЫЙ
КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ**

Блаженный Паисий (в миру Прокопий Григорьевич Яроцкий) родился 8 июля 1821 года. В 1850 году, 23 марта, он был зачислен действительным послушником Киевской Лавры с оставлением на клиросном послушании при пещерах. Многочисленные рассказы о духовных подвигах и выдающихся чертах непостижимого образа жизни отца Парфения не раз закрадывались в глубину сердца Прокопия, побуждая впечатлительный ум к полезным для души размышлениям. С этих пор Прокопий избрал своим духовником отца Парфения.

Келья великого старца Парфения находилась тут же, у Ближних Пещер. И едва только Прокопия начинали угнетать помыслы или обуревать страсти, он с младенческим доверием немедленно спешил к старцу Парфению, чтобы получить от него полезное назидание.

Проста и безыскусственна была речь старца Парфения. Но, будучи преисполнена воды живой, она напаяла, укрепляла и врачевала простую и горячо верующую душу Прокопия. После таких бесед Прокопий внутренне перерождался. Он думал лишь об одном: как бы непрестанно трудиться, молиться, всегда и во всем слушаться своего начальника, никого не оскорблять и не осуждать. И утверждаясь всегда в этом правиле, действовал и поступал согласно его требованию.

Положив, таким образом, доброе начало спасению своей души, Прокопий стал понемногу совершенствоваться духом. Клиросные обязанности, которые исполнял Прокопий на пещерах, считались послушанием нелегким. Но Прокопий, отдавая этому труду все свое время, никогда не жаловался на тягость своего утомительного послушания и продолжал служить для всех образцом кротости, терпения и смирения. По всем недоуменным вопросам духовной жизни он сразу же обращался к своему духовному отцу старцу Парфению.

*Блаженный Паисий
(Дроцский)*

Тридцать первого октября 1854 года Прокопий был пострижен в рясофор с именем Паисий. Добровольно принял на себя вид безумного, а нередко и мнимо нравственно падшего человека. За добровольное мученичество Господь прославил блаженного старца даром прозорливости и исцелений. В 1993 году Священный Синод Украинской Православной Церкви причислил Прокопия Яроцкого к лику местночтимых святых вместе с преподобными Парфением, Феофилом, Алексием и Досифеей (Киевскими подвижниками благочестия XVIII – XIX веков). День памяти его 17/30 апреля.

ПРЕПОДОБНЫЙ АЛЕКСИЙ ГОЛОСЕЕВСКИЙ, КИЕВСКИЙ

Преподобный Алексей (в миру Шепелев Владимир Иванович) родился 14 апреля 1840 года совершенно немым. Задолго до его рождения, в 1831 году, его мать, Мария Казимировна, получила от архиепископа Воронежского Антония (Смирницкого) такое предсказание: «У тебя родится сын – калека, но не скорби об этом: он будет Божиим слугою». Через семь с лишним лет после этого, в первый день Пасхи 1840 года, родился девятый ребенок, совершенно немой мальчик, которого назвали в крещении Владимиром. Отец Владимира, потомственный дворянин, служивший в Киевском Арсенале, умер, когда Владимиру было три года. Все заботы о семье легли на Марию Казимировну, которая больше всего заботилась о бла-

гочестивом воспитании детей. Большую роль в судьбе Володи сыграл митрополит Киевский Филарет. В первый день Пасхи 1853 года Господь через святителя Филарета исцелил Володю от немоты. В июле 1853 года мать отдала тринадцатилетнего Володю в Киево-Печерскую Лавру и спустя четыре дня умерла. Владыка Филарет, забрал осиротевшего мальчика в свои послушники, взяв на себя и все заботы о нем.

*Преподобный
Алексий (Шеняев)*

Забываясь об умственном образовании отрока, не забывал Владыка и о его нравственном воспитании.

Другим воспитателем юного Владимира был старец Парфений. Он тоже вложил в него всю свою душу. Великий молитвенный старец рассказывал юному отроку о значении молитвы и объяснял, что любовь к Богу можно возжечь только одной молитвой. Он обучал его истинной молитве, чтобы молитва обратилась для него в такую же потребность, как пища или питье, или же сделалась у него, как бы болячкой, вросшей в сердце. Конечно старец рассказывал Владимиру и о великих подвижниках древности, и о святых как в ближних, так и в дальних

пещерах Киево-Печерской Лавры почивающих, которых сам обходил утром и вечером и знал всех по именам, ибо велика была любовь и вера его к преподобным Печерским. Сам старец, особенно поражавший всех своим удивительным нестяжанием (у него не было другой одежды, кроме той, которую носил), и Владимира старался расположить к нестяжательности. Денег старец не имел. Если, по неотступному убеждению преданных ему, и принимал он усердные их приношения, то немедленно все раздавал нищим, постоянно толпившимся близ его кельи. Никогда убогие не отходили от него с пустыми руками; он непременно находил что-нибудь дать им, хоть бы то было необходимейшее для него самого. Заметив однажды, что мальчик играет с блестящим червонцем, подаренным ему богатым купцом, преподобный Парфений строго заметил ему: «Зачем ты играешь с дьяволом?» Владимир запомнил это замечание на всю жизнь и, уже будучи преклонным старцем, любил вспоминать это наставление мудрого преподобного Парфения. Да и сама жизнь старца Парфения была для Владимира живым примером подвижничества. «Сказание о жизни и подвигах Старца...», изданное через год после кончины иеросхимонаха Парфения, его молитвы и наставления конечно были всегда с молодым послушником Владимиром, а потом монахом и отцом Алексием. Он строго выполнял наставления своего духовного отца Парфения.

Владимир Шепелев пробыл действительным послушником Киево-Печерской Лавры пятнад-

цать лет. В 1872 году его постригли в монашество с именем Алексей, а 6 декабря 1875 года Киевский Митрополит Арсений рукоположил его в сан иеромонаха. Став иеромонахом, отец Алексей получил и новое послушание — духовничество, которое впоследствии исполнял до конца дней своих при разных храмах Лавры, в Спасо-Преображенской пустыни и в Голосеевской пустыни, приписанных к Киево-Печерской Лавре. В Голосеевскую пустынь, которую любил митрополит Филарет, и в которой в церкви в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» находилась могила любимого им старца Парфения, отец Алексей был переведен 15 ноября 1895 года. Это место подвижничества двух великих Киевских старцев, его воспитателей и учителей — митрополита Филарета и старца Парфения. Здесь они проводили обыкновенно весну и лето. Сюда часто приезжал и сам отец Алексей, будучи послушником Владыки. В Голосеевской пустыни старец Алексей прожил двадцать один год.

Отец Алексей, также как старец Парфений, стяжал истинную молитву, также был духовником Киево-Печерской Лавры более двадцати лет, до самой своей кончины, также до последнего дня исповедовал и благословлял своих духовных детей, также приезжали к нему со всей России бедные и богатые, монахи и миряне, также, как преподобному Парфению, ему не хватало времени для сна, также, как преподобному Парфению, Господь открыл ему время его кончины, также,

как преподобный Парфений, он тихо отошел ко Господу 11 (24) марта 1917 года, и также был погребен в Голосеевской пустыни у церкви в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» и даже прославлены они были вместе как местночтимые святые Украинской Православной Церковью в 1993 году.

ИОАННИКИЙ (РУДНЕВ) МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ

Митрополит Иоанникий (Руднев), сын диакона, родился в 1826 году в Тульской губернии Новосильковского уезда, в селе Вышнем-Скворчем, в миру носил имя Иоанн. С 1840 по 1845 годы обучался в Тульской Духовной семинарии наукам богословским, философским, словесным, историческим, физико-математическим, языкам (латинскому, греческому и немецкому) и окончил в ней курс наук со степенью первого студента. В 1845 году поступил и в 1849 году окончил Киевскую Духовную Академию. Согласно «давнему своему желанию» Иоанн Руднев подал прошение о пострижении его в монашество. Одиннадцатого октября 1849 года ректор Киевской Духовной Академии архимандрит (впоследствии архиепископ) Димитрий сам постриг его в монашество в Киево-Печерской Лавре, в церкви и пещере преподобного Антония, с наречением имени Иоанникия, причем восприемником по монашеству будущего святителя Русской Церкви был преподобный Парфений. Шестого ноября Иоанникий

был рукоположен в иеродиакона, а седьмого — в иеромонаха.

С этого дня и началось редкое в человеческой истории служение питомца Киевской Духовной Академии. Первые пятнадцать лет службы своей он посвятил просвещению духовного юношества в качестве наставника и начальника среднего и высших духовно-учебных заведений, а

*Святитель Иоанникий
(Руднев)*

последние тридцать пять лет он служит Церкви Божией в должности епархиального Архиерея.

В Киевской Духовной Академии в первый раз Владыка служил девять лет в должности наставника (со званием бакалавра, а с 1856 года — профессора), помощника инспектора и инспектора, причем преподавал Священное Писание, богословие и вообще богословские науки.

После годичной службы в должности ректора Киевской Духовной семинарии Владыка снова возвратился под кров родной Академии, в качестве ее ректора.

Шестого октября 1860 года высокопреосвященный Иоанникий был призван к управлению Петербургской Духовной Академией, во главе которой он находился до 12 января 1864 года.

Самостоятельное архиерейское служение высокопреосвященного Иоанникия началось с 12 января 1864 года. Это 35-летнее служение в пяти епархиях – Саратовской, Нижегородской, Грузинской, Московской (1882-1891 гг.) и Киевской (1891-1899 гг.) ознаменовано целым рядом многочисленных великих и редких в человеческой жизни деяний и учреждений духовно-просветительных и человеколюбиво-благотворительных.

Святитель хорошо знал жалкую и бедственную обстановку, в которой воспитывались и готовились тогда будущие пастыри, и потому употреблял все усилия к тому, чтобы облегчить, сделав, по возможности, наиболее благоприятными условия воспитания и образования будущих пастырей Церкви Христовой.

Семнадцатого ноября 1891 года, через тридцать один год, Святитель Иоанникий снова возвратился туда, где получил высшее образование и где протекали первые «лучшие» годы его служения Церкви Божией – на кафедру Киевской митрополии. Он был последним Киевским митрополитом XIX века. Восьмилетнее служение владыки митрополита Иоанникия на кафедре Киевской явилось весьма благополучным.

Трудясь на пользу Киевской епархии, митрополит Иоанникий в эти последние восемь лет не переставал принимать самое живое, энергичное и плодотворное участие в высшем управлении всей Русской Церковью, а 25 декабря 1898 года, державною волею Помазанника Божия, призван, как первосвятитель Русской Церкви, и к главно-

му руководству этим управлением в звании первенствующего члена Святого Синода.

Митрополит Иоанникий любил бывать в Голосеевской пустыни. Как мы уже отмечали, первым его духовным отцом был преподобный Парфений, а последним — преподобный Алексей (Шепелев). Святитель решил перестроить ветхую деревянную Голосеевскую церковь в честь иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник», вернее построить над могилой почившего старца Парфения новую церковь, чтобы увековечить тем самым молитвенную память о своем духовном отце. По первоначальному плану, обновленная церковь должна была быть деревянной, на каменном фундаменте. Но вышло иначе. При жизни митрополита Иоанникия в 1900 году, церковь успели разобрать, а к строительству приступили только спустя десять лет, после утомительных судебных процессов с родственниками почившего, которые претендовали не только на все его имущество, но и на деньги, требовавшиеся для строительства Голосеевского храма.

Когда все препятствия остались позади, по проекту архитектора Е.Ермакова, стали строить храм, но уже не деревянный, а каменный. И выросла в пустыни церковь-красавица — украшение обители и молитвенная память о старце Парфении и его духовном сыне, символ духовного единения и родства, начинающих на земле и продолжающихся в вечности.

В 1912 году пятикупольную каменную церковь в честь иконы Пресвятой Богородицы

«Живоносный Источник» торжественно освятил наместник Лавры архимандрит Амвросий.

Владыка Иоанникий был последним Киевским митрополитом XIX века. Праведная кончина митрополита Иоанникия наступила в Голосеевской пустыни восьмого июня 1900 года. Вполне возможно, что он почил на руках своего второго духовного отца Алексия. Погребен владыка Иоанникий в Крестовоздвиженской церкви, которая с начала ее основания служила местом погребения духовных лиц и в которой находятся погребения многих митрополитов Киевских.

АРХИЕПИСКОП
КАЗАНСКИЙ И СВЯЖСКИЙ
АНТОНИЙ (АМФИТЕАТРОВ)

Архиепископ Антоний (Амфитеатров Яков Гаврилович) родился 15 октября 1815 года в семье священника, племянник высокопреосвященного Филарета (Амфитеатрова), митрополита Киевского. Окончив Калужскую Духовную семинарию, поступил в 1835 году в Киевскую Духовную Академию. Тридцать первого декабря 1839 года был назначен бакалавром Академии по греческому языку. Двенадцатого сентября 1840 года принял монашеский постриг и 18 сентября рукоположен в иеромонаха.

Шестнадцатого декабря того же года назначен ректором Киево-Софийских Духовных училищ, а в 1841 году – также инспектором Киевской Духовной семинарии. Пятнадцатого апреля

1845 года Антоний возведен в сан архимандрита и поставлен ректором Киевской Духовной семинарии. С 1848 года должность ректора совмещал с обязанностями настоятеля Николаевского монастыря в Киеве. В 1848-1849 годах Антоний был вызван в Санкт-Петербург для священнослужения, состоял членом Санкт-Петербургской консистории, комитета по сооружению Санкт-Петербургского Смольного женского монастыря. Десятого января 1851 года стал ректором Киевской Духовной Академии и настоятелем Братского монастыря. Тридцатого марта 1858 года хиротонисан во епископа Чигиринского и назначен викарием Киевской митрополии. Тридцать первого октября 1859 года переведен на Смоленскую кафедру.

*Антоний
(Ауритеатров)*

Девятого ноября 1866 года поставлен епископом Казанским и Свяжским. Шестнадцатого апреля 1867 года возведен в сан архиепископа. Занимал кафедру до своей кончины. Он сам очень метко и верно обрисовал характер своего управления: «Что касается до характера моих

отношений к начальникам и наставникам семинарии, то мое правило — начальствовать и управлять так, чтобы не давать чувствовать своего начальствования, чтобы начальства как бы не было. И это тем легче мне было делать, что я видел и в начальниках и в наставниках семинарии столько усердия и благоразумия, что мог без опасения предоставлять им самостоятельную деятельность, оставляя за собою только бдительный надзор и в нужных случаях руководство»¹. «Казанскую Духовную Академию он любил горячо; ее радости были его радостями, ее скорби были его скорбями. Во всех речах, которые произносил он в Академии во дни ее праздников, он неоднократно повторял перед целой корпорацией академических наставников и перед целыми собраниями и других любителей духовного просвещения, что любит Академию, и ничего так не желает, как ее процветания, а в особенности процветания в ней высшего собственно богословского образования».²

Будучи архиепископом, Антоний обращал особое внимание на миссионерскую деятельность среди иноверцев и раскольников. Преосвященный всеми зависящими от него мерами настаивал на усилении преподавания миссионерских наук. Он упорядочил преподавание миссионерских дисциплин в Казанской Духовной Ака-

¹ «Смоленские епархиальные ведомости», 1866, № 24, с. 426.

² Граф М.Толстой «Антоний» («Душеполезное чтение», 1893, ч. 1, с. 252-255).

демии и Духовной семинарии и покровительствовал благосостоянию и развитию Казанской крещено-татарской центральной школы, в которой обучались татары, принявшие крещение. Владыка Антоний также всячески содействовал изучению приходскими священниками инородческих языков, особенно татарского языка, и с этой целью для поощрения ревностным в деле миссионерства священникам исходатайствовал у Синода значительные добавочные к их казенному жалованию оклады. И наконец, он обосновал несколько мужских и женских монастырей и всячески содействовал учреждению братства святого Гурия, которое было создано для просвещения инородцев и вразумления заблуждающихся.

Скончался архиепископ Антоний 8 ноября 1879 года.

Из ученых трудов архиепископа Антония наиболее известным является его учебный курс «Догматическое богословие Православной Кафолической Восточной Церкви», за который в 1848 году ему была присвоена ученая степень доктора богословия.

Но, пожалуй, самым главным его трудом, и теперь уже известным, можно считать, «Сказание о жизни и подвигах старца Киево-Печерской Лавры иеросхимонаха Парфения», написанное им по поручению и под руководством митрополита Филарета, в 1856 году, через год после кончины преподобного Парфения. Это первое и единственное жизнеописание стало «Житием» святого преподобного Парфения.

“К самому принятию монашества в 1840 году будущий архиепископ Антоний готовился под главным непосредственным руководством отца Парфения и при самом пострижении имел его духовным восприемным отцом и духовником до самой кончины последнего. — Правда, эти последние отношения, то есть восприемнические при пострижении и духовнические, как видно из самого жизнеописания, имели к отцу Парфению и многие другие из ученых монашествующих, как бы по заведенному уже порядку; но что между отцом Парфением и сыном духовным Антонием существовали эти отношения в ином, особенном виде и духе, достаточно прочесть само жизнеописание. — Сама долговременность общения Антония с бывшим в живых отцом иеросхимонахом Парфением, в течение более пятнадцати лет, давала ему всю доступность и возможность быть не праздным зрителем и слушателем всего лично виденного и слышанного.

Преосвященный Антоний большинство изречений старца Парфения знал наизусть и любил употреблять их при должных случаях; некоторые из обыкновенных приговорок отца Парфения часто исходили из уст преосвященного Антония. В бытность свою в Киеве на торжестве юбилейном в академии в сентябре 1869 года преосвященный Антоний не пожелает иметь для себя помещение нигде как в бывших кельях иеросхимонаха Парфения. По возвращении из Киева говорил не раз и многим: «Ну вот, теперь я снова повидался с батюшкою моим, как бы с живым

и набеседовался с ним как уста в уста; да и самые его кельи и церковка при них были для меня красноречивее и вдохновительнее всяких словес, навевая и вливая прямо в душу, присущую в них благодатную силу и живодействие»¹.

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН, ЗАТВОРНИК ВЫШЕНСКИЙ

Святитель Феофан, Затворник Вышенский, в миру Георгий Васильевич Говоров, родился 10 января 1815 года в селе Чернавское Орловской губернии. С отличием окончив Духовную семинарию, в 1837 году поступил в Киевскую Духовную Академию. Пятнадцатого февраля 1841 года Георгий Говоров принял постриг с именем Феофан, в апреле рукоположен был в иеродиакона, а 1 июля — в иеромонаха. Иеромонах Феофан продолжал учебу в академии. В 1841 году окончив ее, в августе был назначен ректором Киево-Софиевского духовного училища. Седьмого декабря 1842 года он был назначен инспектором Новгородской семинарии. С 13 декабря 1844 года преподавал в Санкт-Петербургской Духовной Академии (СПДА). Первого февраля отец Феофан был назначен помощником инспектора Академии. В 1847 году в составе Русской Духовной миссии был направлен в Иерусалим, где посетил древние обители, изучал писания святых отцов

¹ Сергей (Василевский) «Высокопреосвященный Антоний (Амфитеатров) архиепископ Казанский и Свияжский». 1885, т. 1, с. 76.

*Святитель Феофан
Ватворник*

по древним рукописям, вошел в тесную духовную связь с афонскими старцами. В 1853 году началась Крымская война, а 3 мая 1854 года члены Русской Духовной миссии были отозваны из Иерусалима.

В 1855 году Феофан в сане архимандрита преподает в СПДА, затем становится ректором

Олонецкой Духовной семинарии. В 1856 году архимандрит Феофан назначен на должность настоятеля Польской Церкви в Константинополе, с 13 июня 1857 года – ректор СПДА.

Двадцать девятого мая 1859 года хиротонисан во епископа Тамбовского и Шацкого. В целях подъема народного образования при содействии преосвященного Феофана было открыто много церковно-приходских училищ, воскресных школ, а также открыто шестилетнее женское епархиальное училище. В то же время он заботится о повышении образования и самого духовенства. Двадцать второго июля 1863 года преосвященный Феофан был перемещен на Владимирскую кафедру. В 1866 году, после двадцатилетнего служения Церкви преосвященный Феофан был

уволен по прошению на покой и назначен настоятелем Вышенской пустыни, где провел свою жизнь как ученый инок. В первые шесть лет своего пребывания в Вышенской пустыни преосвященный Феофан не уединялся окончательно от других людей.

После Пасхи 1872 года святитель ушел в затвор. Он прекратил всякие сношения с людьми, перестал ходить с братией на богослужения и затворился в отдельном флигеле. С этого времени преосвященный принимал к себе только настоятеля пустыни, духовника игумена Тихона и келейника отца Евлампия. Главным занятием его в это время была молитва и богослужение — он твердо помнил заповедь старца Парфения. Преосвященный Феофан устроил в своих кельях малую церковь во имя Крещения Господня, в которой служил Божественную литургию во все воскресные и праздничные дни, а последние 11 лет — ежедневно. Очевидец, один из иноков Вышенской обители — игумен Тихон (Цыпляковский) сказал, что святитель «горел, как свеча или неугасимая лампада перед ликами Христа и Богоматери Заступницы и святых Божиих...».

В свободное от духовных подвигов время он занимался учено-литературными богословскими трудами, писал множество писем к разным лицам. Особый вид литературных трудов преосвященного Феофана представляют его многочисленные письма, которыми он обменивался со всеми, кто просил его советов, поддержки и

одобрения, начиная с сановников и кончая простолудинами. Искренность и любовь к людям святитель сохранил до своей кончины.

Шестого января 1894 года, в день престольного праздника своего келейного храма Крещения Господня, около четырех часов дня епископ Феофан мирно скончался.

Канонизирован в 1988 году, как подвижник веры и благочестия, оказавший глубокое влияние на духовное возрождение современного ему общества. Память святителя Феофана, Затворника Вышенского совершается 10 января/23 января.

Учась в Академии, молодой Говоров часто бывал у старца Парфения. Мудрый старец, стяжавший истинную молитву, оказал на будущего святителя глубокое и благодетельное влияние, и при окончании Академии Говоров объявил ректору, что хочет стать монахом. Вскоре после пострижения монах Феофан вместе со своим однокурсником монахом Макарием (Булгаковым), впоследствии митрополитом Московским, посетил духовника Киево-Печерской Лавры отца Парфения, чтобы получить от него наставление и благословение на новую жизнь во Христе. «Вот вы ученые монахи, — сказал прозорливый старец, — набрав себе правил, помните, что одно нужнее всего: молиться и молиться непрестанно, умом в сердце Богу, — вот чего добивайтесь. И я с молодых дней этого искал и просил, чтоб никто не мешал мне пребывать с Богом».¹

¹ Протоиерей М. И. Хитров «Преосвященный Феофан, Затворник Вышенский». М., 1905, с. 9.

Эти советы юные иноки приняли себе за правило и старались, каждый по мере своих сил и даров благодати, выполнять их в течение всей своей жизни. И слова эти запали в душу преподобного Феофана Затворника... Позднее, в одном из писем к своим духовным детям, святитель Феофан писал: «...Вспомнили вы молитовку краткую... Добре сказал вам иерей Божий, что не надобно забывать сие. Трудитесь не прерывать ее, — и она так утвердится, что будет повторяться, — и будет у вас ручеек журчать, как выражался старец Парфений Киевский».¹

В своей статье «Созерцание и размышление» святитель Феофан затрагивает тему монашества. «Да что такое понимают под монашеством? Ряса, клобук, четки и прочая внешность, точно не Спасителем учреждены, но сила и дух монашества указаны Им Самим, в Его собственном лице, в лице Божией Матери, Предтечи Господня и, можно сказать, всех апостолов. Монашество есть, с отречением от всего, непрестанное умом и сердцем пребывание в Боге. Монах тот, у кого так устроено внутреннее, что только есть Бог да он, исчезающий в Боге... Монашество не от вне, оно исходит из духа христианства, и даже из природы духа человеческого. Есть, например, люди, посвящающие себя науке, искусствам — отчего? Такой талант, говорят. Почему же не благоволить тем, кои посвящают себя Богу? Ведь это — талант, дар Божий... Говорят, нет пользы от

¹ «Собрание писем Феофана Затворника». М., 1900. П. 979, т. VI, с.105.

монашества. Да вы расширьте круг полезного-то далее вещественных интересов, включите сюда благочестие, добрую нравственность, чистоту сердца, и порешите — от кого ожидать пользы для этих далеко не малых, вещей? Не от таких ли людей, как Серафим Саровский, Парфений Киевский и многие другие? А христианство чего хочет? Вышних ищите, горняя мудрствуйте. Живот ваш сокровен есть со Христом в Боге (Кол. 3: 1-3). Это и есть монашество. Не черная ряса, не клобук — монашество, даже не жизнь в монастыре. Пусть все изменится, но монашество вовеки пребудет, пока останется человек — христианин».¹

ИГУМЕНЬЯ ПАРФЕНИЯ²

Игуменья Парфения, в миру Аполлинария Александровна Адабаш, родилась 5 января 1810 года (по другим данным — 13 декабря 1808 года) в семье потомственного дворянина, ротмистра Ковалергардского полка Александра Андреевича Адабаша. Во время участия в войне 1812 года он был смертельно ранен в одном из сражений и вскоре скончался. Все заботы о бла-

¹ «Домашняя беседа». 1872, вып. 39, с. 864-865.

² Биография Парфении частично спечатана с биографического очерка О.Крайней из книги «Капли из океана», сборник стихов игуменья Киево-Флоровского монастыря Парфении (Адабаш). Издание Свято-Вознесенского Флоровского монастыря, Киев, 2004; и приводится по книге Ф.А.Маниковского «Исторически-статистическое описание Киево-Флоровского Вознесенского женского монастыря». Киев, 1894.

гочестивом воспитании дочери и двух сыновей легли на мать, Анну Васильевну Адабаш, урожденную Абазу. Все дети получили хорошее образование. В начале двадцатых годов пришла беда – от болезней скончались оба брата Аполлинарии. Очень трудно было справиться с таким ударом. Мать и дочь тяготила суeta мирской жизни. Они много ездили по святым местам и приняли решение посвятить себя монашеской жизни. Когда Аполлинарии исполнилось тридцать лет, они продали свое имение и приобрели келью в женском Воронежском монастыре, став послушницами. У Аполлинарии и ее матери было желание, потом, на свои средства самим обосновать новый монастырь. Но, вновь посетив Киев, они познакомились с архимандритом Лаврентием и с духовником Киево-Печерской Лавры иеросхимонахом Парфением, слава подвижнической жизни которого уже привлекла к нему множество горячих почитателей из всех слоев общества и из разных, даже очень отдаленных от Киева, мест России. Эта встреча со старцем оказала на них большое влияние и помогла принять решение переехать в Киев в 1840 году. Переехав в Киев, Аполлинария и ее мать уже 23 июня поступили в Киево-Вознесенский Флоровский монастырь, где были пострижены в рясофорные послушницы. Отец Парфений называл их «Израильтянами». «В них же лести нет», – говорил он.

Двадцать второго апреля 1855 года княгиня В.П.Голицына пишет Е.А.Мухановой: «... Если бы вы знали, сколько назидательных и интересных

вещей имеет от него госпожа Бердяева, которая поражена горем, и еще одна монахиня, его духовная дочь, носящая его имя, — Парфения... Он поручил ей списать его молитвы, его постоянные воздыхания к Пресвятой Деве...». Следовательно Аполлинария стала монахиней Парфенией и духовной дочерью отца Парфения еще до его кончины.

Среди надписей на Евангелиях эта: «Вот тебе, чадо духовное, мое Евангелие. Молися и за меня и поминай любовь мою к тебе; а паче молися честным житием и простодушным. Терпение и нужнейше всего девство храни, молчания придерживайся: ибо в язычном иноке и многоглаголивым сомнительно спасение; молчание собирает, а глаголанье расточает. Крепко молись, не жалея себя. Поругания, биения, и заушения есть иноку дар Божий и благодать свыше». Надпись сделана на Евангелие, подаренном монахине, кому именно неизвестно, но, возможно, и Парфении. Быть может, это когда-нибудь прояснится.

До дня смерти своей матери, Анны, Парфения разделяла вместе с ней труды подвижничества: ежедневные службы церковные выслушивались ими в храме, или, за болезнью и старческой немощью матери, в келье. Келейное правило во всей точности было ими выполняемо ежедневно. Помимо этого, по совету старца Парфения, в келье прочитывалась ими вся Псалтирь два раза в неделю безсменно, а также в десять или двенадцать дней все Четвероевангелие неотложно и, кроме того, ежедневно читались ими послед-

ние главы евангелиста Иоанна. Со смертью матери и со вступлением в должность настоятельницы монастыря труды Парфении еще больше увеличились.

В октябре 1865 года монахиня Парфения была возведена в сан игумении и утверждена настоятельницей Киевского Свято-Вознесенского Флоровского монастыря, которым управляла шестнадцать лет. Торжественное посвящение ее в сан игуменьи 22 октября 1865 года совершил в Казанском соборе высокопреосвященнейший Арсений (Москвин), митрополит Киевский и Галицкий. В 1868 году она была награждена золотым крестом от Святейшего Синода, а в 1875 году — наперсным крестом из Императорского Кабинета.

При игумении Парфении существенно улучшились условия проживания насельниц монастыря. К десяти жилым каменным домам прибавилось семь новых капитальных корпусов, в 1867 году была благоустроена старая монастырская богадельня, что позволило увеличить число мест в ней до пятидесяти пяти. Насельницы стали пользоваться за счет монастыря отоплением келий и получать самые необходимые продукты питания. За счет монастыря стал также производиться ремонт келий.

Произошли положительные изменения в статистике монастыря. К концу игуменства Парфении, в монастыре пребывало уже пятьдесят две монахини, сто пятьдесят две послушницы и триста тридцать один человек вольнонаемных.

В 1870 году во Флоровском монастыре было открыто училище для девочек из бедных семей разных сословий и для сирот преимущественно духовного звания — фактически приют. Церковно-приходская школа Свято-Вознесенского Флоровского монастыря стала самой крупной среди подобных учебных заведений.

Период управления игумении Парфении можно назвать периодом процветания Свято-Вознесенского Флоровского монастыря.

Составитель биографии игуменьи Парфении, О.Крайняя пишет, что в рапорте казначеи монастыря монахини Елеазары от 4 июня 1881 года сообщается: «После тяжелой продолжительной болезни Настоятельница Киево-Флоровского девичьего монастыря игуменья Парфения по удостоению причастия Святых Тайн и совершения Таинства Святого Елеосвящения, вчера, 3-его июня в 8 часов вечера на 72-м году жизни волею Божиею скончалась. О чем долг имею донести...». Она была похоронена у северной стены Казанской церкви, рядом со своей матерью.

Игуменья Парфенией была составлена «Служба святым Кириллу и Мефодию». Ф.Маниковский писал, что свою рукопись церковной службы святым равноапостольным Кириллу и Мефодию игуменья Парфения передала Антонию (Амфитеатрову) — тогда епископу Смоленскому. Какое-то время рукопись лежала без движения. Владыка вернулся к ней, будучи уже в сане архиепископа Казанского. Перечитав службу святым просветителям славян, он нашел ее достойной испол-

нения в храмах, получил разрешение Святейшего Синода на издание и благополучно завершил доверенное ему Парфенией дело.

Бог дал игуменье Парфении поэтический талант. Но только через десять лет после ее кончины в 1875 году вышел в свет сборник стихов И.П.А. «Стихотворения», изданный в Киеве в типографии С.Т.Еремеева. Авторство И.П.А. установлено по справочнику Качова и Мозаева. Это – игуменья Парфения Абаза, то есть Аполлинария Александровна Адабаш. Этот сборник стихов переиздавался в 1900 году в Киеве и в 1908 году в Санкт-Петербурге.

Отзывы о нем, – пишет О.Крайняя, – были очень хорошие: “Поэзия Парфении характера исключительного и строго религиозного, – писали «Киевские епархиальные ведомости»... – [В ней] слышится глубокая вера и живое христианское чувство, находящее в святой истине христианства высочайшее духовное успокоение и блаженство. Кроме истин веры, стихотворения Парфении имеют предметом и ее личный, внутренний духовный мир, как монахини, отшельницы от мира. В этом смысле они поучительны, как апофеоз монашества...”

«При знакомстве с творчеством Парфении, – пишет О.Крайняя, – филолог обнаружит умелое владение сложившейся в XVIII веке силлаботонической системой стихосложения, которой пользовались В.К.Тредиаковский, М.В.Ломоносов, А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов». Помещенные ниже духовные стихотворения игуменьи

Парфении приводятся по книге «Стихотворения»
И.П.А. (Типография С.Т.Еремеева, Бибиковский
бульвар, собственный дом. Киев. 1875).

ВЕЧЕР ВЕЛИКОЙ СУББОТЫ

Свершилось! Он грех наш к Кресту пригвоздил.
Лобзали мы язвы Святого!
И вот Он от дела спасенья почил,
И в страхе дыханье весь мир затаил:
Во гробе предвечное Слово!
Но миг — и посланник небесный слетит,
И камень от гроба отвалит,
И Слово восстанет, и смерть умертвит,
И песнь Воскресения мир огласит,
И Господа славы прославит!
О, в час этот брэнность, как камень, гнетет
Мой дух в его гробе телесном,
Томится и ждет он: вот Ангел придет,
И камень отвалит, и вновь унесет
Изгнанника к тверди небесной!
Тогда все тревоги, все скорби земли,
Борьба с неприязнью, волненья
Спадут, поставит их Ангел вдали,
Как гробные ризы в могильной пыли
В великую ночь Воскресенья!

К ХРИСТИАНИНУ

Христос тебя ради до яслей смирился,
Смотри, не гордишься ль, не высишься ль ты?
Христос для тебя же был нищ, умалился,
А ты не клеймишь ли стыдом нищеты?

Все ужасы смерти, все виды позора
Христос для спасенья подъял твоего,
Ты ж брату одежду иль хлеб без укора,
Смотри, подаешь ли во Имя Его?

Христос, распинаем, прощал и молился,
А ты не спешишь ли врагам отомстить?
Христос заушений приять не стыдился,
А ты не стыдишься ль обиды простить?

О наших паденьях Он плакал, страдая,
А ты о своих-то, хоть плачешь ли ты?
Терновый венец Он носил, умирая,
А ты наслаждений не рвешь ли цветы?

Христос и гоненья, и труд, и напасти,
И Крест тебя ради с любовью понес,
А ты Его ради попрал ли хоть страсти?
В тебе воцарился ли Царь твой Христос?

ОТВЕТ НА ВОПРОСЫ

Порог моей кельи набила б гвоздями,
Поставила б льва у дверей,
Чтоб люди с их злобой, коварством, страстями
Не смели приблизиться к ней.
Их взоры, их речи, их голос лукавый
И слух мой, и душу мутят;
Привет их на сердце ложится отравой,
Их розы мне иглы сулят.
Вести с неприязнью бесплодную битву
Не стало ни воли, ни сил;

Мне только бы Бога, да тишь, да молитву,
И угол мой раем бы был.
Мираж моей власти отдам вам в угоду,
Все блага, всю ветошь времен;
Оставьте мне сердца и духа свободу
Да ваше забвенье взамен!

НА СМЕРТЬ МЛАДЕНЦА

— Скажи, зачем, увы, зачем так скоро
Ты отлетел, минутный гость земли?
Как многих жизнь не отдает без спора,
Тебя ж отнять у смерти не смогли!
Рыдала мать; с разбитою душою
Отец твой прах в могилу опускал.
Ужель затем, чтоб взятым быть землею,
Ты на земле минутным гостем стал?
«Нет, не земля, а небо голубое
Меня взяло из тьмы в надзвездный свет;
Я сбросил прах, земля взяла земное,
Но дух мой жив, для духа смерти нет!
Свободен я; теперь незримо в мире
Я с ветерком над милыми ношусь,
Играю я — иль с облаком в эфире,
Или с орлом — я к солнцу возношусь, —
Отверсты мне все райские селенья,
Все тайны благ, доступных не для всех.
За то, что я не знал грехопаденья,
Не ведал зла, не пил земных утех.
Я там, где цель несбывшихся желаний,
Где всех надежд, всех радостей венец,
Где нет потерь, ни слез, ни воздыханий,
Где вечно все, как вечен Сам Творец.

Мне давшим жизнь — я послан был на время,
Чтоб вечных благ для них залогом стать,
И, усладив на миг им жизни бремя,
Их научить безропотно страдать!
Все надо мной недоспанные ночи,
Весь груз забот, всю боль их жгучих грез,
Их каждый вздох, их выплаканные очи,
Я все с собой, все в вечность перенес.
И все, сложив к великому подножью
За грешный Мир подъятого Креста,
За них молю я смело Правду Божью,
— Призвать и их на светлый пир Христа!

КАПЛИ ИЗ ОКЕАНА

VI

...И речь Его лилась в сердца толпы смиренной.
Вот старец, тяжестью грехов и лет согбенный,
Вот мытарь слушает, дыханье затаив,
Вот пылкий юноша, страстями утомленный,
Вот плачет грешница, колена преклонив.
«Смотрите, кто Его вседневно окружает!
Блудницы, грешники, — так шепчет фарисей, —
Он с ними ест и пьет, субботы нарушает:
Тому ли нас учил отец наш Моисей?»
И вот, в ответ ему, Святый возвыся глас:
«Скажу я повесть Вам, не лишнюю для Вас.

VII

«Был муж именитый, муж чести и славы;
Два сына, два перла в венце его дней,
Деля с ним и горе, и труд, и забавы,
Ему были славы и жизни милей.

“Отдай мою часть мне из наших имений”, –
однажды сын младший отцу говорит.
И вот благодушно, без дум, без сомнений,
Отец им и веси, и злато дарит.
Но старший, как прежде, с отцом сердобольным
В трудах нераздельных покорно живет.
А младший, увлекшись умом своевольным,
В далекие страны поспешно идет.
И скоро вступает он в край вожделенный,
Где чувствам раздолье, где страсти кипят;
В чаду наслаждений и в неге презренной
Там злато, и силы, и годы летят.
Но гостьей незваной вдруг скудость подкралась,
И рой вероломных друзей отлетел,
И юность на крыльях порока умчалась,
И холод могильный душой овладел.
Вдруг голод, бич неба, на край тот нисходит,
Без крова, без злата, не мил никому,
С мольбой к одному он из граждан приходит
И рабски за угол он служит ему,
Свиной, как наемник, пасет он вне града,
Он пиршеств любитель, он враг всех трудов,
Сгорает от зноя, и тает от глада,
И пищу животных вкушать он готов.
И всходят на сердце: то край им забытый,
Где небо и солнце так тешили взор,
То ласки родные, то род именитый,
То дней настоящих и скорбь, и позор.
“Наемников чуждых отец мой питает
Я ж гибну от глада вдали от него!”
К полям безответным он горько взывает,

И совесть, как ворон, терзает его.

“Скорей,— говорит он,— в жилище родное,

Бездомный скиталец, к отцу я пойду.

Склоню к его сердцу я сердце больное,

С мольбой и рыданьем к ногам упаду;

Скажу: на прощенье я прав не имею,

Тебя я и небо дерзнул оскорбить,

Назваться я сыном твоим уж не смею,

Позволь мне не сыном, наемником быть!

Идет он, уж близко: вот веси родные,

Хотел бы объятья он им развернуть;

Вот горы, вот рощи, вот нивы златые

Вот дом, — и высоко вздымается грудь.

Под сению кедра, в раздумье глубоком,

Отец оскорбленный в то время сидел,

В туманную даль он внимательным оком

С каким-то волнением и страхом глядел,

И в путнике, чуждом по виду для взора,

Преступного сына он сердцем узнал,

И вышел на встречу к нему без укора,

И с жаркой любовью обнял.

“Отец! Я всю тяжесть вины моей знаю,

Тебя ль так безумно я мог оскорбить?

Назваться я сыном твоим не дерзаю:

Позволь мне, — сказал он,— наемником быть!”

“В хитон его прежний скорей облеките, —

Отец восклицает, подымля его, —

И на руку перстень златой принесите,

И новую обувь на ноги его!

Чтоб был уготован телец упитанный,

И пир нам роскошный при звуках кимвал.

Он жив, он со мною, мой сын, мой желанный,
Я сам его встретил и к сердцу прижал!”
В то время, как полон был дом ликования,
С села возвращался сын старший его.
“Что это за пир здесь, за шум, за бряцанья?” —
Спросил он, призвавши раба своего.
“Из дальнего края твой брат возвратился,
Тельцов упитанных отец твой заклал,
И вот ликованием весь дом огласился”, —
С улыбкой наемник ему отвечал.
Смутился он сердцем, и стал в отдалении,
К пирующим в дом он взойти не хотел.
Отец удивленный сам вышел с молением,
Но зависти тайной сын скрыть не умел.

“Отец! Сколько лет я с рабами твоими
Трудился и волю твою исполнял,
И ты мне для пира с друзьями моими
Худого козленка ни разу не дал,
Но вот возвратился он, сын твой желанный,
Который богатство твое расточил,
Ему в воздаянье — телец упитанный,
Ты пиром роскошным безумца почтил”...

Отец отвечает: “Мой сын, не всегда ли
Все блага земные с тобой я делил?
Не все ли твое здесь? — Я только печали
Да горькие думы глубоко таил.
До пиршеств ли было, когда на чужбине
И духом, и телом твой брат погибал?
Но вот он, он ожил! Хочу я, чтоб ныне
Со мною весь мир ликовал”.

Так,— говорю Я вам,— на небесах бывает:
Ликуют Ангелы, когда один из вас
С пути погибели на путь добра вступает,
Услыша Пастыря взыскающего* глас!»

О кто из вас, друзья, не отзовется
На этот глас — любви призывный глас, —
В груди того не сердце, камень бьется,
Увы, он труп, в нем жизни дух угас!

**АНТОНИЙ (СМИРНИЦКИЙ),
АРХИЕПИСКОП ВОРОНЕЖСКИЙ
И ЗАДОНСКИЙ**

Антоний (Смирницкий Авраамий Гаврилович), родился 29 октября 1773 года в селе Повстино Пырятинского уезда Полтавской губернии, в семье священника. Помогал отцу, как псаломщик; тогда же проявилось его усердие к молитве и богослужению. Однажды Господь чудом сохранил отроку жизнь, когда тот по дороге в храм упал в прорубь. В 1783 году был отдан в школу, где за смиренный и тихий нрав получил фамилию Смирницкий. По окончании ее с отличием стал одним из лучших студентов богословского курса Киевской Духовной Академии. Успешно закончив ее, в 1796 году поступил послушником в Киево-Печерскую Лавру. Здесь в первую же ночь ему было явление преподобного Антония

¹ Во всех изданиях написано «взывающего». Это опечатка, указанная в «Стихотворении» И.П.А. (Киев, типография С.Т.Еремеева, Бибиковский бульвар, собственный дом, 1875, с. 39, 4-я строка сверху).

Печерского, который благословил его на небесное служение, укрепив Святыми Дарами.

Уже студентом он вел строгую подвижническую жизнь. Двадцать первого февраля 1797 года Смирницкий был пострижен в монашество с наречением имени в честь преподобного Антония Киево-Печерского, 21 апреля 1797 года рукоположен во иеродиакона. Проходил послушание на клиросе. Двадцатого ноября 1799 года Антоний был рукоположен митрополитом Киевским и Галицким Гавриилом (Бодони-Банулеско) в иеромонаха. Одним из основных послушаний святителя Антония было произнесение проповедей. Впоследствии он прославился как блестящий проповедник. Любимым его послушанием было заведование библиотекой, что позволило ему глубже познакомиться со Священным Преданием Православной Церкви. Двадцать пятого января 1808 года ему поручили заведование лаврской типографией. Двадцатого сентября 1814 года иеромонах Антоний был определен начальником Ближних пещер, тогда же подал прошение о постриге в великую схиму, но разрешения не получил. Второго января 1815 года назначен наместником Лавры и в 1817 году возведен в сан архимандрита. В 1816 году принимал в Лавре великого князя Николая Павловича и императора Александра I. По рекомендации митрополита Киевского Евгения (Болховитинова) 31 января 1826 года Антоний был хиротонисан в епископа Воронежского и Черкасского (с 5 апреля 1829 года он получил титул епископа Воронежского и

*Святитель Антоний (Смирницкий),
архиепископ Воронежский и Задонский*

Задонского). Шестого декабря 1832 года владыка Антоний возведен в сан архиепископа. Его трудами и молитвами было совершено прославление святого Митрофана, епископа Воронежского. В начале 1840 года владыка Антоний сильно занемог и подал прошение об увольнении на покой в Киево-Печерскую Лавру, которую никогда не мог забыть и где хотел почить вечным сном в ее священных стенах. Он писал об этом Обер-прокурору и членам Святейшего Синода, даже самому Государю, — но от всех получил отказ. Успокоился и оставил эти мысли, только услышав в видении голос святителя Митрофана: «Епископство есть сораспятие Христу на

кресте, а с креста не сходят, но им возносятся или снимаются».

Глубоко почитал преосвященный Антоний и другого своего предшественника по кафедре — великого угодника Божия и чудотворца, святителя Тихона Задонского. Чтобы лично обрести мощи святителя Тихона, архиепископ Антоний отправился в Задонский монастырь уже незадолго до своей блаженной кончины, несмотря на слабость сил. «Святитель Тихон являлся мне во сне и сказал: «Ты не умрешь, пока не вынешь меня из грязи». Мы едем в Задонск, чтобы исполнить его приказание», — сказал святитель своим спутникам. Перед своей кончиной архиепископ Антоний обрел мощи святителя Тихона Задонского и подготовил необходимые материалы для его канонизации. Двадцатого декабря 1846 года, отправив эти документы в Святейший Синод, преосвященный Антоний скончался в возрасте семидесяти четырех лет. Воронежской паствой «великий архиерей» управлял почти 21 год, во всем являя образ доброго пастыря, духовного наставника и милостивого отца. Двадцать седьмого декабря 1846 года он был погребен в Благовещенском соборе Митрофанова монастыря в склепе усыпальницы святителя Митрофана.

Воронежский архиерей состоял в дружбе и переписке с преподобным Серафимом Саровским. «Еще ничего не было известно, — говорил преосвященный Антоний о прославлении святителя Митрофана, — как приносят мне из Сара-

това записку от Серафима, в которой он меня поздравляет с явлением нового угодника Божия». Преподобный Серафим называл владыку Антония не иначе, как «великим архиереем Божиим» и именовал своим «старшим братом».

Архиепископ Антоний относится к числу ключевых фигур из среды русского епископата, кардинальным образом повлиявших на облик русского Православия в XIX-XX столетиях. Истинный подвижник, он еще при жизни почитался святым за свой молитвенный дар, нестяжательность, любовь к ближним, исключительную прозорливость.

Движение за канонизацию архиепископа Антония (Смирницкого) возникает еще перед революцией 1917 года.

Двадцать третьего мая 2003 года состоялось прославление святителя Антония (Смирницкого), архиепископа Воронежского и Задонского, в лике местночтимых святых Воронежской епархии. Дни его памяти 20 декабря/2 января (день кончины), 10/23 мая (день прославления) и 4/17 сентября (день празднования Собора Воронежских святых).

Как уже говорилось выше, именно иеромонах Антоний (Смирницкий) в свое время (в 1814 год) с любовью и радушием принял и дал приют юному Петру (Краснопевцеву), а в 1819 году исходатайствовал у митрополита благословение на определение в Лавру будущего подвижника благочестия преподобного Парфения, поместив его в просфорне, где и началась

его подвижническая жизнь. И опять, по особому Божию Промыслу, в самом начале его просфорного послушания через Антония было показано Петру (но вместе с ним и Антонию), «до какой степени должно хранить себя даже от приближения к нечистым помыслам, и как тщательно должны мы блюсти чистоту не только телесную, но и умственную, если Пресвятая Владычица отвращается от нас и за помышления о чужих грехопадениях! Вот, что значит: *От тайных моих очисти мя, и от чуждѣх пощади раба Твоего* (Пс. 18: 13-14)!»

В это время в Лавре оставался только один иеросхимонах Вассиан. Конечно же уже в первый свой приезд в Лавру Петр, живя в течение почти года вместе со старцем Антонием, вероятно, не раз посещал его, потому что, редкий из посещающих Лавру, прослышав про благодетельное и богоугодное житие старца Вассиана, не приходил к нему за советом и утешением.

Со старцем Парфением¹ как и со своим духовным отцом иеросхимонахом старцем Вассианом (Балашевичем), скончавшимся в апреля 1827 года, архиепископ Антоний состоял в наибольшем духовном родстве. Можно предположить, что и старец Парфений находился в духовном родстве со старцем Вассианом до самой кончины последнего. Их всех роднило между собой по духу их молитвенный непрестанный подвиг, нестяжа-

¹ Из «Жития» преподобного Антония (Смирницкого). См. три также — «Да воссияет на свещнице Церкви Воронежской третий светильник Благодетия», Журнал «Подъем», 2003, 5.

ние, смирение и любовь к ближнему. Души их постоянно пребывали в Боге.

Позже новопоставленный епископ Антоний говорил одному Киево-Печерскому старцу-подвижнику: «Вот, при всем своем недостоинстве, я – архиерей. Господу угодно было показать Свое милосердие и всемогущество надо мною. Скоро должен я ехать на Воронежскую епархию. Не надеюсь на себя, но там есть два святителя Христовых – Митрофан и Тихон. Их молитвы, как благонадежный якорь душе моей, меня подкрепят и мне помогут».¹

Духовные отношения между преосвященным Антонием и старцем Парфением, начавшиеся с самого первого времени, как только Петр пришел в Киево-Печерскую Лавру, продолжались до 20 декабря 1846 года (дня кончины святителя Антония), то есть в течение двадцати семи лет. Благодаря «Сказанию...» мы знаем только одно письмо, написанное архиепископом Антонием иеросхимонаху Парфению. В конце этого письма преосвященный Антоний пишет: «Усерднейше прошу вас пред святыми угодниками помолиться о моем недостоинстве. Сильный в крепости Господь да поможет вам во спасении. Ваш

¹ Святитель Антоний, архиепископ Воронежский и Задонский («Жизнеописание отечественных подвижников благочестия XVIII – XIX веков», изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1995 и «Киевские подвижники благочестия», Киев, 1994, тт. 1-3) и «Жизнеописание отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков». Декабрь, часть 2-я. Издание Введенской Оптиной Пустыни, 1995.

усердный слуга и богомолец Антоний, архиепископ Воронежский». К сожалению, переписка их не сохранилась. По данным, полученным нами в Воронежском Государственном архиве и Воронежском епархиальном Управлении, архивы Воронежской Духовной консистории Святейшего Синода погибли (утрачены) во время Великой Отечественной войны, в том числе и архивы преподобного Антония (его переписка и другое). Сохранилась лишь перепись вещей, оставшихся после кончины архиепископа Воронежского и Задонского Антония.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИТРОПОЛИТ
КАЗАНСКИЙ И СВЯЖСКИЙ
КИРИЛЛ (СМИРНОВ)^{1, 2}
И СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ЕПИСКОП
АФАНАСИЙ (САХАРОВ)^{3, 4}

Промыслом Божиим явлено было сокровенное молитвенное и духовное родство преподобного Парфения с подвижниками XX века священномучениками митрополитом Казанским и Свяжским Кириллом (Смирновым) и епископом Афанасием (Сахаровым).

¹ Житие святого священномученика Кирилла (Смирнова), митрополита Казанского и Свяжского.

² «За Христа пострадавшие». М., Изд. ПСТБИ, 1997, с. 121.

³ Житие священномученика Афанасия (Сахарова).

⁴ Е.В.Апушкина «Крестный путь епископа Афанасия (Сахарова)». ВРХД. 1983, 107.

*Кирилл (Смирнов),
митрополит Казанский и Свияжский*

Митрополит Кирилл (Смирнов Константин Иларионович) родился 26 апреля 1863 года.

В 1937 году, в возрасте семидесяти четырех лет митрополит Кирилл был расстрелян. Тридцать семь лет выпало прожить русскому иерарху в XIX веке, тридцать семь лет — в двадцатом. В первые тридцать семь лет уложились мирное детство, юность, студенческие годы и пастырское служение. В последующие тридцать семь лет ему довелось стать монахом, Главой Урмийской миссии в Персии и архиереем. При Советской власти пришлось прожить 20 лет, но из них менее трех лет — на свободе, а 17 — в тюрьмах, лагерях, ссылках, вплоть до расстрела.

В 1919 году священномученик Кирилл был впервые арестован и начал свое восхождение

на Голгофу. По завещательному распоряжению святителя Тихона — Патриарха Московского, он был назван первым кандидатом на должность патриаршего местоблюстителя. Когда в 1926 году проходили «тайные» выборы Патриарха, то семьдесят два архиерея высказались за кандидатуру митрополита Кирилла (Смирнова), который тогда находился в заключении. Этими выборами ГПУ решило воспользоваться в своих целях, поэтому к владыке Кириллу в вятскую тюрьму прибыл Е.Тучков, начальник VI секретного отдела ГПУ. Он заявил, что не сомневается, что разговаривает с будущим Патриархом, и предложил сотрудничество и помощь в «легализации» Церкви, но с условием: «Если нам нужно будет удалить какого-нибудь архиерея, вы должны будете нам помочь... Вы должны сделать вид, что делаете это сами и найти соответствующее объяснение», — «Евгений Александрович, вы не пушка, а я не бомба, которой вы хотите взорвать изнутри Русскую Церковь», — с достоинством ответил митрополит Кирилл. После этого он был отправлен в новую ссылку в Туруханский край.

Владыка Кирилл расстрелян вместе с митрополитом Иосифом (Петровых) в Лисьем овраге под Чимкентом, ночью с 20 на 21 ноября (по н. ст.) 1937 года (в навечерие Михайлова дня), в 24 часа.

В 2000 году святитель Кирилл (Смирнов), митрополит Казанский и Свияжский прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских и Соборе Санкт-Петербургских новомуче-

ников, в 2004 году – в Соборе Казанских новомучеников. День памяти 7 / 20 ноября (день мученической кончины).

Епископ Ковровский Афанасий (Сахаров Сергей Григорьевич) (1887-1962), викарий Владимирской епархии, исповедник, святитель. Родился 2 июля 1888 года. В 1912 году 12 октября

*Священномученик
Афанасий (Сахаров)*

пострижен в монашество. Двадцать седьмого июня 1921 года хиротонисан во епископа Ковровского. Впервые арестован 17 марта 1922 года. Многократно арестовывался и освобождался. Сидел в Соловецких лагерях, тюрьмах. Епископ Афанасий отмечал: «27 июня 1954 года исполнилось тридцать три года архиерейства. За это время: на епархиальном служении – тридцать три месяца. На свободе не у дела – тридцать два месяца. В изгнании семьдесят шесть месяцев. В узах и горьких работах двести пятьдесят четыре месяца». Афанасий (Сахаров) в 1930 году был этапирован в Туруханский край на три года. После освобождения из последней тюрьмы 18 мая 1954 года жил в Зубово-Полянском доме инвалидов.

Последние годы епископ Афанасий жил в Петушках, это были годы затвора и ученого подвижничества. Несмотря на преклонный возраст и перенесенные труды и болезни, он с юношеским рвением трудился над исследованием нашего Православного богослужения, житий русских святых и составил обстоятельный труд «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви». Любовь, теплоту и сердечность чувствовал каждый, кто соприкасался с благостным архипастырем.

Скончался епископ Афанасий 28 октября 1962 года. Погребен на Введенском кладбище во Владимире.

В 2000 году святитель Афанасий (Сахаров), епископ Ковровский, прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

Оба владыки, эти два великих исповедника Православия, безкомпромиссных борцов за святость и чистоту Церкви были отправлены в ссылку в Туруханский край.

В книге «Крестный путь преосвященного Афанасия (Сахарова)» Е.В.Апушкина пишет, что владыка Афанасий оставил краткую рукопись: «Даты и этапы моей жизни». Сухой, но потрясающий перечень событий страдальческой жизни мягкого сердцем, но твердого духом и верного до смерти христианина:

«Неожиданно встретился с митрополитом Кириллом, но когда радостно бросился к нему, то услышал суровое: «Я вас не знаю». Дело в том, что, исхудалый после болезни (он чудом остался

в живых после тяжело перенесенного им сыпного тифа) и наголо обритый, владыка Афанасий действительно был трудноузнаваем. Конечно, недоразумение быстро разъяснилось. Впоследствии оба владыки некоторое время даже жили вместе в «станках» в Селиванихе, вместе молились, а когда однажды в Туруханске, в январе 1932 года владыка Афанасий попал в ужасную тамошнюю каталажку и был в очень тяжелом положении, то митрополит Кирилл молился за него и читал Святое Евангелие (по примеру киевского подвижника иеросхимонаха Парфения и с его молитвой).¹ И неожиданно владыка Афанасий был освобожден, так что Евангелие от Иоанна владыки дочитывали вместе.

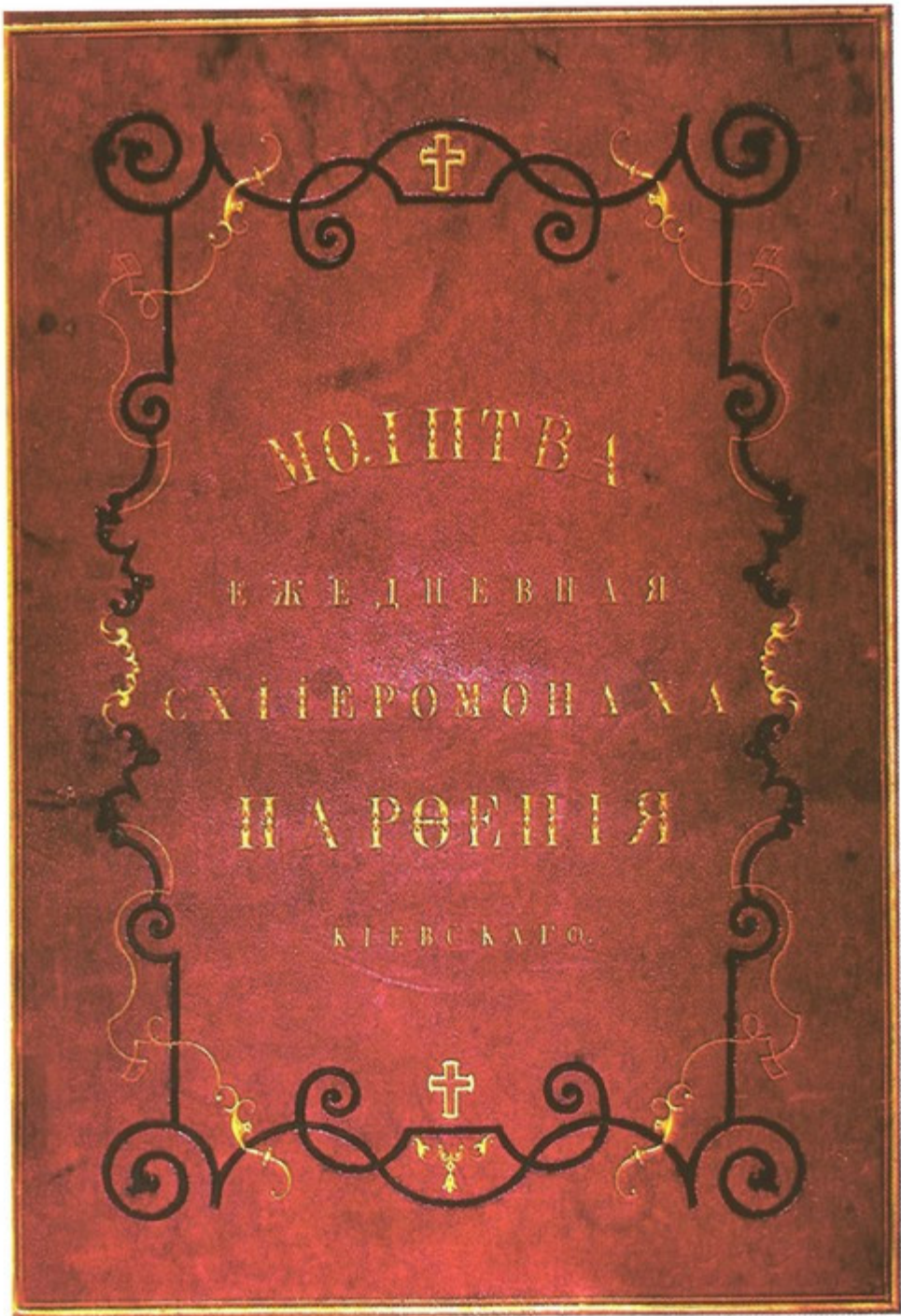
К тому времени, когда митрополит Кирилл встретился с епископом Афанасием в Туруханах, он уже больше десяти лет провел в ссылках, тюрьмах и лагерях. Значит он читал «Сказание о жизни и подвигах старца Киево-Печерской Лавры иеросхимонаха Парфения» еще на свободе. И все эти страшные годы он помнил молитву преподобного Парфения, его советы и рекомендации о том, как читать Святое Евангелие и какой силой обладает чтение его за других. «Чтение Псалтири укрощает страсти, а чтение Евангелия попалает терние грехов наших», — говорил преподобный Парфений. Последнее было открыто ему Свыше,

¹ Е.В.Апушкина. «Крестный путь епископа Афанасия (Сахарова)». ВРХД, 1983, № 107 и А.В.Журавский «Во имя правды и достоинства Церкви. Жизнеописание и труды великомученика Кирилла (Казанского)». М., изд. Сретенского монастыря, 2004.

в видении. Имея правилом своим – прочитывать ежедневно по три Евангелиста, он даже часто прочитывал все Четвероевангелие. По-видимому, молитва святителя за епископа Афанасия была не просто его молитвой, а сокровенным молитвенным общением и духовным соработничеством с преподобным Парфением. И Господь не замедлил помочь епископу Афанасию.

В продолжение двадцати лет не было дня, в который не совершил бы преподобный Парфений своего обычного молитвенного правила. И только накануне своей кончины он сказал: «Вчера я не мог уже совершить всей Псалтири, а только половину», а в последний день – «только Иисусову молитву и обрадование Богородицы держу непрестанно».

Даря своим духовным детям Святое Евангелие, преподобный Парфений делал надписи на них, в которых как бы объяснял, чего можно достигнуть, читая так ежедневно Евангелие: «Совершай прочтение в седмицу четырех Евангелистов единожды, да сподобишься... добрую кончину получить, вечного наслаждения, видением трех ипостасей, в Божестве единосущном, «не лишишься» или «Сия книга есть мати всех книг, также она есть молитва над молитвами, и есть управитель в Царствие Небесное и в разум истинный на земле человеков приводит, и сподобляет зрети Бога сердцем еще во плоти, а лицом к лицу в грядущем веке удостоивает наслаждаться сладким видением Святой Троицы». «Встреча с Христом в Евангелии, происшедшая сегодня, –

МОЛИТВА

ЕЖЕДНЕВНАЯ

СХИТЕРОМОНАХА

НАРОЕНІЯ

КІЕВСКАГО.

Его Высокопреосвященству,
Господину Члену

Святейшаго Правительствующаго

СВЯТОГО,

Благоустроеннаго
Митрополиту

Московскому и Коломенскому, и
Святиицкис Сергиевы Лавры
Священно-Архиереити

Филирети

Чинити частіе поспешити

Уматіи Пагонскій,
Каллиграфъ, Колликовскій, Ассесоръ.

*Чероsxимонах Парфений Киевский.
Акварель И. Полонского*

Дни, Іисе Христе, Сине Бжій!
не поубегти, чгомы свѣтностя,
самолюбіє, чѣскткенностя, нера-
дкніє, гнѣккх госпідеткокали надо мнѡи
ѿ похніціали мена оу лубкнѣ Ткоій.

О, мой Гдѣ, Создатель мой, бже
оупоканіе мое! не ѡстажи мене безъ
оудѣла въ блжѣнной бжчности; содѣлай,
да нѣ ея послѣдствіи стѣломъ прилчю
твою, ебдъ покоренъ властѣмъ на-
до мною поставленнымъ; даруй ми
свою чистотѣ дха, свою простотѣ
срца, которыя дѣлаютъ насъ
достойными лицъ твоихъ. **К**ъ тебѣ, ѡ
бже мой! возношю душъ мою
и срце мое, не попусти
погибнуть созданию твоему,
но изъяска мене ѡ единственнаго нѣ

келнчлйшаго зла-грѣха. **С**одѣлай, Гдѣи,
да переносѣ съ такнмъ же терпѣннємъ
безпокойства н скорби дѣшевныа, съ
какю радостю прїемлю оудобольствїа
сердечныа. **Б**ли Ты хочешъ, Гдѣи, мо-
жешъ ѡчїстнть н ѡсвѣтнть мнѣ. **Б**е
предю сѣла Твоей Благости, просѣ нс-
требнть нзъ мнѣ бже протнвное Тебѣ
н прнсоедннть къ сонмѣ нзерннхъ
Твоихъ! **Г**дѣи! ѡнмн ѡ мнѣ прѣзд-
ностъ дѣа, погублннрѣю крѣпа, сѣет-
ностъ мыслей, мѣкнннцнхъ Твоихъ

прѣстѣбїю, и развлекѣицѣхъ бншїа
нїе моє бѣ моли́твѣ; ѣли же мола́сь,
ѣа о́клонѣмь ѿ Тебѣ мо́иши по-
мысли, то помози ми́ѣ, дабы
сїе развѣи́нїе было не пронзѣ́льно,
и ѿбрати́ла о́умъ, да не ѿбрати́тъ ѿ
Тебѣ се́рдце. **И**сповѣдаю Тебѣ, **Г**дѣ
бгѣ моємѣ, всѣ грѣхї моєгѣ беззѣ-
конїа, ны́нѣ и прѣжде содѣланныа
передъ Тобою, ѿпѣсти ми́ѣ ихъ, ради
имени Твоегѣ Свѣаго, и спси́ дшѣ
моє, которѣи Ты испѣпїахъ драго-

цѣннои крокии Твоѣи. **Врѣчан** себѣ
Милосѣрдїи Твоѣи, преданьсѣ къ болю
Твоѣ, твори со мною по милости Твоѣи,
а не по злобѣ и беззаконїи моимъ;
научи мена, Гдїи, располагать дѣла
скои такъ, чтобы они споспѣшество-
вали къ прославленїи имени Твоего
Свяго. **О** милосѣрднє, Гдїи, о бѣдахъ
христїаныхъ, оуслыши желанїе бѣдахъ
копїицнхъ къ Тебѣ, ижеки ѿ вса-
каго зла, спши раковъ Твоихъ (именя),
пошли ѿрадъ, оутѣшенїе къ скорбѣхъ

и Ангелъ Твои Свѣти. Гдѣи! моли
Теклѣ шогиню о чѣхъ, которыя мнѣ
чѣхъ лико шкнѣли, шкорнии и
шпечлани, или како лико зло сѣ-
лани, не нкѣзыкаи пѣхъ, мнѣ рѣди
грѣшннго, но пролей на нихъ блгѣтъ
Твои. Гдѣи! моли Теклѣ о ксѣхъ
чѣхъ, которыхъ сѣ грѣшннй шпе-
члани, шкорнихъ, шкнѣхъ, или со-
казниихъ, сокѣхъ, дѣлоихъ, помы-
шленнхъ, кѣдкннхъ и некѣдкннхъ;
Гдѣи Бже! шпдегн нѣхъ грѣхн нѣшн

и кзыліныа ѡкорєніа; и зжыи,
Гдѣ, и зъ сердца нѣшнхъ кѣкое нег-
докїіе, подозрѣніе, гнѣвъ, пмлато-
злѡкіе, соры и бѣ что, что мѡжетъ
препѣтєтьобєтъ лєккѣ и ѡумнянїѣтъ
кѣртоубїе; помїлѡи, Гдѣ, тѣхъ, ко-
торые порѡчїи лнѣ, грѣшнолѡ и не-
достѡйнолѡ, молїтъєа ѡ нїхъ. По-
мїлѡи, Гдѣ, кѣкого проєлїцєго Тѡѡи
пѡмощїи. Гдѣ! сотѡри сїи дѣнѣ днѣлѡ
лїлоєрдїа Тѡѡѡ, подѡи кѣждѡлѡ по
прошїнію ѡѡ, кѣди Пѣтєлєлѡ за-

бл҃ждинѣхъ, вождемъ и свѣтомъ
некрѣпимѣхъ, Наставникомъ немѣ-
дрѣхъ, Оцѣмъ и рыцѣхъ, Помощникомъ
оутѣтителѣхъ, вѣрчелѣхъ болныхъ,
Оутѣшителѣмъ оумирающихъ
и приквѣдѣ насъ къ крѣ-
пнѣннѣмъ концѣ, къ Тѣбѣ,
преставителѣ нашѣмъ
и блаженнѣмъ
оупокоенію.

Ѹмѣнь.

*Фото верхней доски Евангелия
Анны Алексеевны Орловой-Чесменской*

ПРИШЕДШЕ ОУЧІНЦЫ ЕГѠ НОЩІЮ,
 ОУКРАДѠТЪ ЕГѠ, И РЕКѠТЪ ЛЮ-
 ДЕМЪ: ВОСТА Ѡ МЕРТВЫХЪ: И БѠ-
 ДЕТЪ ПОСЛАДНАА ЛЕГТЬ ГОРША
 ПЕРВЫА. РЕЧЕ ЖЕ ИМЪ ПІЛАТЪ:
 ИМАТЕ КДЕТѠДІЮ: ИДІТЕ, ОУ-
 ТВЕРДИТЕ, ІАКОЖЕ ВѢСТЕ. ОНИ
 ЖЕ ШЕДШЕ ОУТВЕРДИША ГРОБЪ, ЗНА-
 МЕНАВШЕ КАМЕНЬ СЪ КДЕТѠДІЮ.

Конецъ.

Парфеніи Агніа

ВО СТЫИ ВЕЛИКИИ ПАТОКЪ, ВЕЧЕРЬ.
 ЕУЛІЕ Ѡ МАТДІА, ЗАЧАЛО РИ.

О ВРЕМА ОНО, СОВѢТЪ
 СОТВОРИША ВЕИ АРХІЕРІЕ
 И СТАРЦЫ ЛЮДЕТИИ НА ІУСА,
 ІАКѠ ОУБИТИ ЕГѠ. И СВАЗАВШЕ
 ЕГѠ ВЕДОША, И ПРЕДАША ЕГѠ
 ПОНТИИКОМУ ПІЛАТУ И ГЕИМОНУ.

Тогда

Надпись и рисунок на полях, сделанная
 преподобным Парфением в Евангелии,
 подаренном Анне Орловой-Чесменской,
 тайной монахини Агнии

*Собор Новопрославленных
Петерских Святых*

*Собор святых угодников
Киево-Печерских*

писал также преподобный, — продолжается созерцанием Пресвятой Троицы в Царствии..». Все это открылось преподобному Парфению в его собственном мистическом опыте, многолетней практике непрестанной Иисусовой молитвы, соединенной с чтением Евангелия и ежедневного выполнения его молитвенного правила, поэтому свидетельство преподобного обладает особой достоверностью.

Вернемся к епископу Афанасию. Он не забыл этот случай? По освобождении Афанасий написал книгу «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви»,¹ в которой в главе «Чтение Святого Евангелия в память усопших» пишет: «Чтение и других книг Священного Писания в память живых и усопших может быть также полезно и плодотворно и для читающих и для тех, за кого читается особенно чтение Святого Евангелия. Люди, опытные в духовной жизни, советуют читать Евангелие за находящихся в тяжелых обстоятельствах. «Чтение Псалтири, — говорил

¹ Епископ Афанасий (Сахаров) «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви». Сатись. Санкт-Петербург, 1995, с. 200. В этой книге священномученик Афанасий также пишет о «молитве об усопших»: Следуя руководству Святой Церкви, мы исповедуем, что не только православные угодники Божии живут по смерти, но и все верующие не умирают, но живут вечно о Господе, что «из мертвых восстанием Христовым смерть уже не обладает умершим благочестно», что Господь лишь к жизни другой переселяет рабов Своих, ибо, по слову Христову, *Бог... несть мертвых, но живых, вси бо тому живи суть* (Лк. 20: 38). Поэтому умирающие о Господе православные Христиане не перестают быть членами Святой Церкви, сохраняя с нею и со всеми остальными ее чадами самое действительное, реальное общение... «Молитесь друг за друга», — заповедует слово Божие ...

известный подвижник Киево-Печерской Лавры иеросхимонах Парфений, умерший 25 марта 1855 года, — укрощает страсти, а чтение Евангелия посылает терние грехов наших: ибо слово Божие огонь посядаяй есть. Однажды в продолжение сорока дней читал я Евангелие о спасении одной благотворившей мне души, и вот вижу во сне поле, покрытое тернием. Внезапу спадает огонь с небесе, посылает терние, покрывавшее поле, и поле остается чисто. Недоумевая о сем видении, я слышу глас: терние, покрывавшее поле, — грехи благотворившей тебе души; огонь, поспаливший егвия, — чтение Святого Евангелия для тех, за кого оно было читаемо». Известны и другие случаи плодотворного действия чтения Святого Евангелия для тех, за кого оно было читаемо. Чтение же его за усопших находит свое основание и оправдание и в обычае, твердо установившемся у нас: читать Святое Евангелие у гроба архиереев и священников, а в некоторых местах — и у гроба мирян, особенно на Пасхальной Седмице».

ПРЕПОДОБНЫЙ ВАРСОНОФИЙ ОПТИНСКИЙ

Преподобный Парфений был примером подражания и для преподобного Варсонофия Оптинского (в миру — Павел Плиханков, 5/18 июля 1845 года — 1/14 апреля 1913 года).

Подвижничество старца Парфения приводил он в пример и своим духовным детям. Так, в

беседе со своими чадами 27 декабря 1900 года он говорил: «В Киево-Печерской Лавре жил один подвижник, который единственное окно своей кельи заставил образом, чтобы видимый свет не мешал ему созерцать невидимый».¹ «Вся жизнь есть дивная тайна, известная только одному Богу. Нет в жизни случайных сцеплений обстоятельств, все промыслительно. Мы не понимаем значения того

*Преподобный
Варсонофий*

или другого обстоятельства. Перед нами множество шкатулок, и ключей к ним нет... », — говорил он. В 1996 году, старец Варсонофий причислен к лику святых Собора преподобных Отцов и Старцев Оптинских.

СВЯТОЙ СИЛУАН АФОНСКИЙ

Преподобный Силуан Афонский (Антонов Семен Иванович, 1866 год — 11 сентября 1938 года) был пострижен в схиму в 1911 году. Сын Российской земли прославлен Константинопольской Церковью в 1987 году в Соборе Всех Святых,

¹ Преподобный Варсонофий Оптинский. «Духовное наследие» (Житие. Келейные записки. Беседы с духовными чадами. Воспоминания духовных чад). 1999, с. 99.

*Силуан
Афонский*

на Горе Афонской просиявших. Память празднуется во второе воскресенье по Пятидесятнице. Имя святого Силуана Афонского внесено в Месяцеслов Русской Православной Церкви. Память празднуется 11 (24) сентября (преставление). В 1999 году Силуан Афонский прославлен в Соборе Тамбовских святых (28 июня/10 августа).

Святой Силуан Афонский говорил: «Молитесь за людей — это кровь проливать» и молитвенником за весь мир называл преподобного Парфения: «Господь избирает молитвенников за весь мир. Киевскому подвижнику Парфению, желавшему узнать, что есть схима монашеская, Божия Матерь сказала: «Схимник — это молитвенник за весь мир»¹. И преподобный Парфений молился за весь мир до последней минуты своей жизни. Вся его подвижническая жизнь была примером не только для его духовных чад, но и для последующих поколений монашествующих. «Кто любит скорбящих, тому Господь дает пламенную молитву за людей. Они со слезами молятся за народ, который любят и о котором скорбят, но скорбь эта — угодна Богу», — говорил Силуан.

¹ «Старец Силуан Афонский». М., Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, 1996 г.

«В пределах Томской губернии с 1837 по 1864 год подвизался старец под именем Феодора Кузьмича — личность очень замечательная», — писал в 1891 году епископ Петр (Екатериновский).¹ Таинственностью овеяна личность этого великого сибирского старца. Имя, под которым он прибыл в Зерцалы, как осужденный бродяга, так и осталось за ним. Феодор Кузьмич «всячески избегал разговоров о своем происхождении».² Во время тяжелой болезни старца (за пять лет до его кончины), «С.Ф.Хромов обратился к нему с вопросом — не откроет ли он ему кто он? «Нет, — ответил Феодор Кузьмич, — это не может быть открыто никогда»».³ Вот уже 144 года прошло со дня кончины Феодора Кузьмича, но и сегодня нельзя сказать, кем был праведный старец до своего появления в Сибири. До настоящего времени *существует мнение о том, что сибирским старцем Феодором стал император Александр I Благословенный, однако окончательно это не доказано, хотя* ученые неоднократно пытались приоткрыть завесу этой тайны. Однако именно сибирский период жизни Феодора Кузьмича явил нам святость этого человека.

¹ «Жития сибирских святых. Сибирский Патерик. Новосибирск. Изд. Новониколаевск.1998, с. 233-234.

² Мельницкий М.Ф.«Старец Феодор Кузьмич 1836-1864 гг. «Русская старина». 1892, т. LXXIII, январь, с. 85.

³ Там же, с. 239-244.

Возможно, тайна сибирского старца должна остаться тайной, потому что «это не может быть открыто никогда», как сказал сам святой.

В 1984 году Феодор Кузьмич был канонизирован Русской Православной Церковью, как праведный Феодор Томский в составе Собора Сибирских святых. Память святого праведного Феодора Томского совершается: 10/23 июня в Соборе Сибирских святых, 20 января/2 февраля 1864 года – день кончины, 22 июня/5 июля – обретение мощей святого.¹

Святые мощи угодника Божия были обретены 5 июля 1955 года в Томском Богородице-Алексеевском монастыре и помещены в Казанском храме монастыря.

“Частная жизнь Феодора Кузьмича отличалась особой строгостью, правильностью и воздержанностью. Обстановка всех его маленьких келий указывала на крайнюю непрехотливость самого хозяина. Жесткая постель, две или три скамейки и небольшой столик – составляли всю его мебель. В правом углу висело несколько образов: Печерской Божией Матери, маленький образок Александра Невского и другие. На столе стояло небольшое распятие, лежало Евангелие, акафист Живоначальной Троице, Псалтирь, маленький Киево-печерский молитвенник и книжка под заглавием «Семь слов на Кресте Спасителя».”² Спал старец на голой

¹ «Жития сибирских святых. Сибирский Патерик. Новосибирск. Изд. Новониколаевск. 1998, с. 239-244

² Мельницкий М.Ф. «Старец Феодор Кузьмич 1836-1864 гг. «Русская старина». 1892, т. LXXIII, январь, с. 81-107. 95-102.

доске, подушку ему заменял деревянный тесаный чурбан.

Питался Феодор Кузьмич ржаными сухарями, размоченными в воде, и печеным картофелем. Строго соблюдая посты, он никогда, однако, не рисовался этим. «Я вовсе не такой постник, за какого ты принимаешь меня»,¹ — говорил он.

«Вставал Феодор Кузьмич очень рано и все свое свободное время посвящал, вероятно, молитве. Никто, однако, не видал, когда он молился, потому что дверь его кельи была постоянно заперта».¹ После смерти Феодора Кузьмича на его коленях обнаружили большие наросты, свидетельствовавшие о тайном молитвенном подвиге.

Владыка Петр (Екатериновский) писал: «Строгая воздержанность в пище, или постоянный пост, утончая тело, подавляя все плотские страсти, отрещая от привязанности к земному, облегчая деятельность духа, давал ему легкость возноситься мыслями в горний мир; постоянное богомыслие, молитвы очищали, просвещали его ум и сердце, так что старец получил от Бога дар прозорливости, который открывался в его беседах с разными лицами, посещавшими его для получения наставлений».² Епископ Петр отмечал также, что много исцелений происходило по молитвам старца «от тяжелых и опасных болезней, в которых врачи не могли помочь больным».³

¹ Мельницкий М.Ф. «Старец Феодор Кузьмич 1836-1864 гг. Русская старина». 1892, т. LXXIII, январь, с. 89.

² Епископ Петр «Сибирский старец Феодор Кузьмич». «Русская старина». 1891. Октябрь, с. 234

³ Там же, с. 240.

«У себя в келье Феодор Кузьмич принимал всех приходящих к нему за советом и редко отказывал кому-нибудь в приеме».¹

«Лучшим, однако, другом его, или лучше сказать, единственный человек, которого он окружил особою отеческою заботливостью, обращаясь с ним как с родным детищем, была одна молодая девушка, дочь одного красноречинского крестьянина, — Александра Никифоровна, известная потом «всему Томску под именем «майорши» Федоровой.» — писал М.Ф.Мельницкий.² Он записывал воспоминания этой шестидесятилетней женщины непосредственно с ее слов.

В 1849 году Александра Никифоровна отправилась в свою первую паломническую поездку. «Феодор Кузьмич составил ей подробный план путешествия и благословил свою любимицу на дальнейшее странствование»³. Вначале по указанию старца Александра Никифоровна посетила Почаевскую Лавру и познакомилась там с графиней Остен-Сакен. «Прожив несколько дней в Почаевской Лавре, она отправилась вместе с графиней в Кременчуг»,³ где прожила в семье Остен-Сакен около трех месяцев. «Посетив затем соседние монастыри, она в 1852 году возвратилась на родину»⁴ (опустим подробности этого странствования).

¹ Мельницкий М.Ф. «Старец Феодор Кузьмич 1836-1864 гг.». «Русская старина». 1892, т. LXXIII, январь, с. 90.

² Там же, с. 95.

³ Там же, с. 97.

⁴ Там же, с. 98.

Во вторую паломническую поездку по благословию Феодора Кузьмича Александра Никифоровна поехала в конце 1857 года. По указанию старца она посетила Валаамский монастырь. Благословляя свою любимицу на это богомолье, сибирский старец «в особенности упирал на то, чтобы она побывала в Киево-Печерской Лавре. «Есть там, — говорил ей старец, — так называемые пещеры, и живет в этих пещерах великий подвижник старец Парфений (умер в 1864 году)».¹ «В особенности не забудь побывать у Парфения. Если он спросит тебя, зачем пришла к нему, скажи, что просить его благословения, ходила по святым местам и пришла из Красной речки; что бы не спрашивал он тебя, говори ему чистую правду, потому что великий это подвижник и угодник Божий».²

По-видимому, Феодор Кузьмич питал к Парфению особенное благоговейное отношение, если из Сибири специально направил к нему за благословением свою духовную дочь.

Посетив Валаамский монастырь, Александра Никифоровна, продолжила путь, намеченный Феодором Кузьмичем, чтобы по его указанию встретиться со старцем Парфением. «Наконец, после долгих странствований добралась она до Киева. Отстояв утреню и обедню в Лавре, отправилась она в скит и отыскала старца Парфения».²

Когда же Александра Никифоровна попросила у него благословения, провидец Парфений сказал

¹ Мельницкий М.Ф. «Старец Феодор Кузьмич 1836-1864 гг.». «Русская старина». 1892, т. LXXIII, январь, с. 99.

² Там же, с. 100.

ей: «Зачем тебе мое благословение, когда у вас на Красной речке есть великий подвижник и угольник Божий! Он будет столпом от земли до неба!»¹.

Однако встреча Александры Никифоровны с Парфением не могла состояться во время второй поездки, так как преподобный Парфений, как мы знаем, скончался 25 марта 1855 года, а не в 1864 году, как указал Мельницкий. Хронологическую ошибку о времени посещения Александрой Никифоровной Киево-Печерской Лавры допустил либо, Мельницкий, записывая ее воспоминания, либо она сама. Очерк Мельницкого о жизни Феодора Кузьмича широко использовался и используется в новых публикациях, и поэтому обе эти ошибки, к сожалению, тоже повторяются, приводя к неправильным выводам. Думаем, что историки, занимающиеся жизнеописанием великого старца, учтут эти ошибки и возникшие с ними несоответствия и внесут соответствующие поправки.

Вероятнее всего, эта встреча произошла в первую паломническую поездку Александры Никифоровны и, по-видимому, после посещения ею Кременчуга. Учитывая вышесказанное, продолжим рассказ Мельницкого о посещении старца Парфения. Благословив Александру Никифоровну старец расспросил ее «о странствованиях, намерениях и жизни в Сибири, а затем спросил долго ли она думает оставаться в Киеве? Получив ответ, что желание ее заключается в том, чтобы поскорее добраться до родины, он сказал ей:

¹ Мельницкий М.Ф. «Старец Феодор Кузьмич 1836-1864 гг.». «Русская старина». 1892, т. LXXIII, январь, с. 100.

«Нечего тебе делать в Сибири, оставайся здесь, поговей у меня, а когда причастишься Святых Таин, я скажу тебе, куда отправиться».

Исполнив его приказание, Александра Никифорова пришла к нему за советом.

«Если кто-нибудь будет звать тебя в Почаев, то поезжай туда, — сказал ей старец Парфений, — и приходи ко мне, я благословлю тебя».

— «Но ведь я уже была там, — заметила Александра Никифорова».

— «Все равно, поезжай!»

Грустно и страшно сделалось Александре Никифоровне, однако, она побоялась послушаться. На другой день долго и горячо молилась она за обеднею, слезы так и лились из глаз ее. Народ уже выходил из церкви. Пожилой офицер обратился к ней:

— «О чем вы так горько плакали?»

— «Не знаю куда идти, — отвечала она ему, — хочется воротиться домой, а старец Парфений советует отправиться в Почаев!»

— «Поедьте вместе в Почаев, я тоже туда еду, — сказал ей майор».¹ Это был известный в Киеве благочестивый майор Федор Иванович Федоров, дом которого представлял нечто вроде странноприимного дома, в котором находили приют и даровое угощение многие богомольцы. Не станем описывать подробностей пребывания Александры Никифоровны в Почаевской Лавре, отметим лишь, что в дальнейшем майор Федоров попросил ее руки, и она вышла за него замуж.

¹ Мельницкий М.Ф. «Старец Феодор Кузьмич 1836-1864 гг.». «Русская старина». 1892, т. LXXIII, январь, с. 100-102.

*Святой праведный
Георгий Толмский*

Как мы видим, оба провидца приняли участие в судьбе Александры Никифоровны. Сибирский старец предсказал ей, что она выйдет замуж за офицера и наказал ей, чтобы она обязательно встретила со старцем Парфением и попросила у него благословения, а отец Парфений сказал, чтобы она поехала в Почаев, где она и вышла замуж за майора Федорова. Промыслом Божиим явлено было духовное общение и сотрудничество двух великих, объединенных Духом, старцев, хотя они и не были знакомы.

«И в наши дни не прекращает подаваться благодатная помощь по молитвам святых угодников Божих».

ЕВГЕНИЙ ПОСЕЛЯНИН (ПОГОЖИН),
ДУХОВНЫЙ ПИСАТЕЛЬ¹

Евгений Погожев (Поселянин), духовный писатель, родился в 1870 году, в Москве, в дворянской семье. В 1892 году Евгений окончил Юридический факультет Московского Университета и вскоре переехал жить в Санкт-Петербург. В 1920-е годы он являлся членом приходского Спасо-Преображенского собора в Петрограде.

На духовное становление Евгения большое влияние оказала встреча с преподобным Амвросием Оптинским. Летом 1888 года, он побывал у старца, который благословил его писать «в защиту веры, Церкви и народности». С тех пор Евгений, ставший духовным сыном преподобного, начал писать и публиковать свои произведения. Им написано «Сказание о чудотворных иконах Богородицы». Он много писал о святых Русской земли, о подвижниках XVIII века, им создана замечательная книга о преподобном Серафиме Саровском, написана книга о русских подвижниках XIX века, в которой он поместил жизнеописание и преподобного Парфения, составленное на основании «Сказания...». Известно также его переложение на русский язык «Киево-Печерского Патерика», который в этом виде печатается до настоящего времени. Во многих статьях он пишет о иеросхимонахе Парфении, приводя его в пример, и называя тайновидцем.

¹ Московский церковный Вестник. 1993, № 4; Санкт-Петербургские Епархиальные ведомости. 1997, вып. 17, с. 134-135.

Евгений Поселянин был расстрелян вместе с настоятелем Преображенского всей гвардии собора Петрограда, митрофорным протоиереем Михаилом Тихомировым в подвале тюрьмы на Шпалерной улице 31 января (ст. ст.) 1931 года.

В своей книге «Идеалы христианской жизни» Евгений Поселянин пишет: «О Господи, Господи, научи нас любить Тебя, как любили Тебя Твои друзья. Дай нам с убеждением Сотника, стоявшего при Кресте Твоем, воскликнуть в душе нашей: «Воистину Божий Сын бе Сей»... Дай нам не бояться зла мира... Дай нам любить Тебя той любовью, которою любили Тебя мученики, с весельем за Тебя страдавшие и даже не смотревшие на то великое, по земным понятиям, что они покидали для того, чтобы доказать верность Тебе! Дай нам любить Тебя любовью великих пустынников. Дай нам славить Тебя, как славили Тебя лики святых. Дай нам в молитвах чаще и больше просить Тебя не о временных наших нуждах, а о приумножении в душе нашей той жажды, которая распяла души святых. Дай нам Тебя только увидеть в мире и над миром. Дай нам, чтобы Ты был нашим путем и спутником, вожатаем и пристанищем. *И когда душа наша будет часто спрашивать, какой теснейший путь единения с Тобой, – тогда шепни нашей душе, как Ты некогда вопрошавшему Тебя в мыслях о том великому рабу Твоему Парфению, старцу Киевскому: «Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь пребывает во Мне и Аз в нем».*¹

¹ Евгений Поселянин «Идеалы христианской жизни».

www.tezauriliturgic.ro

Часть 3

ДУХОВНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ
И МОЛИТВЫ

**ДУХОВНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ
И ИЗРЕЧЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО
ПАРФЕНИЯ**

Кто сам не достиг в меру совершенства и начинает учить других, — погубляет и то, что имел.

О ПОМОЩИ БОЖИЕЙ

Всякому хотящему спастись надо всем сердцем взыскать Господа; а взыскать Его можно только прилежным и докучным к Нему молением. Ты только молись, проси от всей души Господа, чтобы Он не оставил тебя, а Он вразумит, наставит и от греха сохранит тебя; а сам по себе ничего не сделаешь.

+++

Человек всеми своими усилиями, без содействия Божия, не может располагать ни внешней жизнью своей, ни состоянием души своей. Без Бога ни до порога.

Совершенное обнищание Христа ради – великое сокровище для души: но оно может быть вмести́мо человеком только при твердом и непоколебимом упова́нии на Промысл Божий. Имей это упова́ние несомненно – и Господь не попусти́т тебе умереть с голоду́ или иметь ка́кую-либо ну́жду; а усомни́сь, хотя́ немного, или взыщи́ помощи человеческой, или понаде́йся на себя – Промысл Божий отсту́пит от тебя. Петр, еще в теле́ сый, мог и́дти по волнам, доколе не усомни́лся мыслю́.

+++

Наша человеческая воля есть – только пожела́ть добро́го и изыскива́ть на то средства, а совершите́ль и дела́тель всякого добро́го есть Бог, а злое от нас.

+++

При помощи человеческой удаля́ется помощь Божия. Одному́ пу́стынножителю́ служи́ли А́нгелы; а когда́ приблизи́лись люди́ и стали служи́ть ему́, – А́нгелы удали́лись от него́.

+++

Промыслу́ Божию́ о нас нет преде́ла. Он невидимо веде́т нас. Ни́что не случи́ается без воли Божией; все́му́ опреде́лен день и час. Возложи́ все упова́ние на Бога, и Он бу́дет промышля́ть о тебе; а пе́кись о себе сам – Он бу́дет помога́ть тебе, но вседе́йствующий Промысл Его́ отсту́пит от тебя́.

+++

Чтобы стяжать терпение в скорбях и искушениях, веруй, что все делается с нами по воле Божией.

О МОЛИТВЕ

Больше всех сокровищ нищи стяжать молитву.

+++

Неизреченная польза проистекает от уединения, но с ним неразлучна должна быть молитва.

+++

Уединение и молитва выше всякого блага.

+++

Стяжавший молитву не имеет времени и подумать о чем-либо земном; ему тяжелы и беседы, и видение людей и все отвлекающее его от Бога.

+++

Истинную молитву стяжать неизреченно трудно. Не раз душа за подвиг сей приблизится ко вратам смертным. Но кто уже сподобится стяжать ее, у того она, как волячка, вырастет в сердце, и ничто не измет ее.

+++

Любовь к Богу можно возжечь в душе только одною непрестанною молитвою.

Уединение внешнее должно сопровождаться уединением внутренним. Только совершенное удаление от человека, телом и мыслию, может даровать мир душевный.

+++

Чтобы уклониться от смущения и сохранить дух молитвы, уклоняйся от всякого рода бесед и посещений, всему предпочитай уединение и часто размышляй о смерти.

+++

Чистоту телесную и мысленную можно стяжать только непрестанною молитвою и устремлением ума к Богу; пришествие Святаго Духа посылает и истребляет все страсти.

+++

Нестяжание и молитва необходимы для спасения. Молитва рождает нестяжание, нестяжание — молитву.

+++

Все средства употребляй для снискания мира душевного, и ничем, кроме молитвы и уединения, не обретишь его.

+++

Должно нудить себя и не хотяща к молитве и ко всему благому.

+++

От памятозловного отвращается Бог. Молящемуся и питающему злобу на ближнего, вместо Ангелов соприсутствуют демоны, и молитва его бывает во грех.

+++

Не должно рассказывать другим о своих подвигах и молитвенном правиле. Хотя бы это было и не из тщеславия, но у тебя отнимется дар, который ты обнаружил.

+++

Молитва истинная есть та, которая выросла в душу и совершается духом. Для стяжания ее великий потребен подвиг умственный и телесный.

О БОРЬБЕ СО СТРАСТЯМИ И О СТЯЖАНИИ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ

Рассуждение выше всех добродетелей; чрез него душа противится страстям и помыслам, обуревающим ее.

+++

Рассуждение выше всего; терпение нужнее всего; молчание лучше всего; многоречие хуже всего.

+++

Оттого впадаем мы в немирствие с ближним, что не хотим, по слову Господню, отвергнуться самих себя.

Человек облагодатствованный не может быть не мирен или досадовать за что на ближнего.

+++

Должно быть мирным и равнодушным во время гнева ближнего на нас, не трогаться словами, не смущаться угрозами, ибо они не могут иметь на наше будущее ни малейшего влияния; будет только то, что определил Бог.

+++

Гнев, тщеславие или высокоумие и осуждение ближнего отгоняют благодать Святаго Духа.

+++

Малейшее пристрастие не только к человеку, но и к вещи, наводит гнев Божий и дает место тли.

+++

Царствие Божие нудится, и нудницы восхищают его. Это насилие не ограничивается одним воздержанием от страстей и пищи, но простирается на все внутренние и внешние действия и движения наши. Делай все вопреки хотению плоти: хочется лечь покойнее — принудь себя на противное; хочется облокотиться сидя — воздержись; и так во всем.

+++

Излишество в пище наносит душе больший вред, нежели телу, и излишний сон — от излишней пищи.

+++

Нищелюбие и нестяжание — великие сокровища уготовляют душе.

+++

Для достижения совершенной чистоты не имей привязанности, даже духовной, ни к человеку, ни к вещи; люби всякого любовью совершенною, как самого себя, но без пристрастия, то есть не желай видения или присутствия любимого человека и не услаждайся мыслию о нем.

+++

Для приятия Святаго Духа необходимо изнурить плоть; даждь плоть — и прими Дух.

+++

В тучном теле не вселяется Дух Святой, хотя бы кто и добродетелен был. Для того, чтобы быть храмом Божиим, надобно, чтобы душа и тело были чисты и святы.

+++

В простых сердцах почивает Дух Святой. Простота внутренняя должна изливаться и на все внешнее наше; простота во всем: в речах, в наружности. Не представляйся благоговейным, не смотри вниз, не говори притворно тихим гласом; а то, хотя и с добрым намерением сочинишь наружность свою, благодать отступит от тебя.

Никогда не должно скоро последовать своему помыслу, хотя бы он и благ являлся, но испытывать его временем.

+++

Крайне опасно последовать своим мыслям и рассуждению в деле спасения. Наш ум — ограниченное око плоти, которое может только видеть и определять дела внешние и вещественные; а пути высшие должны мы предавать Самому Богу чрез отца нашего и наставника, и во всем следовать его рассуждению.

+++

Наши желанья и намерения безпрестанно изменяются и рассеиваются, как прах. И так, всеконечно, должны мы умертвить свою волю и предаться воле Водителя нашего.

+++

Берегись осуждать ближнего, а чтобы не впасть в сие искушение языка, не присматривайся к чужим поступкам.

+++

Враг наводит уныние на всякую душу, хотящую спастись.

+++

Враг неусыпно борется с нами. Прежде борет он нас с шүней стороны, то есть искушает нас нашими же страстями и похотями; а когда не успе-

ет поворотъ с шүней, борет нас с десной, то есть в самых добрых делах наших ұстрояет нам сети к падению.

+++

Чем ближе приблизишься ты к Богу, тем сильнее враг ұхватится за тебя. Потому-то аще приступая работ этих Господеви, ұготови дүшү твою во искушение.

+++

Враг во все наше доброе всеваает свои плевелы.

+++

Страх Божий более поста и всех подвигов измождает плоть. Кто стяжал его, для того нет на земле ни скорби, ни радости.

+++

Потеря благодати страшнее всех потерь; нет бедственнее состояния, как состояние человека, потерявшего благодать. Весьма немногие возвращали ее величайшими подвигами. Надобно иметь непрестанную бдительность, чтобы сохранить ее. Она дается нам туне, по единому милосердию Божию; но к сохранению ее мы должны прилагать все свое тщание.

+++

Всякая благословенная дүша есть проста, справедлива, милостива, любезна, негорда, незлобива, невеличава, не презорлива, воздержна и боящаяся Бога.

Незловие и простота паче всех добродетелей низводят на нас благодать и милость Божию.

И добре житьествовать, и добре творить, и добре мыслить — несть жертва Богу, а долг человеческий пред Ним.

+++

Смерть вожделенна для любящих Бога, но страшна не уготовавшимся.

+++

Хранение чистоты телесной должно сопровождаться хранением чистоты мысленной.

+++

Честь, от человек бываемая, должна быть ненавистна душе, ищущей спасения и познающей свою немощь.

+++

Зло пристаёт к нам, как заразительная болезнь. Если будешь часто обращаться с язычным, с клеветником, с миролюбцем, — и сам незаметно впадешь в те же пороки. И наоборот: обращай часто с мужем духовным и молитвенником, — и в тебя перельются те же добродетели.

+++

У человека нечистого и страстного и вещи его заражены его страстями; не прикасайся к ним, не употребляй их.

+++

Молчание есть великая добродетель; многоглаголющий не исправится на земле.

+++

Многоречие отгоняет благодать и погубляет теплоту души.

+++

Не хитри в деле спасения; не изыскивай особенных путей; не налагай на себя особенных подвигов; а как придется, как пошлет Господь силу тебе; только непрестанно и нещадно нудь себя на все благое.

+++

Также до конца сделайтеся милостивыми ко всем, да стяжите Друга Бога милостынею.

О МОНАШЕСТВЕ

Нищета и нестяжание — необходимое достоинство монаха.

+++

Хотящий быть истинным монахом должен иметь крайнее нестяжание, изыскивать, как бы обойтись и без необходимого.

+++

Монах должен сам служить себе во всем и питаться трудами рук своих.

Монах должен жить один, а другой с ним —
Господь.

+++

Для истинного монаха не существует никто и ничто на земле. Его радость и наслаждение непрестанная молитва. Он любит всех людей, но скучает с ними, потому что они отлучают его от Бога.

+++

В язычном иноке и многоглаголевом сомнительно спасение; молчание собирает, а глаголанье расточает.

+++

Монаху самый верный путь ко спасению — уединение и в нем непрестанная молитва. Без молитвы нельзя снести уединения; без уединения нельзя стяжать молитвы; без молитвы никогда не соединишься с Богом; а без сего соединения сомнительно спасение.

+++

Вот вы ученые монахи, набравши себе правила, помните, что одно нужнее всего: молиться и молиться непрестанно, умом в сердце Богу, — вот чего добивайтесь.

+++

Украшение монаху — келья его, то есть неисходное в ней пребывание. Никто не возвращался в келью свою таким, каким вышел из нее.

Поругание, биение и заушение есть человеку инокующему — дар Божий и благодать свыше; святые скорбями совершаются.

+++

Хорошо с Богом везде, а без Него очень скучно и в раю, и в аде; ибо подобный небесному и на земле есть рай, есть и ад, только невидимые, и на земле; только здесь все невидимо, а там все видимо — и Бог, и рай, и ад.

+++

Если Бог с нами невидимо на земле — это знамение, что будет с нами и на небеси. Если же не узрим сердцем на земле Бога, и в небе не узрим.

+++

Монах, нерадивший о своем спасении, есть ругатель Божий. Лучше бы монаху согнить во чреве матери своей, когда он не печется о своем званнии.

+++

«Схимничество есть — посвятить себя на молитву за весь мир», — это глас Владычицы Пресвятой Богородицы преподобному Парфению.

О ЧТЕНИИ СЛОВА БОЖИЯ

Чтение Псалтири укрощает страсти, а чтение Евангелия попалает терние грехов наших; ибо слово Божие огонь поядаяй есть. Однажды

в продолжение сорока дней читал я Евангелие о спасении одной благотворившей мне души, и вот вижу во сне поле, покрытое тернием. Внезапу спадает огонь с небесе, пополяет терние, покрывавшее поле, и поле остается чисто. Недоумеая о сем видении, я слышу глас: терние, покрывавшее поле, — грехи благотворившей тебе души; огонь, пополивший его, — слово Божие, тобою за нее чтимое.

+++

Имея правилом своим ежедневно читать Евангелие книжно в вечер, заутро и пополудни по единому Евангелисту и прочитывать часто все Четвероевангелие, старец давал это правило и ученикам своим, духовным своим детям. Дарил им и книги Евангелия со своими надписями, каковы:

+++

«Вот тебе передаю благодать — Святое Евангелие. Совершай прочтение в седмицу четырех Евангелистов единожды, да сподобишися благодати и разума Божия истиннаго и добрую кончину получитьи, вечнаго наслаждения, видением трех Ипостасей, сиющих в Божестве Единосущнем, не лишишися».

+++

«Вот вам, чада Божии, СТРАСТНАЯ ЕВАНГЕЛИЯ. Прочитывайте, когда прилучится, а паче в скорбное время, да утешит Господь тогда. Любящему Господа вся поспешествуют, и хорошо с Богом быти, а скучно без Него, и вся тогда злая нам.»

«Сню книгу – Евангелие Святое дарю за послушание мне чаду моему духовному... Прими сню заповедь от мене недостойнаго: совершай прочтением в две недели всех четырех Евангелистов. Сня Книга есть мати всех книг, также она есть молитва над молитвами, и есть управитель в Царствие Небесное, и в разум истинный на земле человек приводит, и сподобляет зрети Бога сердцем еще во плоти, а лицом к лицу в грядущем веце удостоивает наслаждаться сладким видением Святыя Троицы».

+++

«Вот тебе, чадо духовное, мое Евангелие. Молися и за меня и поминай любовь мою к тебе; а паче молися честным житием и простодушным. Терпение нужнейше всего, девство храни, молчания придерживайся: ибо в язычном иноке и многоглаголивом сомнительно спасение; молчание собирает, а глаголанье расточает. Крепко молись, не жалея себя. Поругания, биения и заушения есть иноку Дар Божий и благодать свыше».

+++

«Буди на тебе благословение Божие, чадо мое духовное, покров несомненной нашей надежды Богородицы и помоществование Чудотворцев Пещерских. Вот тебе заповеданное правило иноческое: от сна восстав – акафист Спасителю, а ко сну отходя – Богоматери и пять кафизм в сутки;

Евангелие все в две седмицы, а каноны предай церкви. Не вдавайся в различные чтения, а между часнем Иисусову молитву твори, примешивая к ней и Богородично обрадование. Веси, что суетно спасение человеческое, а о Бозе сотворим силу, и Той уничижит враги наша. Молися и за меня и поминай любовь мою, а тебя поручаю благодати Пресвятаго Духа, аминь. Иеросхимонах Парфений».

+++

«Христос да благословит душу твою, сестра о Христе Еинга, чти сию книгу, да разумеешь, в чем есть воля Божия, и познаешь тайны Его, незабвенно сердцем твоим, молись и за меня, а сей от руки Богоматери ты приемлешь дар Святой, от Госпожи, Печерской Игуменьи, и Моей и Твоей. Схимно-Парфений. 1845 августа 22 дня. Алллуна».¹

¹ Эта надпись сделана преподобным Парфением на Евангелии, подаренном им своей духовной дочери Анне Алексеевне Орловой-Чесменской, тайной монахине Агнии (Еинга – имя Агния, написанное наоборот для сохранения тайны).

МОЛИТВЫ
ПРЕПОДОБНОГО ПАРФЕНИЯ
КИЕВСКОГО

ЕЖЕДНЕВНАЯ МОЛИТВА
ПРЕПОДОБНОГО ПАРФЕНИЯ
КИЕВСКОГО

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, не попусти, чтобы суетность, самолюбие, чувственность, нерадение, гнев, господствовали надо мною и похищали меня у любви Твоей. О мой Господи, Создатель мой, все упование мое! Не остави меня без удела в блаженной вечности; соделай, да и я последую святому примеру Твоему, буду покорен властям, надо мною поставленным; даруй мне сию чистоту духа, сию простоту сердца, которые делают нас достойными любви Твоей. К Тебе, о Боже мой, возношу душу мою и сердце мое: не попусти погибнуть созданию Твоему, но избавь меня от единственного и величайшего зла: греха. Соделай, Господи, да переношу с таким же терпением безпокойства и

скорби душевныя, с какою радостно приемлю удовольствия сердечныя. Если Ты хочешь, Господи, — можешь очистить и освятить меня. Се, предаю себя Твоей благодати, прося истребить из меня все противное Тебе и присоединить к сонму избранных Твоих.

Господи! Отыми от меня праздность духа, погубляющую время; суетность мыслей, мешающую Твоему присутствию и развлекающую внимание мое в молитве; если же, молясь, я уклоняюсь от Тебя моими помыслами, то помоги мне, дабы сие развлечение было не произвольно, и, отвращая ум, не отвращу от Тебя сердце. Исповедаю Тебе, Господу Богу моему, все грехи моего беззакония, ныне и прежде соделанные пред Тобою: отпусти мне их, ради имени Твоего святого, и спаси душу мою, которую Ты искупил драгоценною Кровию Твоею. Вручаю себя милосердию Твоему, предаюсь в волю Твою, твори со мною по благодати Твоей, а не по злобе и беззаконию моему. Научи меня, Господи, располагать дела свои так, чтобы они споспешествовали к прославлению имени Твоего святого. Умилосердись, Господи, о всех христианах; услыши желание всех, вопиющих к Тебе, избави от всякаго зла, спаси рабов Твоих (имена),

пошли им отраду, утешение в скорбях и милость Твою святую. Господи, молю Тебя особенно о тех, которые меня чем-либо обидели и опечалили или какое-либо зло сделали: не наказывай их меня ради грешного, но пролей на них благодать Твою.

Господи, молю Тебя о всех тех, которых я, грешный, опечалил, обидел или соблазнил, словом, делом, помышлением, ведением или неведением. Господи Боже! Отпусти нам грехи наши и взаимныя оскорбления; изжени, Господи, из сердец наших всякое негодование, подозрение, гнев, памятозлобие, ссоры и все то, что может препятствовать любви и уменьшать братолюбие. Помилуй, Господи, тех, которые поручили мне, грешному, недостойному, молиться о них! Помилуй, Господи, всякаго просящаго Твоей помощи. Господи! Сотвори сей день днем милосердия Твоего, подай каждому по прошению его; буди пастырем заблудших, вождем и светом неведущих, наставником немудрых, отцом сирых, помощником угнетенных, врачом больных, утешителем умирающих, и приведи нас всех к желанному концу — к Тебе, пристанищу нашему и блаженному упокоению.

Аминь.

**МОЛИТВА
КО ИИСУСУ ХРИСТУ,
НАШЕМУ СПАСИТЕЛЮ,
О ВСЕХ ЛЮДЯХ**

«**О** безценный Иисусе наш Спасителю, волею Сам обнищавый, да нас по земли ползящих обогатиши спасительным Твоим озарением, обещавайся раскаянных грехов не помянути человеком! Ради язв Твоих святейших, источивших Кровь Твою, дражайшую нам, и несказанной скорби Матери Твоей, претерпенной при Твоем страдании, помилуй чадолубною Твоею благостынею и пощади вся человеки, Бога Тя знающия, уснувшия смертным сном до нашего возстания из гробов общаго, и вместе оныя с праведными в рай; на всех же людех земнородных, еще в вещи сем скитающихся, покажи пучину Твоих щедрот, и между собою нам, пока в животе есмы странники, подарствуй мир и любовь имети, и в царствии, конца немущее, вегда приспееет время тому, прими нас — Твое создание, всякаго языка и племени, введи же нас во обители блаженнаго Отца Твоего и нашего отечества милаго, идеже избранных жи-

лице и поконше спасенных милосердием Твоим, ходатайства же ради Богородицы, вельми дивно страшной Тайне послужившей, и святых жителей горних, непрестанно Господа и Бога славословящих, в триех Ипостасех Единицу, всяя твари Управителя. С ними же и аз многогрешный беззаконник радостно восхваляю и с воплем зельным докучаю, глаголя сице: Трисвятый Обладателю всяческих и троичное просвещение омраченных, едино Божество и естество, едино могущество и державство, едино царство и господство. Отче благий, Сыне щедрый, Душе правый, в лицах трех единый, Властелин всему, полни суть небеса и вся стихии земли прославления Твоея чести, и должным долгом достоинт пети Тя во вся веки. Аминь.»

МОЛИТВА КО СВЯТОМУ ДУХУ

«Неописанный Параклите, от Отца исходяй и в Сыне пребывай! Установи во мне храм Своему Величеству».

«Иисусе и Марие, Вы во радости моя!» — повторял он часто во святом упоении благодатной любви к сладчайшему Спасителю и преблагословенной Матери Его.

«Я на Богоматерь тако надеюсь, яко на горю каменную: понеже я Богом о Ней тако уверен, что от Адама и до скончания века не будет тех людей, лишенных вечной славы наслаждения, кои по Бозе на Нее уповали и надеялись частым своим воплем

и докучанием к Ней, хотя бы и мне из них кто подобен был грешник и беззаконник. Ей вся предана от Сына Ея; Она же милосерда и человеколюбива и незлобива. Ея ради и меня прелюбезный мой Иисус Христос примет в Свои обители вечныя за изливанную Свою Кровь. Будет ли тако?... Ей, будет по сердцу моему!»

Он питал особенную, чрезвычайную, самую умиленную и, можно сказать, нежную, детскую любовь и преданность к Пресвятой Матери Божией и не находил довольно слов, чтобы выразить и Ее любовь к людям, и свою к Ней. То же внушал он и всем просившим у него наставлений, особенно ученикам своим — монахам. Мирю изливанное было для него имя Ее.

К чтению Псалтири он прибавлял между всеми кафизмами и славами Архангельское приветствие Богородице и от полноты души составлял молитвенные к ней воззвания, исполненные любви и упования.

ВОЗЗВАНИЯ КО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЕ:

«Возлюбленная Богу Отцу дочь, безмужная Еммануила Мати, кристалловидная Параклита невесто, и вместилище всякия святыни, радоватися Тебе о Господе! О святогласная горлице, высшая небес Владычице и чистшая светлостей солнечных, белолицейный Творца ковчеже, молние-

лучный Христа сосуде, орошенная Духом рососным и воспитанная от Ангела манною, получившая благодать свыше и превосходящая всех тварей, дражайшая моя Покровительница, умилосердися надо мною бедным иноком! Недомыслимаго Слова престоле, и неисследимаго Жениха чертоже, благородное гнездо орла небеснаго и зеркало Христовым Таинствам, красото безплотным Ангелом и похвало Божиим угодником, желанная моя защитница и помогательница, не отринь просьбы моей в крайней нужде! Нетленная родительнице Владычня и браку непричастная и неискусомужная Царице, не сгораемая свеще миру и слепотствующим светящая, всепетая Мати утешительница и спасительница, спаси мене от неприязни в пагубной сей суете! Архангельский Гавриил глас вопию Ти, увенчанная Тронцею, пронареченная отроковице, между же Богом и людьми посредницею обретаешься, царюющая радуйся, с Тобою Господь, и торжествуй, сподобившаяся быти Материю Владыки Мессии. Общый Ангеле наш еси, Дево, и скоропослушавая в призывании. Полезному же прошению помощи можеши — поручница ми и жития исправительница буди. Не хощу более ничего, ниже дневнаго пропитания, а единого точною желаю: даждь ми возлюбити всем сердцем Сына Твоего Господа и Бога нашего Исуса Христа, и Твоим Матерним ходатайством получитьи наследие жизни вечной, стяжанной нам честною Кровию Его.»

«Несомненная моя Надежда, архангельский глас вопию Ти, безгрешная Маргарито, спасающая род наш, Игүменья Лавры пещер, обрадованная радуйся! С Тобою Господь, Тобою же с нами; үмилосердия надо мною; грешен есмь, но Твой; порүчница мне и житию исправительница бұди. Всего себе вручаю Тебе, Мати Божия, сохрани мя под кровом Твоим!»

МОЛИТВА
КО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЕ
О СОХРАНЕНИИ ОТ САТАНЫ

«Сердобольная Мати моя Богородице, и несомненная вся надежда, под кровом Твоим сохрани меня, погнѣбающа от коварного действия сатаны, гүбяща беса, и в шлем спасения облецы мя инока».

МОЛИТВА
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЕ
О ЗАЩИТЕ ОТ ЗЛОБНЫХ
СТРАЖЕЙ МЫТАРСТВ

«Наипрекраснейшая и добропослушливая Марие, Словү Мати Пречистая, ничего же инаго, кроме Божией любви, пожелати не знаю, и в последняя моя, на поклонение ко Исүсови проити, от злобных стражей мытарств Ты ми помози; на Тебе надеюся и Тобою хвалюся, да во век не посрамлюся, пепел и персть аз.»

**МОЛИТВЕННОЕ ПОКЛОНЕНИЕ
СВЯТЫМ УГОДНИКАМ,
ПОЧИВАЮЩИМ В ПЕЩЕРАХ
КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ
ЛАВРЫ¹**

**МОЛИТВА ПРЕПОДОБНЫМ ОЦЕМ,
ГЛАГОЛЕМАЯ ПРИ ВХОДЕ В ПЕЩЕРЫ,
ИЛИ КОГДА И ГДЕ КТО ИЗВОЛИТ**

Ближняя пещеры

Преподобнии и богоноснии отцы наши Печерскии, избегший молвы житейскаго попечения и подвижавшийся в подземных (снх) жилищах, тесноту и тму (зде) претерпевший, и тем обретши широту небеснаго блаженнаго пространства, и просветившийся немерцающим светом тронческа-

¹ Не имея уже сил часто поклоняться нетленным мощам святых угодников Печерских, в пещерах почивающих, преподобный Парфений составил это молитвенное поклонение, с которым утром и вечером мысленно обходил пещеры. И до настоящего времени, поклоняющиеся святым угодникам, почивающим в пещерах Киево-Печерской Лавры, обходят их с его молитвой. «Молитвенное поклонение святым угодникам, почивающим в пещерах Киево-Печерской Лавры». (Типография Киево-Печерской Лавры. Киев. 2002).

го облистания, молитѣ Бога о мнѣ грѣшнем, да и аз ѹтѣсняемый скорбьми, от мира сего находящими, и мраком грѣхов моих омраченный, получу от Него отпущение неправд моих и вселюся в вечную и блаженную жизнь в нескончаемом Его Царствни. Аминь.

Преподобне и богоносне отче наш АНТОНИЕ Печерский, моли Бога о мнѣ грѣшнем, да твоими молитвами спасет и помилует мя, да и просветит мя Своею благодатию.

Преподобне отче наш ПРОХОРЕ, моли Бога о мнѣ грѣшнем, да помилует мя недостойнаго.

Преподобне отче наш ИОАННЕ, моли Бога о мнѣ грѣшнем, да спасуся твоими молитвами.

Святая и праведная дево, княжно ИҮЛИАННЕ, моли Бога о мнѣ грѣшнем.

Преподобнии отцы наши ФЕОДОРЕ и ВАСИЛИЕ, молитѣ Бога о мнѣ грѣшнем, да дарует и мне вашими молитвами сию благодать, во еже подражати вашему дружелюбному житию, дабы жити ми в мире и любви со всеми ближними моими.

Преподобне отче наш ПОЛИКАРПЕ, моли Бога о мнѣ грѣшнем, да твоими молитвами сподоблюся получитьи от Него отпущение множества грѣхов моих.

Преподобне отче наш ВАРЛААМЕ, моли Бога о мнѣ грѣшнем, во еже презрети ми вся благая и красная мира сего, да единаго Его приобрящу, сокровище живота моего неиждиваемое.

*Совор
преподобных отцов Птерских*

Преподобне отче наш **ДАМИАНЕ**, моли Бога о мне грешнем, да твоими молитвами, во дни живота моего на земли избавлен буду от болезней душевных и телесных.

Преподобне отче наш **НИКОДИМЕ**, моли Бога о мне грешнем, да сохранен буду от всякаго зла.

Преподобне отче наш **ЛАВРЕНТИЕ**, моли Бога о мне грешнем, да помилован буду на Страшнем Его суде.

Преподобне отче наш **АФАНАСИЕ**, моли Бога о мне грешнем, да дарует ми покаяние во днех живота моего, да плачуся выну о гресех моих.

Преподобне отче наш **БРАЗМЕ**, моли Бога о мне грешнем, да сподоблен буду поне¹ при кончине живота моего принести Ему всецелое покаяние.

Преподобне отче наш **ЛУКО**, моли Бога о мне грешнем, да сохранит мя Своєю благодатию от всякаго навета сопротивнаго.

Преподобне отче наш **АГАПИТЕ**, врачуй мя твоими молитвами пред Богом, да буду здоров духом и телом моим.

Преподобнии отцы, наши **ИОАННЕ** и **ФЕОФИЛЕ**, молитесь Бога о мне грешнем, да дарует ми смирение и память смертную.

Преподобне отче наш **КУКШО**, моли Бога о мне грешнем, да просветит мя Своєю благодатию, во еже выну внимати ми Евангельским словесем.

* «Понé» — по крайней мере — прим. ред.

Преподобне отче наш **НЕКТАРИЄ**, моли Бога о мне грешнем, да в чистоте сердца моего буду ходить пред Ним во вся дни живота моего.

Преподобне отче наш **АЛЕКСИЄ**, моли Бога о мне грешнем, да помилует мя недостойнаго.

Преподобне отче наш **ГРИГОРИЄ**, моли Бога о мне грешнем, да дарует ми выну неленостно бодрствовать духом и поучатися в законе Его день и ночь.

Преподобне отче наш **СЕРГИЄ**, моли Бога о мне грешнем, да сподобит мя быти тщаливым ко всякому благу и во всем послушливым Божественным Его заповедем.

Преподобне отче наш **САВВО**, моли Бога о мне грешнем, да твоими молитвами избавлюся от многих моих беззаконий.

Святителю отче наш **МЕРКУРИЄ**, моли Бога о мне грешнем, да твоими молитвами избавлюся от множества моих прегрешений.

Преподобне отче наш **ПИМЕНЄ**, моли Бога о мне грешнем, да дарует ми терпение в злостранных моих.

Преподобне отче наш **НЕСТОРЄ**, моли Бога о мне грешнем, да буду вписан в книгу вечнаго живота, сущаго в Царствии Небеснем.

Преподобне отче наш **ЕВСТРАТИЄ**, моли Бога о мне грешнем, да поможет ми распятися Ему со страстьми и похотьми моими, иже присно борют мя, и выну воюют на душу мою.

Преподобне отче наш **ЄЛЛАДИЄ**, моли Бога о мне грешнем, да помилуєт мя недостойнаго.

Преподобне отче наш **ИЄРЕМИЄ**, моли Бога о мне грешнем, да буду яве видети моя прегрешения.

Преподобне отче наш **МОИСЕЄ**, моли Бога о мне грешнем, да даруєт ми чистоту душевную и целомудрие.

Преподобне отче наш **ИОАННЕ**, моли Бога о мне грешнем, да поможет ми отвратитися от блудных страстей плоти моея, да даст ми презрети вся красная мира сего, да Единого Его возлюблю и Единому Ему да послужу.

Преподобне отче наш **МАРКО**, моли Бога о мне грешнем, да даруєт ми память о загробном животе моем.

Преподобне отче наш **ГРИГОРИЄ**, моли Бога о мне грешнем, да сподобит мя скончати житие мое безгрешно и с покаянием.

Преподобне отче наш **ОНИСИМЕ**, моли Бога о мне грешнем, да сохранен буду твоими молитвами от всякаго злаго обстояния.

Преподобне отче наш **МАТФЕЄ**, моли Бога о мне грешнем, да спасуся твоими молитвами.

Преподобне отче наш **ИСАИЄ**, моли Бога о мне грешнем, да твоими молитвами спасет и помилуєт мя недостойнаго.

Преподобне отче наш **АВРАМИЕ**, моли Бога о мне грешнем, да возлюблю и аз трудолюбие и подвиг духовный, якоже возлюбил еси некогда ты.

Святителю отче наш **НИФОНТЕ**, моли Бога о мне грешнем, да сподобит мя Царствия Своего Небеснаго.

Преподобне отче наш **СИЛЬВЕСТРЕ**, моли Бога о мне грешнем.

Преподобне отче наш **МАКАРИЕ**, моли Бога о мне грешнем.

Преподобне отче наш **ПИМЕНЕ**, моли Бога о мне грешнем.

Преподобне отче наш **ОНУФРИЕ**, моли Бога о мне грешнем, да положит хранение устом моим.

Преподобне отче наш **АНАТОЛИЕ**, моли Бога о мне грешнем, да помилует мя недостойнаго.

Преподобне отче наш **СПИРИДОНЕ**, моли Бога о мне грешнем, да простит моя согрешения.

Преподобне отче наш **СИСОЕ**, моли Бога о мне грешнем, да спасуся твоими молитвами.

Преподобне отче наш **ФЕОФИЛЕ**, моли Бога о мне грешнем.

Преподобне отче наш **АРСЕФ**, моли Бога о мне грешнем.

Преподобне отче наш **АЛИПИЕ**, моли Бога о мне грешнем, да обновятся во мне зраки Его образа.

Преподобне отче наш **ОНИСИФОРЕ**, моли Бога о мне грешнем.

Святителю отче наш СИМОНЕ, моли Бога о мне грешнем, да буду вписан в книгу вечных жизни.

Преподобне отче наш НИКОНЕ, моли Бога о мне грешнем, да помилует мя недостойнаго, и сохранит мя Своею благодатию от всякаго прилога дьявольскаго.

Преподобне отче наш ФЕОФАНЕ, моли Бога о мне грешнем, да дарует ми выну принести Ему покаяние.

Преподобне отче наш АНАСТАСИЕ, моли Бога о мне грешнем, да помилует мя недостойнаго, и Своею благодатию да покрывает моя согрешения.

Преподобнии отцы наши ДВНАДЕСЯТЬ БРАТИЙ о Христе, молитесь Бога о мне грешнем, да сотворит мя храмом Своего обиталища и спасет мя недостойнаго.

Преподобне отче наш АВРАМИЕ, моли Бога о мне грешнем.

Преподобне отче наш ИСААКИЕ, моли Бога о мне грешнем, да сохранит мя от борителя демона, иже присно воует на душу мою.

Преподобне отче наш ИЛИЕ, моли Бога о мне грешнем, да помилует и спасет мя, недостойнаго раба Своего.

Святый мучениче, МЛАДЕНЧЕ ИОАННЕ, пострадавый за Христа, моли Бога о мне грешнем, да буду и аз причастник Небесных Славы и Царствия.

Преподобне отче наш **НИКОНЕ**, моли Бога о мне грешнем, да дарует ми благодать терпеливо перенести злострадания, от мира сего находящая.

Святителю отче наш **ЕФРЕМЕ**, выну поминай мя пред Богом, да помилует и спасет мя недостойнаго, и введет мя во ограду избраннаго Своего стада.

Преподобне отче наш **ТИТЕ**, моли Бога о мне грешнем, да даст ми благодать во еже не гневаться ми ни на когоже, но с любовию прощати обидевших мя.

Дальние пещеры

Преподобнии и богоноснии отцы наши Печерский (зде почивающий), помяните мя пред Господем, яко аз усердно к вам прибегаю, скорым помощником и молитвенником о душе моей, да и аз купно с вами и со всеми святыми сподоблюся получитьи часть во Царствии Небеснем.

Преподобне отче наш **ПАФНУТИЕ**, моли Бога о мне грешнем, да даст ми выну помышляти час смертный и день судный, дабы ми непрестанно плакати о гресех моих.

Преподобне отче наш **АФАНАСИЕ**, моли Бога о мне грешнем.

Преподобне отче наш **ДИОНИСИЕ**, моли Бога о мне грешнем.

Святителю отче наш **ФЕОФИЛЕ**, моли Бога о мне грешнем, да спасуся твоими молитвами.

Преподобне отче наш **ЗИНОЕ**, моли Бога о мне грешнем, да помилует мя недостойнаго.

Преподобне отче наш **ГРИГОРИЕ**, моли Бога о мне грешнем, да дарует ми выну неленостно бодрствовать духом и телом во спасение души моей.

Преподобне отче наш **ИПАТИЕ**, сотвори мя твоими пред Богом молитвами здрава духом (и телом), и испроси ми у Бога отпущения множества грехов моих.

Преподобне отче наш священномучениче **ЛУКИАНЕ**, моли Бога о мне грешнем, да твоими молитвами получу Царствие Небесное.

Преподобне отче наш **ФЕОДОРЕ**, презревший мир, и яже в мире, моли Бога о мне грешнем, да помилует мя недостойнаго.

Преподобне отче наш **МАРТИРИЕ**, моли Бога о мне грешнем, да спасуся твоими молитвами.

Преподобне отче наш **ИЛАРИОНЕ**, образе смирения и чистоты, моли Бога о мне грешнем, да буди и аз подражати твоему житию.

Преподобне отче наш **ЛАВРЕНТИЕ**, моли Бога о мне грешнем, и буди мне заступник пред Богом во вся дни живота моего.

Преподобне отче наш **МОИСЕЕ**, не остави мене твоими молитвами пред Богом во еже спастися ми.

Преподобне отче наш **ИОСИФЕ**, моли милостиваго Бога о мне грешнем, да получу от Него милость в день испытания всех человек.

Преподобне отче наш **ПАВЛЕ**, моли Бога о мне грешнем, да спасет мя твоими молитвами.

Преподобне отче наш **СИСОЕ**, моли Бога о мне грешнем, да твоими молитвами помилует и спасет мя недостойнаго и избавит мя от наваждения дьявольскаго.

Святый отроче **ЛЕОНТИЕ**, моли Бога о мне грешнем.

Святый отроче **ГЕРОНТИЕ**, моли Бога о мне грешнем.

Преподобне отче наш **НЕСТОРЕ**, моли Бога о мне грешнем, да спасуся твоими молитвами.

Преподобне отче наш **ПАМВО**, моли Бога о мне грешнем.

Преподобне отче наш **ФЕОДОРЕ**, моли Бога о мне грешнем, да дарует ми благодать во еже не согрешати ми языком моим.

Преподобне отче наш **СОФРОНИЕ**, моли Бога о мне грешнем.

Преподобне отче наш **ПАНКРАТИЕ**, моли Бога о мне грешнем.

Преподобне отче наш **АНАТОЛИЕ**, моли Бога о мне грешнем.

Преподобне отче наш **МАРДАРИЕ**, моли Бога о мне грешнем.

Преподобне отче наш АММОНЕ, моли Бога о мне грешнем.

Преподобне отче наш ПИОРЕ, моли Бога о мне грешнем.

Преподобне отче наш МАРТИРИЕ, моли Бога о мне грешнем.

Преподобне отче наш РҮФЕ, моли Бога о мне грешнем.

Преподобная мати ЄВФРОСИНИЕ, моли Бога о мне грешнем, да помилует и спасет мя недостойнаго.

Преподобне отче наш КАССИАНЕ, моли Бога о мне грешнем.

Преподобне отче наш АРСЕНИЕ, моли Бога о мне грешнем, да возлюблю и аз трудолюбие и подвиг духовный, якоже возлюбил еси иногда ты.

Преподобне отче наш ЄВФИМИЕ, моли Бога о мне грешнем, да спасуся твоими молитвами.

Преподобне отче наш ВЕНИАМИНЕ, моли Бога о мне грешнем, да презрю и аз вся красная мира сего, и Единого Его, Творца и Создателя моего, возлюблю.

Преподобне отче наш ТИТЕ, моли Бога о мне грешнем, да поможет ми вратися со врагом моего спасения дьяволом.

Преподобне отче наш АХИЛО, помози ми твоими молитвами пред Богом подвизатися во всякой правде и истине.

Преподобнии отцы наши ПАИСИЕ И МЕРКУРИЕ, молитесь Бога о мне грешнем, да поможет и мне жити со всеми ближними моими в мире, любви и согласии.

Преподобне отче наш МАКАРИЕ, моли Бога о мне грешнем, да помилует мя окаяннаго.

Преподобне отче наш ПИМЕНЕ, моли Бога о мне грешнем, да дарует ми выну приносить Ему покаяние во гресех моих.

Преподобне отче наш СИЛУАНЕ, моли Бога о мне грешнем, да твоими молитвами избавлюся от сетей вражних.

Преподобне отче наш АГАФОНЕ, моли Бога о мне грешнем, да спасуся твоими молитвами.

Преподобне отче наш ИГНАТИЕ, моли Бога о мне грешнем, да сподоблюся получитьи Царствие Небесное.

Пресвятая и Превлагословенная Богородице Дево Марие, Пренепорочная Мати Христа Бога нашего, Заступнице рода христианскаго, не остави мя грешнаго Твоими всецельными молитвами пред Богом, во еже спастися ми и получитьи Царствие Небесное.

Преподобне отче наш ФЕОДОСИЕ, моли Бога о мне грешнем, да твоими молитвами дарует ми благодать, во еже жити ми на земли во всякой правде и истине, и сих ради по кончине моей сподобит мя внити в небесный чертог нескончаемаго блаженства.

СВЯТИИ МИРОТОЧЦЫ, молитѣ Бога о мнѣ грешнем, да спасѹся вашими молитвами и сохраниюся от всякаго зла.

Святѣи мучениче **МЛАДЕНЧЕ**, моли Бога о мнѣ грешнем.

Преподобне отче наш **ЛОНГИНЕ**, моли милостиваго Бога, да отверзет ми двери Своего милосердия, и да введет мя в чертог нескончаемаго блаженства.¹

*Молитва,
глаголемая при выходе из пещер*

Преподобнии и богоноснии отцы наши Печерскіи (зде телеса вашими на ложах почивающіи), молитвенницы о всем мире преславнии, молитѣ Бога о мнѣ грешном, да сохранит мя Своею благодатию, и да просветит помраченный грехми ум мой светом божественнаго познания, и по кончинѣ моеи да сподобит мя Царствія Своего Небеснаго.

¹ В книжице, в которой преподобным Парфением была написана эта молитва, он заключил ее такими словами: «И вси просиявшие житием добродетельным в горах Киевских, на пажити Богоматерней, поминайте мя пред Господем; аз усердно к вам притекаю, скорым моим помощником и молитвенником. Устрашают мене всего три печали века сего: первая — что имам умерети; вторая — ибо не вем когда; третья — где по смерти обрящуся, — пожалует ли мнѣ Господь Царства венец, или осужден буду на геенский конец за мои скверныя дела, во вся веки». А на самой книжице подписано: «Се есть злато мое — имена Отцев наших чудотворцев Печерских, Богородицею мнѣ дарованное».

www.tezauriliturgic.ro

Часть 4

ПОРТРЕТЫ
ПРЕПОДОБНОГО ПАРФЕНИЯ

ПОРТРЕТЫ ПРЕПОДОБНОГО ПАРФЕНИЯ

Чтобы найти портреты преподобного Парфения, пришлось просмотреть все имеющиеся в библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга и Киева издания «Жизнеописания преподобного Парфения», а также издания его «Ежедневной молитвы и духовных наставлений». В некоторых из этих изданий были гравюры, ксилографии и литографии разных портретов преподобного Парфения (все без указания даты изготовления): ксилографии работы Янова (см. с. 293), в разных изданиях несколько отличающиеся одна от другой и, похожая на них литография, выполненная В.Чеховским (см. с. 295); гравюры И.Полонского, отличающиеся одна от другой, и другие литографии и ксилографии без указания автора. Первым изданием жизнеописания иеросхимонаха Парфения, как уже отмечалось, было «Сказание...», вышедшее одновременно в двух изданиях, из которых одно — с портретом старца и его факсимиле: «Буди благословен...». Эта литография иеросхимонаха Парфения, выполненная

Ламерсье¹, по-видимому, была первым изданным в печати портретом преподобного Парфения.

В ЦАК МДА хранится такая же литография² Парфения, с его факсимиле, выполненная Ламерсье (она помещена в нашем издании).

В ГМИИ им. А.С.Пушкина в отделе русской гравюры хранится офорт схимника Киево-Печерской Лавры Парфения, выполненный Л. Жемчужниковым в 1861 году. В НУБВ хранится пробный, неоконченный офорт схимника Парфения, награвированный им же в 1860 году. В изоотделе ГИМ хранятся офорты схимника Парфения, награвированные Л.Жемчужниковым в 1860 и 1861 годах; гравюра на дереве иеросхимонаха Парфения Киевского с его факсимиле «Господи! Сотвори сей день днем милосердия Твоего», выполненная И.Полонским; литография Парфения без факсимиле, выполненная В.Дарленгом (Лит. Ред. Русс. Воен. Хроники). Эта литография несколько отличается от литографии Парфения, с факсимиле, выполненной В.Дарленгом (Печ.) и хранящейся в НУБВ.

¹ Ламерсье Жозеф Роз (Lemercier J. R., 1803-1887), ученик изобретателя литографии А. Зенефельдера, гравер, литограф, печатник. В 1828 году основал собственную литографическую фирму в Париже. В 1840-1860-х годах он считался лучшим печатальщиком литографий в Европе.

² Иеросхимонах Парфений (Краснопевцев), старец Киево-Печерской Лавры. Париж. Мастерская Ж.Р.Ламерсье. Литография, ЦАК МДА гр. 123.

В настоящее издание не вошли офор-ты Парфения схимника, награвированные Л.Жемчужниковым (похожие на работы Янова и В.Чеховского), гравюра И.Полонского и литография, выполненная Кокором.

Какой же из этих портретов преподобного Парфения, найденных нами в архивах и печатных изданиях, является истинным?

Вскоре по выходе в свет «Сказания...» в 1856 году, Е.Посниковой были получены от Н. Мальцевой три экземпляра этого «Сказания...», с поручением передать один из них Мухановым. «Вчера я получила очень любезное письмо от госпожи Мальцевой, с приложением трех книг (“Сказание о жизни о. Парфения”) и вот что она пишет: «Вот 3 книги, из которых две для вас и вашей сестры, а третья для г-ж Мухановых, которые любили ба-тюшку; Это, хорошо впрочем составленное, жизнеописание дает только слабое представление о человеке Божиим, так как надо видеть таких людей, чтобы знать их; без этого будет только несовершенное представление об этих возвышенных натурах, каждое дыхание которых есть дар Духа Святаго...».¹ Если бы портрет, напечатанный в «Сказании...», не являлся бы очень похожим, в письмах было бы это отмечено. Поэтому можно считать, что этот портрет преподобного Парфения является истинным! Это литография Ж.Р. Ламерсье (см. с. 291). Истинность этого

¹ Священник Н. Миловский “Киево-Печерский подвижник иеросхимонах Парфений. По бумагам П.А. Мухановой”. “Вера и Церковь” 1905 г., кн. 3-я.

портрета подтверждается, конечно, и тем, что написание и выпуск этого «Сказания...» был непосредственно под наблюдением высокопреосвященного Филарета.

В беседе архиепископ Вышгородский наместник Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры высокопреосвященнейший Павел, сказал, смотря на литографию Парфения с его факсимиле, выполненную Ж.Р.Ламерсье (см. с. 291), что в Киево-Печерской Лавре хранится похожий портрет преподобного Парфения, но под ним чернилами написано преподобным Парфением: «Буди Благословен». Оказалось, что это литография Парфения (см. с. 287), выполненная В.Дарленгом (Лит. Ред. Русс. Воен. Хроники). По-видимому, это был первый прижизненный портрет старца и, конечно же, истинный, так как он поставил под ним подпись. Литография приводится в настоящем издании.

Такая же литография. В.Дарленга хранится в изоотделе ГИМ и такая же литография (без указания автора) найдена в печатном издании (И.К.Смолич. «Русское монашество». М. 1999) и приводится в настоящей книге (см. с. 67). Это был первый прижизненный портрет старца Парфения.

В.Дарленгом была сделана и другая (вторая) литография (см. с. 289) схимонаха Парфения, но уже с факсимиле Парфения. Конечно, и она истинная. В дальнейшем почти под всеми другими портретами старца, в том числе и под литографией Ж.Р.Ламерсье, будет стоять это факсимиле Парфения, в котором указан 1845 год.

Очевидно, что для первой литографии В.Дарленг использовал в виде оригинала рисованный портрет иеросхимонаха Парфения. Оригинал был перенесен на камень с необходимой перерисовкой, то есть с учетом, что при печати получится изображение оригинала. На этой литографии Парфений держит четки в левой руке.

При изготовлении второй литографии В. Дарленг, очевидно, использовал в виде оригинала уже свою первую литографию с надписью «Буди», сделанной под ней Парфением. Однако делал ее уже без перерисовки, 1:1, то есть без учета того, что при печати изображение оригинала получится в зеркально-перевернутом виде. Отсюда и произошла, по-видимому, ошибка с точки зрения православной традиции — четки держат не в правой, а в левой руке. На этой литографии четки в правой руке старца.

Чтобы получить хорошую литографию старца Парфения для, издаваемой после его кончины, книги «Сказание...» в качестве оригинала, по-видимому, была выбрана вторая литография В.Дарленга с факсимиле Парфения. Эта литография была отправлена в Париж в самую лучшую в Европе мастерскую Ламерсье. Очевидно, литография сделана с перерисовкой, то есть с учетом, что она будет выглядеть, как оригинал. На этой литографии старец Парфений держит четки в правой руке, как и на оригинале.

Учитывая это, в настоящей книге помещены зеркальные отображения второй литографии В.Дарленга и литографии Ж.Р.Ламерсье.

Coșnodu! Combopu Cău dnu.
dnuș Muro Cpdiu mboelo!

Cdu Mo - Napț Erin'.

1. Черошихмонах Парфений Киевский.
Лит. Ред. Росс. Воен. Хроники
(В. Дарленг)

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, не попусти, чтобы суетность, самолюбие, чувственность, нерадение, гнев, господствовали надо мною и похищали меня у любви Твоей. О, мой Господи, Создатель мой, все упование мое! Не остави меня без удела в блаженной вечности; соделай, да и я последую святому примеру Твоему, буду покорен властям, надо мною поставленным; даруй мне сию чистоту духа, сию простоту сердца, которые делают нас достойными любви Твоей.

*II. Черосхимонах Парфений Киевский.
Литография. Печ. В. Дарленг,
в отображенном зеркальном виде,
без фраксимиле*

К Тебе, о Боже мой, возношу
душу мою и сердце мое: не попу-
сти погибнуть созданию Твоему,
но избавь меня от единствен-
наго и величайшаго зла: греха.
Соделай, Господи, да переносу с
таким же терпением безпокой-
ства и скорби душевныя, с какою
радостью приемлю удовольствия
сердечныя.

III. *Черосхимонах Парфений Киевский.*
Литография. Ж. Р. Ламерсье,
в отображенном зеркальном виде,
без факсимиле

**Если Ты хочешь, Господи,
можешь очистить и освятить меня.
Се, предаю себя Твоей благодати,
прося истребить из меня все
противное Тебе и присоединить
к сонму избранных Твоих.**

*IV. Черошихимонах Парфений Киевский.
Травюра. Яков*

Господи! Отыми от меня
праздность дѹха, погубляющую
время; сѹетность мыслей, ме-
шающую Твоемѹ присутствию
и развлекающую внимание мое
в молитве; если же, молясь,
я уклоняюсь от Тебя моими
помыслами, то помоги мне,
дабы сие развлечение было
непроизвольно, и, отвращая
ум, не отвращу от Тебя
сердце.

*V. Черосхимонах Парфений Киевский.
Ксилография. В. Чеховский*

Исповедаю Тебе, Господу Богу
моему, все грехи моего безза-
кония, ныне и прежде соделан-
ные пред Тобою: отпусти мне
их, ради имени Твоего святого,
и спаси душу мою, которую
Ты искупил драгоценною
Кровию Твоею.

*VI. Чероsxимонах Парфеній Кіевскій.
Гравюра. У. Полонскій*

Вручаю себя милосердию
Твоему, предаюсь в волю
Твою, твори со мною по бла-
гости Твоей, а не по злобе
и беззаконию моему. Научи
меня, Господи, располагать
дела свои так, чтобы они
споспешествовали
к прославлению имени
Твоего святого.

*VII. Черошхимовах Парфений Киевский.
Травюра. Автор неизвестен*

У милосердись, Господи, о всех христианах; услыши желание всех вопиющих к Тебе, избави от всякаго зла, спаси рабов Твоих (имена), пошли им отраду, утешение в скорбях и милость Твою святую. Господи, молю Тебя особенно о тех, которые меня чем-либо обидели и опечалили или какое-либо зло сделали: не наказывай их меня ради грешнаго, но пролей на них благодать Твою.

*VIII. Черошихимонах Парфений Киевский.
Травюра. Автор неизвестен*

Господи, молю Тебя о всех тех,
которых я, грешный, опечалил,
обидел или соблазнил, словом, де-
лом, помышлением, ведением или
неведением. Господи Боже! Отпу-
сти нам грехи наши и взаимная
оскорбления; изжени, Господи, из
сердец наших всякое негодование,
подозрение; гнев, памятозловие,
ссоры и все то, что может
препятствовать любви
и уменьшать
братолюбие.

*IX. Чероохимонах Парфений Киевский.
Ксилография. Автор не установлен*

Помни́й, Господи, тех, кото-
рые поручили мне, грешному, не-
достойному, молиться о них! По-
мни́й, Господи, всякаго просящаго
Твоей помощи. Господи! Сотвори
сей день днем милосердия Твоего,
подай каждому по прошению его;
буди пастырем заблудших, вождем
и светом неведущих, наставником
немудрых, отцом сирых, помощни-
ком угнетенных, врачом больных,
утешителем умирающих, и при-
веди нас всех к желанному кон-
цу — к Тебе, пристанищу нашему
и блаженному упокоению.

Аминь.

*X. Черохи монах Парфений Киевский.
Аquatint. Успенский Полонский*

В 1860 году каллиграф Игнатий Полонский преподнес Московскому Митрополиту и священно-архимандриту Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Филарету (Дроздову) рукописную книгу большого формата (А3), в которой поместил, написанный им, по-видимому, акварелью, цветной портрет иеросхимонаха Парфения Киевского (см. с. 301) и написанную на церковнославянском языке «Молитву ежедневную схииеромонаха Парфения Киевского». Сейчас эта рукопись хранится в библиотеке МДА. Очевидно, что И.Полонский не преподнес бы митрополиту Московскому Филарету (Дроздову) молитву с портретом Парфения, если бы портрет был не похож, так как митрополит хорошо знал иеросхимонаха Парфения. Портрет ранее нигде не печатался и нигде не был зафиксирован. Печатается впервые в настоящем издании (см цветную вкладку)

Современным иконописцам часто приходится писать образы недавно прославленных святых, не учитывая как они выглядели на самом деле. Думается, что эта проблема может быть разрешена использованием в качестве оригинала гравюр, офортов и литографий и ксилографий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Со святостью Бог соединил великолепие, потому что нет ничего великолепнее святого... потому что во святых почивает Бог как Святой. Потому-то Он ставит их не перед лицом Своим, а принимает в собственное святилище и делает Своими сожителями и общниками Своей славы Царства

Святитель Иоанн Златоуст

Невозможно не согласиться с этими словами Вселенского Златословесного Учителя. Действительно, что на земле может быть великолепнее святости? Красивее, значительнее образа святого человека, общника славы Божией? Представшая пред нашими глазами в этой книге земная жизнь преподобного Парфения Киевского полное тому подтверждение. Спасительно и драгоценно было его слово для безмерно любящих его духовных чад; многоможна и целительна его молитва. Вполне понятны и их желание видеть старца подле себя живым и здоровым, и их скорбь после ухода святого старца в блаженную

вечность. «В приведенных отзывах и воспоминаниях об иеросхимонахе Парфении лиц, близко его знавших, — писал в 1905 году священник Н. Миловский, — с особенной ясностью выступает его дивный нравственный образ. И невольно думается: как был бы благопотребен этот молитвенный старец, этот великий духовный наставник теперь, когда земля Русская, обуреваемая, сверх внешней войны, еще внутренней смутой, так нуждается не в исполинах только гражданского долга, но наипаче в исполинах благочестия, в пророках-старцах духовного опыта и назидания и непрестанного подвижнического стояния за нее пред Богом...»¹ Действительно, наша скорбь при расставании со столь любимым и значимым для нас человеком могла бы стать безмерной, если бы не наша вера в то, что праведники живут во веки (Прем. 5: 15). *Кто Мне служит, — говорит Господь Иисус Христос, — Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почитит Отец Мой* (Ин. 12: 26). Святой, как утверждает святитель Иоанн Златоуст, есть общник славы Божией и, главное для всех нас, молитвенник за весь наш православный народ. Все это в полной мере относится к преподобному Парфению, в лице которого обрели мы небесного заступника, предстателя и ходатая за всех нас, живущих в земной юдоли...

¹ Священник Н.Миловский «Киево-Печерский подвижник иеросхимонах Парфений. По бумагам П.А.Мухановой». «Вера и церковь», 1905, кн. 3-я.

В год великого юбилея — 1000-летия Крещения Руси, иеросхимонах Киево-Печерской Лавры Парфений был прославлен в Соборе Тульских святых, как преподобный и богоносный отец Парфений Киевский, Алексинский, как уроженец Тульской земли.

Празднование Собора Тульских святых установлено, по благословлению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, 3 июня 1987 года. Первое празднование Собора Тульских святых состоялось 5 октября 1987 года.

Память преподобного Парфения Киевского, Алексинского совершается 17/30 марта.¹ Представление преподобного Парфения 25 марта/7 апреля 1855 года.

Двадцать седьмого июля 1993 года Священный Синод Украинской Православной Церкви причислил иеросхимонаха Киево-Печерской Лавры Парфения вместе с преподобными Алексием Шепелевым, Феофилом, Паисием и Досифеей (Киевскими подвижниками благочестия XVIII — XIX веков) к лику местночтимых святых.

¹ В России существуют две иконы Всех Тульских святых, на которых изображен преподобный Парфений: одна находится в Верхнем храме Тульского кафедрального Всехсвятского собора, другая была подарена Святейшему Патриарху Пимену. Иконы имеют небольшое различие: на той, которая подарена Святейшему Патриарху, Казанский образ Божией Матери поддерживают два Ангела, а не один, как на храмовой иконе. На иконе Всех Тульских святых слева в четвертом (сверху) ряду третий (слева) — преподобный Парфений. В центре иконы изображен Тульский кафедральный Всехсвятский собор, где 4 октября 1987 года после вечерни образ Всех Тульских святых был освящен.

Память преподобного Парфения Киевского совершается 17/30 марта.¹ День преставления 25 марта/7 апреля.

Преподобный Парфений причислен к лику святых. Это есть призвание к новому служению, но уже в качестве небесного человека, имеющего особые дерзновения молиться перед Престолом Божиим за весь мир.

Усилим молитвы наши ко Господу и, как преподобный Парфений Киевский, будем просить: «Научи меня, Господи, располагать дела свои так, чтобы они споспешествовали к прославлению имени Твоего Святого». Его же святыми молитвами, да поможет Господь и нам, немощным и ленивым, подражать ему в ревности к подвигам благочестия христианского.

«Преподобне отче Парфение, моли Бога о нас!» — восклицаем мы и верим, что молитва наша не остается неслышанной, и ходатайством преподобного Парфения низводит нам милость и благословение Божии. Ибо молитвы святых, как сказано святителем Иоанном Златоустом, имеют великую силу!

¹ В настоящее время существуют три иконы на Украине, на которых изображен преподобный Парфений. Одна — икона с изображением преподобных Парфения Киевского, Досифеи Китаевской, Алексия, Христа ради юродивых Феофила Китаевского и Паисия находится в Крестовоздвиженской церкви Киево-Печерской Лавры, другая, почти такая же, — Собор Новопрославленных Печерских Святых находится в домово́й церкви митрополичьего дома в мужском монастыре «Свято-Покровской Голосеевской пустыни», а третья — икона святого Парфения Киевского находится в Свято-Троицком монастыре «Китаевская пустынь».

Трѡпарь
прѣбномꙋ Пардѣнію
Печѣрекомꙋ,

гласъ ѿ:

Постомꙋ дѡшꙋ твою просѣи азъ єси, мо-
литвами непрестанными сердце твоє соудаз
дѡха свѣаго содела азъ єси, прѣбне отче нашъ
Пардѣніе, темже всѣмъ вражїамъ ѡполченїамъ крепкѡ
порами азъ єси ѿ, ѡакѡ побѣдоносца истинный,
воздадїи полчи азъ єси ѡ Хрѣста б҃га. Томꙋ
помоли сѧ ѡ дѡшачѡхъ нашихъ.

Кондакъ,

гласъ вѣ:

Чистотою дѡшевною бж҃твенноу воорꙋжїи сѧ,
ѿ непрестаннымъ мѡтвы, ѡакѡ копїе врдчїи
крепкѡ, пробѡ азъ єси бѣсѡвикамъ ѡполченїамъ,
Пардѣніе, отче нашъ, моли непрестанноу ѡ
всехъ насъ.

1. ГАТО. Фонд. 329, опись 18, дело 10
2. ГАТО. Фонд 3, опись 18, дело 13.
3. ГАТО. Фонд 392, опись 1, дело 29.
4. ГАТО. Фонд 6, опись 1, дело 57.
5. ГАТО. Фонд 3, опись 18, дело 1334.
6. ГАТО. Фонд 3, опись 18, дело 2519.
7. ГАТО. Фонд 3, опись 6, дело 224.
8. ГИМ. Отдел письменных источников: Фонд 117, единица хранения 295, лист 1-3.
9. «Письмо иеросхимонаха Парфения митрополиту Киевскому и Галицкому Филарету (Амфитеатрову) и ответ последнего от 23 марта 1851 г. о посещении Парфением Голосеевской Пустыни». (РНБ) отдел рукописей. Фонд 1000, опись 2, Единица хранения 1038.
10. Письмо преподобного Парфения к Т.А. Мухановой с сестрами. ГИМ, отдел письменных источников, фонд 117, единица хранения 238, лист 61.
11. Келейное Евангелие Графини А.А. Орловой-Чесменской хранится в Великом Новгороде в Новгородском Государственном объединенном музее-заповеднике. Главная Опись. 11.1904.
12. Иеросхимонах Парфений (Краснопевцева), старец Киево-Печерской Лавры. Париж. Мастерская Ж.Р. Ламерсье. Литография, ЦАК МДА гр.123.
13. Портрет Киево-Печерского схимника Парфения. Офорт 1861 г. Л.М. Жемчужникова. Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, единица хранения 46071.
14. Портрет Киево-Печерского схимника Парфения. Пробный неоконченный отпечаток. Офорт 1860 г. Л.М. Жемчужникова. НБУВ.
15. Портрет иеросхимонаха Киево-Печерской Лавры Парфения. Литография В. Дарленга. НБУВ.
16. Портреты схимника Киево-Печерской Лавры Парфения. Изоотдел ГИМ.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя 3

Часть 1

ЖИЗНЬ, ТРУДЫ И ПОДВИГИ ПРЕПОДОБНОГО ПАРФЕНИЯ КИЕВСКОГО

Детство преподобного Парфения.....	15
Благодатный отрок.....	19
Посещение Киево-Печерской Лавры.....	24
Возвращение навсегда в Киево-Печерскую Лавру и начало подвижнической жизни.....	38
Принятие монашеского пострига	45
Иеромонах и духовник Киево-Печерской Лавры.....	58
Восприятие великого Ангельского схимнического образа.....	61
Случай прозорливости.....	78
Последние годы жизни	95
Последние дни жизни и блаженная кончина праведника.....	104
Голосеевская пустынь	115

ОБЪЕДИНЕННЫЕ ДУХОМ

О последних годах, днях жизни и блаженной кончине преподобного Парфения	131
Е.Н.Бердяева, урожденная Бехметева, духовная дочь Парфения, тайная монахиня.....	149
Семейство Мухановых	150
Святитель Филарет, митрополит Киевский и Галицкий	156
Тайная монахиня Агния (графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская)	164
Блаженный Паисий, Христа ради юродивый Киево-Печерский	178
Преподобный Алексей Голосеевский, Киевский.....	180
Иоанникий (Руднев) митрополит Киевский и Галицкий.....	184
Архиепископ Казанский и Свяжский Антоний (Амфитеатров)	188
Святитель Феофан, Затворник Вышенский	193
Игуменья Парфения	198
Вечер Великой Субботы.....	204
К христианину	204
Ответ на вопросы	205
На смерть младенца	206
Капли из океана.....	207
Антоний (Смирницкий), архиепископ Воронежский и Задонский	211

Священномученик митрополит Казанский и Свияжский Кирилл (Смирнов) и священномученик епископ Афанасий (Сахаров)	218
Преподобный Варсонофий Оптинский	226
Святой Силуан Афонский	227
Святой праведный Феодор Томский	229
Евгений Поселянин (Погожин), духовный писатель.....	237

Часть 3

ДУХОВНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ И МОЛИТВЫ

Духовные наставления и изречения преподобного Парфения	241
О помощи Божией.....	241
О молитве.....	243
О борьбе со страстями и о стяжании добродетелей	245
О монашестве	251
О чтении слова Божия.....	253
Молитвы преподобного Парфения Киевского.....	257
Ежедневная молитва преподобного Парфения Киевского.....	257
Молитва ко Иисусу Христу, нашему Спаси- телю, о всех людях	260
Молитва ко Святому Духу.....	261
Возвания ко Пресвятой Богородице	262
Молитва ко Пресвятой Богородице о сохранении от сатаны	264
Молитва Пресвятой Богородице о защите от злобных стражей мытарств	264

Молитвенное поклонение святым угодникам, почивающим в пещерах Киево-Печерской Лавры.....	265
Молитва преподобным отцем, глаголемая при входе в пещеры, или когда и где кто изволит	265

Часть 4

**ПОРТРЕТЫ
ПРЕПОДОБНОГО ПАРФЕНИЯ**

Портреты преподобного Парфения	281
Заключение	307
Тропарь и Кондак преподобному Парфению Киевскому	311
Источники	312
Содержание	313
Мир вашему дому!.....	317
Приложение	319

Составитель сердечно благодарит Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейшего Павла, архиепископа Вышгородского, заместника Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры, подтвердившего в беседе что “Молитвенное поклонение святым угодникам, почивающим в пещерах Киево-Печерской Лавры” действительно написано преподобным Парфением Киевским. Составитель благодарит издательство Киево-Печерской Лавры за предоставленные фотографии Киево-Печерской Лавры, и за присланные тропарь и кондак преподобному Парфению Киевскому.

* * *

Составитель сердечно благодарит Его Высокопреподобие архимандрита Прохора (Костюшенко) заместника Свято-Троицкого мужского монастыря “Китаевская пустынь” с братией за присланную фотографию иконы преподобного Парфения Киевского.

* * *

Составитель сердечно благодарит Его Высокопреподобие архимандрита Исаакия (Андроника) заместника “Свято-Покровской Голосеевской пустыни” и Его Преподобие игумена и духовника монастыря Дорофея (Черновцана) за присланную фотографию вновь выстроенного храма иконы Пресвятой Богородицы “Живородный Источник”.

Составитель сердечно благодарит заместителя Генерального директора Новгородского Государственного музея-заповедника Н.В.Гормину, приславшую фотографию Евангелия Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, подаренного ей преподобным Парфением Киевским и фотографии двух надписей, сделанных им в этом Евангелии.

* * *

Составитель сердечно благодарит Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейшего Евгения, архиепископа Верейского, ректора МДА за предоставленную возможность сфотографировать, хранящуюся в ЦАК МДА, литографию-портрет преподобного Парфения, выполненную Ж.Р.Ламерсье, а также за предоставленную возможность переснять рукописную книгу каллиграфа Игнатия Полонского “Молитва ежедневная схиеромонаха Парфения Киевского”, хранившуюся в библиотеке МДА. В этой книге И.Полонский поместил портрет иеросхимонаха Парфения Киевского.

* * *

Составитель сердечно благодарит Его преподобие Силуана (Вьюрова), игумена Богородице-Алексеевского монастыря за присланную фотографию иконы святого праведного Феодора Томского.

* * *

Составитель сердечно благодарит за консультацию старшего сотрудника отдела графики XVIII – начало XX века Государственной Третьяковской галереи Маркову Нину Кирилловну.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I. В издании «Жизнь иеросхимонаха Парфения Киево-Печерской Лавры» (М., Типография Стрельцова. 1913 г.) и в издании «Жизнь иеросхимонаха Парфения Киевского, Его ежедневная молитва» (М., 1916 г.), возможно, и в других публикациях, после его «Ежедневной молитвы» помещена молитва **«Воздыхание грешной души ко Христу»:**

«Изведи из темницы душу мою, исповедатися имени Твоему. Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя!

Привлещы мене, да прииду к Тебе.

В темнице заключен есмь, Господи, и тьма окружает мя; связан многими узами железными, и несть ми ослабления. Расторгни узы, да свободен буду. Прожени тьму, да узрю свет Твой. Изведи из темницы, да прииду к тебе.

Даждь ми уши слышати Тя.

Даждь ми очи видети Тя.

Даждь ми вкус вкусити Тя.

Даждь ми ухание благоухати Тя.

Даждь ми нозе прийти к Тебе.

Даждь ми уста глаголати о Тебе.

Даждь ми сердце бояться и любити Тя.

Настави мя, Господи, на путь Твой и пойду во истине Твоей.

Ты бо еси путь истины и живот.

Возьми мое от мене, и даждь ми творити волю Твою благую. Отыми ветхое и даждь ми новое.

Отыми сердце каменное и даждь ми сердце плотяное, Тебя любящее, Тебя почитающее, Тебе последующее. Даждь ми око, да узрю любовь Твою. Даждь ми око, да узрю смирение Твое и последую ему! Рцы слово, и будет все. Ибо слово Твое дело есть. Верую Господи, помоги моему неверию».

Однако приведенная молитва не является молитвой преподобного Парфения, она является частью молитвы «Воздыхание грешной души ко Христу, Сыну Божию» преподобного Тихона Задонского.

II. К сожалению, преподобному Парфению (Киевскому) приписывается молитва «Молитвенное вздыхание иеросхимонаха Парфения (Киевского)», помещенная в некоторых молитвословах:

«1. Когда я, удрученный болезнью, восчувствую приближение кончины земного бытия моего, Господи, помилуй меня.

2. Когда бедное сердце мое при последних ударах своих будет изнывать и томиться смертными муками: Господи, помилуй меня... и так далее...»

Архиепископ Вышегородский наместник Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры обращался в одно из издательств, поместивших эту молитву: **«Если источник, из которого была взята молитва, неизвестен, убедительная просьба не печатать эту молитву в последующих изданиях молитвослова до выяснения подлинного источника, поскольку имеются серьезные основания полагать, что эта молитва не принадлежит руке преподобного Парфения (Киевского)».**

ISBN-5-7877-0007-4.

© ООО «Синтагма», 2008.

123557, г. Москва,

Большой Тишинский пер., д. 40/2.

Подписано в печать 29.05.2008

Усл. печ. л. 16,8 + 1,36 вкл. Формат 84x108/32

Тираж - 10 000 экз. Заказ 84062.

Отпечатано в типографии ОАО «Молодая гвардия».
127994, Москва, Сушевская, 21

